

Книга I. Детство

Бала Канда

Глава 1

Шри Нарада рассказывает Вальмики историю Рамы

Мудрец Вальмики, лучший среди Муни, обладавший необычайным даром красноречия, всегда занятый йогой и подчинивший себе чувства, глубоко сведущий в Ведах, обратился к Шри Нараде с вопросом:

– Кто в этом мире обладает исключительным героизмом, идеально исполняет свои обязанности, благодарный, правдивый и твердый в своих обетах? Выступающий во многих ролях, кто является благожелателем для всего живого, образованный, поэтичный, красивый, терпеливый? Свободный от гнева и не ведающий зависти, кто воистину велик? Чей гнев вселяет ужас в сердца небожителей? О мудрец, я жажду услышать о такой личности. Никто кроме тебя не опишет его.

Нарада, перед которым открыто прошлое, настоящее и будущее, был доволен словами мудреца Вальмики и сказал:

– Редко в этом мире встретишь человека, который обладал бы всеми достоинствами, названными тобой, но я поведаю тебе о столь возвышенной личности. Потомок Икшваку, он носит имя Рама. Он – храбрый, уравновешенный, доблестный и знаменитый. Он – Господь всего творения. Мудрый, сведущий в этике, красноречивый, удачливый, повергающий своих врагов, он прекрасен. У него широкие плечи, длинные руки, шея, напоминающая раковину и выступающий подбородок. Он искусен в стрельбе из лука, у него сильное тело, руки до колен, благородная форма головы и линия бровей, огромная доблесть. Он идеально сложен, тело его имеет голубоватый оттенок.

Защищающий свое достоинство, с большими глазами, могучей грудью, отмеченной благоприятными знаками, он покровительствует тем, кто ищет у него прибежища, и заботится о тех, кто зависит от него. Верный своим обетам, благожелательный к подданным, всеведущий, знаменитый своими подвигами, чистый и набожный, он всегда медитирует на свое истинное "я".

Равный Брахме, защитник людей, приятной наружности, он поддерживает Вселенную, повергает тех, кто поправил законы морали, вдохновляет на подвиги доблести, оказывает особую милость своим преданным, а также тем, кто строг в исполнении жертвенных ритуалов и раздаче милостыни. Он постиг суть ведической философии и военное искусство, сведущ в духовной науке, обладает исключительной памятью, любим всеми и чужд малодушию. Он познал законы этого мира и всех других миров. Как реки несут свои воды к океану, так и добродетельные люди всегда жаждут приблизиться к нему.

Доблестный как Вишну и прекрасный как полная луна, в гнев он напоминает всепожирающую смерть; он терпелив, как Земля и щедр как Кувера; он является воплощением правдивости. Таков Рама, возлюбленный сын царя Дашаратхи. Исполненный самых возвышенных достоинств, он является благожелателем и защитником всего живого.

Отец его, царь Дашаратха, мечтал передать ему трон и уже назначил день коронации, но царица Кайкейи, воспользовавшись обещанными ей благословениями, потребовала изгнать Раму и отдать трон ее сыну Бхарате. Связанный своим словом и чувством чести, царь изгнал Раму, которого любил больше жизни. Послушный царской воле и в удовольствие Кайкейи, Рама ушел в лес. Царевич Лакшмана, сын Сумитры, движимый любовью и смирением, последовал за ним. Дочь царя Джанаки, воплощение Лакшми, наделенная исключительными женскими добродетелями, видя, что Лакшмана сопровождает Раму, покорно последовала за своим Господом, как Вену неотступно следует за луной.

Воины царя Дашаратхи и слуги проводили Раму до города Шрингавера на берегах Ганги, где Рама простился с ними, отослав обратно в Айодхью. В Шрингавере великодушный Царевич повстречал своего друга Гуху, царя Нишады, который вместе с Лакшманой, Ситой и Рамой прошел много лесов и переправился через много глубоких рек, пока все вместе они не преодолели длинный путь до горы Читтракута, как это велел мудрец Бхарадваджа. Здесь Рама, Лакшмана и Сита соорудили простую хижину и счастливо зажили в лесу, словно Девы и Гандхарвы.

Пока Рама уединенно жил на горе Читтракута, царь, страдая от боли разлуки с сыновьями, покинул этот бренный мир.

Святые мудрецы во главе с Васиштхой передали трон, опустевший со смертью царя Дашаратхи, царевичу Бхарате. Но Бхарата не желал царства, вместо этого он поспешил в лес, где жил Рама, чтобы уговорить его вернуться. Он приблизился к этому герою истины и, отметив важность исполнения обязанностей, в которых Рама был столь сведущ, смиренно попросил его принять царство.

Великодушный, прекрасный и знаменитый Рама отказался от трона, предпочтя исполнить волю отца. Он отдал Бхарате свои сандалии, как символ власти, и снова настоятельно попросил возвращаться в столицу. Бхарата, покорно коснувшись стоп Рамы, покинул его и стал править царством, поселившись в городе Нандиграм и всем сердцем ожидая возвращения старшего брата.

Бхарата ушел, а знаменитый Рама, верный своему долгу, властелин чувств, понимая, что жители Айодхьи будут все время искать встречи с ним в этом лесу, решительно направился в чащу леса Дандака. Здесь лотосоокий Рама сразил демона Вирадху и повстречался с Шарабхангой, Сутикшаной, Агастьей и братьями Агастьи. Обучившись у Агастьи, он с радостью принял его подарок – лук Индры, меч и два колчана, которые всегда полны стрел.

Пока Рамачандра уединенно жил в лесу, все мудрецы и аскеты, обитавшие там и измученные асурами, взмолились о защите. Рама согласился убить завистливых асуров и спасти мудрецов, искавших его помощи. От этих святых, чье появление подобно вспышке света, Рама узнал о силе и хитрости ракшасов и о секретах их смерти.

Рама и Лакшмана обезобразили демоницу Шурпанакху, которая по желанию могла принимать любой облик. По ее зову сбежались все злобные демоны под предводительством Кхары, Душаны и Триширасы сразиться с Рамой, и все приняли смерть от его руки. Рама убил четырнадцать тысяч ракшасов, обитавших в этом лесу. Услышав об этом, царь ракшасов Равана, охваченный гневом, обратился за помощью к своему другу демону Марича. Марича знал о необыкновенной силе Рамы и попытался отговорить Равану от битвы с ним, но Равана, влекомый судьбой, отверг добрый совет и вместе с Маричей направился к хижине Рамы. Марича заманил Раму и Лакшману в чащу, а Равана, сразив коршуна Джатаю, унес тем временем Ситу.

Узнав от умирающего Джатаю о похищении дочери Митхилы, Рама преисполнился горя и заплакал. Похоронив коршуна, он отправился на поиски Ситы и повстречал ужасного облика асуру по имени Кабандха.

Рама убил Кабандху, предал огню его тело. Отправляясь на небеса, Кабандха рассказал Раме о Шабари, женщине-аскете, и попросил посетить ее. Рама, блистательно повергающий своих врагов, пришел к жилищу Шабари и поклонился ей. На берегах озера Пампа Рама встретил обезьяну Ханумана, который познакомил его с Сугривой. Могучий Рама поведал им историю своего изгнания и похищения Ситы. Сугрива, выслушав Раму, дал клятву дружбы и верности, призвав в свидетели Агни. Раскрывая Раме сердце, Сугрива рассказал о страданиях, которые причинила ему вражда с Бали и о его огромной отваге. Рама пообещал убить Бали, но Сугрива, не ведая о могуществе Рамы, пожелал проверить его и показал на гору костей Дундубхи. Рама пнул эту гору ногой, и кости разлетелись в разные стороны на десять йоджан.

Выпущенная им стрела пронзила семь деревьев пальмира, расколола гору и достигла центра земли. Подвиг этот заставил Сугриву окончательно поверить в Раму. Вместе они от-

правились в город Кишкинда через глубокую долину. Здесь желтоглазый Сугрива издал рев, подобный грому. Успокоив жену Тару, на этот ужасный зов вышел могущественный и доблестный царь обезьян Бали, чтобы сразиться с Сугривой. Верный своему слову Рама одной стрелой убил Бали и передал Сугриве трон Кишкинды. Став царем обезьяньего племени, Сугрива отправил слуг во все стороны света на поиски Ситы.

Царь коршунов мужественный Сампати сообщил Хануману, где находится Сита, и Хануман одним прыжком достиг острова Ланка посреди океана, преодолев пятьсот миль. В этом городе Раваны он увидел, как Сита в саду Ашока медитирует на Раму. Он передал ей кольцо Рамы и поведал о благополучии ее господина. Ободрив Ситу, он разрушил ворота сада, убил семь сыновей советников Раваны и пять великих военачальников, а также втоптал в пыль Акшьякумара, сына Раваны, после чего дал себя пленить.

Хануман знал, что оружие Брахмы, которым владел Равана, бессильно перед ним, но все же, понимая могущество этого благословения, позволил себя связать и стерпел все оскорбления. Впоследствии он сжег всю Ланку, кроме того места, где находилась Сита.

Вернувшись с хорошим известием, Хануман почтительно обошел вокруг могучего Рамы, а потом во всех подробностях рассказал о том, где и как нашел Ситу. Вместе с Сугривой и другими обезьянами Рама достиг океана. Своими сияющими стрелами он вызвал бурю, и Самудра, бог воды, предстал перед ним. По его совету Нала перекинул мост через океан, и Рама достиг Ланки. Убив Равану в сражении, он освободил Ситу, но обратился к ней с жестокими словами в присутствии всех воинов. Не в силах стерпеть клеветы, Сита вошла в огонь. Бог огня подтвердил невинность Ситы, и Рама, прославляемый богами, необычайно обрадовался. Все живое и неживое в трех мирах радовалось смерти Раваны. Рама благословил Бибхишану править асурами, и, исключительно довольный, оживил всех обезьян и героев, павших в битве.

Вместе с Сугривой на небесной колеснице Пушпака Рама, преданный истине, достиг хижины Бхарадваджи, а потом послал Ханумана к царевичу Бхарате. Поговорив с Сугривой, он снова взшел на небесную колесницу и скоро достиг Нандиграма. Покорный отцу, безгрешный Рама, срезал свои спутанные волосы и вместе с братом и освобожденной Ситой вернулся в свое царство.

Жители Айодхьи счастливы были увидеть Раму на троне. Болезни, печали, голод и страх покинули их. Никто не ведал несчастья смерти сына, ни одна женщина не становилась вдовой, все были преданы своим мужьям; бури больше не грозили им, ни вода, ни огонь не несли собой гибели; болезни и бедствия были неведомы им; никто не знал нужды и не боялся воров; города и деревни процветали – все жили счастливо, как в Сатья-югу.

Знаменитый Рама совершал бесчисленные ведические жертвоприношения и щедро раздавал золото и сотни тысяч коров, обеспечив тем самым себе небеса. Рама бесконечно умножил богатства своей династии и наградил несметными богатствами брахманов. Он занимал своих подданных согласно их наклонностям и правил одиннадцать тысяч лет. По истечении этого срока Рама вернулся в свою духовную обитель, на Вайкунтху.

Тот, кто читает историю о Раме, исполненном достоинств и чистоты, освободится от всех грехов. Внимая этой истории с верой и преданностью, человек станет достоин поклонения своих сынов, внуков и слуг до самой смерти.

Брахман, читающий "Рамаяну", станет знатоком Вед и философии, кшатрия станет царем, вайшья достигнет процветания в своем ремесле, а шудра – возвысится.

Глава 2

Вальмики создает стихотворный размер "Рамаяны"

Мудрый и просвещенный Вальмики вместе со своим учеником Бхарадваджей слушал слова Нарады, преисполнившись восторга и благоговения перед Рамой. Он почтительно поклонился Шри Нараде, который, испросив у мудрецов позволения, вознесся на небеса. Нарада отправился на Девалоку, а великий муни Вальмики – к берегам реки Тамасы близ Ганги.

Достигнув желанного места и увидев прозрачные воды реки, Вальмики сказал своему ученику:

– О Бхарадваджа, посмотри, как чисты воды святой реки. Они приятны и ясны, словно ум добродетельного человека! О дитя, наполни кувшин и принеси из хижины мою кору, я хочу омыться в священном потоке, поспеши же!

Послушный воле Гуру, ученик бросился в хижину и, как ветер, вернулся обратно с корой в руках. Мудрец, полностью владевший своими чувствами, опоясался древесной корой, которая служила ему одеждой, и вошел в воду. Омываясь, он повторял традиционные молитвы и в ладонях предлагал воду предкам и богам. Потом он вышел погулять по лесу, наслаждаясь красотой природы.

Вдруг благородный Вальмики заметил пару мягкоголосых птиц Краунча, доверчиво предававшихся супружеским играм и не ведавших об охотнике, который в присутствии аскета намеревался убить супругу Краунча по своей порочной и злой привычке. Краунч лишился своей подруги с желтым хохолком в тот самый момент, когда уже расправил крылья, чтобы осчастливить ее своею любовью, но вместо этого был обагрён кровью и, плача от горя, стал жалобно стенать.

Сердце мудреца преисполнилось сострадания, когда он увидел птицу, пораженную охотником. Тронутый плачем Краунча и разгневанный излишней жестокостью, святой мудрец изрек такие слова:

– О охотник, убив эту птицу в момент ее супружеского счастья, ты никогда и нигде не найдешь покоя!

Размышляя над смыслом сказанного, Муни подумал: "Что за стих я произнес, вдохновленный состраданием к убитой птице?" Продолжая размышлять, сведущий мудрец обратился к своему ученику:

– Сокрушаясь о смерти птицы, я произнес этот четырехстопный стих из одинаковых слогов, который можно петь под вино! Пусть же он будет известен как шлока, родившаяся из моего горя. Пусть она принесет мне славу и я не услышу дурного слова о ней!

С величайшим восторгом ученик тут же запомнил стих, составленный его духовным учителем, чем доставил ему немалое удовольствие. Омывшись в священных водах согласно предписанному ритуалу, мудрец вернулся в хижину, погруженный в свои мысли. Смирный и знающий ученик Бхарадваджа последовал за великим мудрецом, неся его лоту, полную воды.

Войдя в хижину, мудрец поклонился Господу и совершил другие ритуалы, а затем, наставив ученика в традиции и священной истории, погрузился в глубокую медитацию. В этот момент Брахма, создатель мира, четырехглавый бог совершенной славы, саморожденный, появился среди мудрецов. Вальмики, увидев его, немедленно поднялся в безмолвном изумлении и с величайшим смирением поклонился. С глубоким почтением предложив ему сесть, он по традиции побрызгал перед ним водой и спросил о благополучии. Благословенный Господь, прародитель мира, с трудом поднявшись на свой великолепный трон, жестом указал мудрецу сесть рядом, и аскет повиновался. Собравшись духом, он погрузился в свои мысли, вспоминая греховный поступок злобного и жестокосердного охотника, который без нужды убил сладкоголосого Краунча. Это напомнило мудрецу плач второй птицы, и он прочитал в присутствии Брахмы стих, явившийся из его сострадательного сердца. Затем он замолчал, предаваясь своим печальным мыслям, и тогда Брахма с улыбкой обратился к этому туру среди аскетов:

– О великий мудрец, из произнесенной тобой ритмической фразы родится поэма! Она не является плодом твоих размышлений – благодаря моей воле ты выразился столь красноречиво, о брахман. Ты должен поведать всю историю Рамы, олицетворения добродетели, исполненного высочайших достоинств, такой, как вкратце услышал ее от Шри Нарады. Ты опишешь все известные и неизвестные деяния Рамы, Ситы и ракшасов. По моему благословению тебе откроется все, еще неизвестное тебе; ни одного слова лжи не сойдет с твоих уст. В стихах ты опишешь священные и вызывающие восхищение деяния Рамы. О мудрец, история

Рама будет жить на земле, пока стоят горы и текут реки. И пока люди будут помнить историю Рама, ты не покинешь небес.

Сказав так, Брахма погрузился в раздумья и исчез. Великий мудрец и его ученики стояли, застыв от изумления. Придя в себя, ученики стали повторять четырехстопный стих, состоящий из равных слогов с растущим воодушевлением. Чистосердечный аскет неоднократно читал стих, когда к нему пришла мысль: "Этим размером я и поведаю всю историю Рама". На благо всего мира знаменитый и святой мудрец, слагая мелодичные ритмические фразы, отвечающие всем правилам гармонии, стал рассказывать историю великодушного и очаровательного Рама, достойного вселенской славы. Услышьте же о Рама, а также о его победе над десятиглавым демоном Раваной.

Глава 3

Деяния Рама, описанные в священной поэме

Услышав о жизни прозорливого Рама из уст Нараяды, который, рассказывая, даровал совершенство праведности своему слушателю, святой мудрец пожелал узнать подробности этой сокровенной истории. Омыв руки и стопы и испив немного чистой воды, сидя на траве куша с лицом, обращенным на восток и сложенными ладонями, он предался глубокой медитации, и перед его внутренним взором развернулась вся история Рама. По милости Брахмы святой мудрец увидел все, что испытали, видели и свершили Рама, Сита и Лакшмана. Он стал свидетелем жизни Рама, воплощения истины, и всех его подвигов в лесу и всюду, где ступала его нога.

Силой духовной медитации и йоги просвещенный мудрец Вальмики увидел прошлое столь же ясно, как плод пальмы на ладони, и стал в стихах описывать жизнь Рама. История Рама, дарующая праведность, процветание и наслаждение читателю, история, которая возвышает ум и избавляет от печали, чарует сердце и, подобно морю, полна чудесных игр, была поведана Вальмики так, как рассказал ему ее Нараяда.

Поэма Вальмики описывает рождение Рама, его доблесть, благожелательное отношение ко всем людям, его вселенскую доброжелательность, милосердие, красоту, сладостное расположение, его любовь к истине, смирение, помощь мудрецу Вишвамирте, наставления мудреца Вишвамитры и его терпеливое внимание к ним, то, как он сломал великий лук и женился на царевне Сите, его спор с Парашурамой, приготовления к коронации, его замечательные достоинства, возражения царицы Кайкеи против его коронации, его уход в лес, плач и смерть царя Дашаратхи, горе жителей Айодхьи, речь Рама, обращенная к перевозчику, прощание с Сумантрой, его переправа через Гангу, посещение святого мудреца Бхарадваджа, его путь к горе Читтракута по совету мудреца, жизнь в соломенной хижине на горе Читтракута, страдания царя по возвращении Сумантры и уход монарха на небеса, попытка Бхараты уговорить Раму вернуться и принять свое царство, их беседа, погребальные обряды по отцу, отказ Рама возвращаться в Айодхью, Бхарата получает сандалии Рама как символ власти и правит Айодхьей из Нандиграма, Рама в лесу Дандака, его победа над злобным Вирадхой, встреча с мудрецом Шарабхангой, посещение хижины Сутикшны, встреча Ситы и Анасуйи и наставления ей, посещение мудреца Агастьи, жизнь Рама в Панчавати, встреча с Джатаю, появление Шурпанакхи, беседа Рама и Лакшманы с нею, увечье Шурпанакхи, убийство Кхары, Душаны и Триширов, появление Раваны, убийство Маричи, похищение Ситы, страдания Рама в разлуке с Ситой, смерть Джатаю от руки Раваны, встреча с Кабандхой, посещение озера Пампа, беседа с Шабари, Рама достигает горы Ришьямукха и встречается с Хануманом, клятва дружбы и Сугривой, обещание Рама убить Бали, битва между Бали и Сугривой, убийство Бали, плач Тары, воцарение Сугривы на троне Кишкинды, пребывание Рама на горе в период сезона дождей, Сугрива затягивает время исполнения своего обещания, гнев Рама, Лакшмана доставляет послание Сугриве, Сугрива посещает Раму, его предложение Рама, приготовления армии обезьян к поискам Ситы, данное им описание земли, Рама отдает Хануману свое кольца, обезьяны в темной пещере, их пост на берегу океана в ожидании

смерти, встреча с Сампати, царем коршунов, его слова относительно Ланки, прыжок Ханумана и полет над океаном, появление из океана горы Майнака, убийство злобной демоницы Сингхики, пленяющей своих жертв тенью, ночная Ланка, Хануман на Ланке и его долгие размышления, Хануман видит злобного Равану и летающую колесницу Пушпаку, входит в зал для пиршеств и разглядывает внутренние покои, Хануман ищет Ситу и видит царевну в саду Ашока, появление Ханумана в саду и приветствие Ситы, ее упреки, демоницы угрожают Сите, сон Триджаты о том, как Хануман передал Сите кольца Рамы, беседа на эту тему, Сита передает Хануману драгоценный камень, Хануман разрушает ашоковый сад, битва с демоницами, убийство воинов Раваны, пленение Ханумана, пожар на Ланке полет через океан, Хануман наслаждается фруктами в лесу Мадху, Хануман утешает Раму и отдает ему драгоценности Ситы, Рама прибывает на берег океана и строит мост через океан с помощью Нилы и Нилы, осада Ланки, Бибхишана, брат Раваны переходит на сторону Рамы и предлагает план победы над Раваной, убийство Кумбхакарны и Мегхананды, убийство Раваны, встреча с Ситой, коронация Бибхишаны на трон Ланки, Бибхишана дарит Рама летающую колесницу Пушпака, возвращение Рамы в Айодхью, встреча с царевичем Бхаратой, коронация Рамы на трон Айодхьи, прощание с армией обезьян, жители Айодхьи празднуют коронацию Рамы, репутация Ситы – эти и многие другие деяния Рамы на земле описал в своей священной поэме благословенный Вальмики.

Глава 4

Сыновья Рамы поют эпическую поэму

Знаменитый риши Вальмики поведал всю историю Рамы, правившего своим царством, и удивительная эпическая поэма была исполнена духовной мудрости. Святой мудрец составил двадцать четыре тысячи стихов и разделил их на пятьсот глав и шесть книг. Великий Муни, завершая эпос эпилогом "Уттараканда", думал: "Кого мне обучить этому классическому произведению?"

Пока мудрец размышлял, два царевича Куша и Лава, сыновья Рамы и Ситы, приблизились к нему и почтительно коснулись его стоп. И тогда аскет обучил этих добродетельных юношей, живших у него в хижине, сладкозвучной поэме, а также мудрости и полной вере в учение Вед. Знаменитый мудрец, выразивший суть этих писаний в своих стихах, обучил Лаву и Кушу. Вальмики в эпической форме поведал им о деяниях Рамы и Ситы и обо всем, что предшествовало убийству Раваны, назвав эту часть своего повествования "Убийство внука Поуласты". Эта историческая поэма, которую приятно петь и которая доступна трем музыкальным темпам¹, вмещается в семь нот и поется в сопровождении вины. Она выражает различные настроения: печаль, сострадание, развлечение, ужас, ярость, мужество и безмятежность, и Лава с Кушей пели ее. Оба владели музыкальным искусством, мелодией и высоким тоном, у обоих были прекрасные голоса, как у гандхарвов. Наделенные божественной красотой, два певца, вспоминая образ Рамы, все время на память повторяли великий эпос. Эти два восхитительные и очаровательные царевича искусно читали священный эпос "Рамаяну", прославляющий добродетель, перед мудрецами и обучали этому брахманов и аскетов так же, как в свое время учились у Вальмики.

Волею Провидения два царевича, великие души, удачливые и наделенные всеми добродетелями, пропели эпос среди большого собрания в городе Рамы. Все мудрецы, слышавшие их, были тронуты, слезы текли из их глаз. В восторге и изумлении они кричали: "Превосходно! Превосходно!" и хвалили певцов. Добродетельные мудрецы испытывали величайшую радость. Изливая на Кушу и Лаву свою радость, они кричали: "Как мелодично вы поете! Какая изысканная, божественная поэма – история Рамы!" События минувших лет, казалось, предстали их взору – с таким чувством певцы описывали их. Они пели гармонично, сладкими, проникновенными, мелодичными и гибкими голосами и получили одобрение риши, известных своей суровостью.

Благословленные собравшимися аскетами, они пели особенно сладко и удивительно гармонично, и один муни подарил им кувшин, другой от удовольствия отдал им одежду из древесной коры, третий – шкуру черной антилопы, а еще один – священный шнур. Кто-то дал камандалуⁱⁱ, другой великий мудрец – пояс из травы мунджаⁱⁱⁱ, кто-то циновку^{iv}, а кто-то – одежду из хлопка^v. От радости один аскет подарил им топор, другой – шафрановые одежды, а третий – кусок материи; один дал ленту завязывать волосы, а другой – веревку, чтобы вязать хворост в лесу, выражая свой восторг; один отдал священный сосуд, другой – дрова, а третий – подушку и четки – все одарили их своими благословениями и пожелали долгой жизни^{vi}.

– Этот размер станет основой для будущих поэм, – сказали мудрецы. – Он сложен согласно особым правилам; два царевича пропели эту удивительную поэму с великим искусством; она одарит мудростью тех, кто слушает ее, продлит жизнь и принесет здоровье. Поэма эта, воистину, покоряет сердце!

Пока мудрецы прославляли двух царевичей, Рамачандра, проходивший этой дорогой, пригласил певцов в царский дворец. Заняв золотой трон, Рама, повергающий врагов, оказал гостеприимство и уважение тем двум достойным юношам. Окруженный министрами и братьями, Рама благосклонно смотрел на красивых образованных юношей, а потом обратился к Лакшмане, Шатругне и Бхарате:

– Послушайте историческую поэму, которую поют эти небесные сияющие певцы, поэму, которая описывает события, имеющие глубокий смысл!

Рамачандра повелел музыкантам петь, и мальчики, повинувшись его воле, настроили свои вины и запели "Рамаяну", как учил их этому мудрец Вальмики, сладко и ясно, а высокое собрание внимало их пению, дарующему удовлетворение сердцу и уму.

– Я восхищен музыкой и чтением этих двух певцов, наделенных царскими достоинствами! – воскликнул Рама.

Прославляемые и одобряемые Рамачандрой, два брата явили свое искусство в музыке и пении, и, слушая их в царском собрании, Рамачандра был глубоко взволнован.

Глава 5 Царство и столица царя Дашаратхи

Правителями земли в те времена были прославленные цари, потомки праджапати и их сыновей, среди которых был Сарага, иссушивший океан и никогда не преступавший границ своего царства без своих шестидесяти тысяч сынов. Великая "Рамаяна" восходит к этой семье могущественных монархов, берущей свое начало от Икшваку, сына Солнца. Рассказ этот будет поведан от начала до конца, слушайте же его с верой.

На берегах реки Сараю раскинулась великая и процветающая страна Кошала, населенная счастливыми жителями. Ее столицей была Айодхья, прославленная в трех мирах и основанная знаменитым Ману, повелителем людей. Главная улица города простиралась на шестьдесят миль; продуманно проложенные, превосходные улицы, самые широкие из которых всегда были политы водой и усыпаны цветами, украшали его.

Царь Дашаратха покровительствовал Айодхье, как Магхаван – Амаравати, и жил здесь с пышностью, словно Индра на небесах. В город вели красивые тяжелые ворота, было много базаров; защитные сооружения были сделаны опытными и умелыми инженерами и архитекторами. Там было много бардов, сказителей баллад и уличных музыкантов, жители были богаты и жили в просторных домах с высокими крытыми сводчатыми галереями, украшенных флагами и знаменами. В столице было много величественных строений и прекрасных садов, ее окружали манговые рощи, среди высоких деревьев, украшавших окрестности, нередко можно было встретить прекрасных дев, подпоясанных кушаком из ветвей и стеблей травы. Город окружали мощные крепостные стены и глубокий ров, которые не мог преодолеть ни один враг, на какие бы ухищрения ни пускался. Бесчисленные слоны, кони, быки и буйволы,

верблюды и мулы бродили по городу, послушно служа своим хозяевам, множество послов проживали там, а чужеземцы мирно торговали, защищенные его крепкими стенами.

Айодхья, словно Амаравати Индры, была полна великолепными золотыми дворцами, стены которых сияли драгоценными камнями, а купола напоминали вершины гор. Этот удивительный город, изобилующий золотом, где прекрасные женщины прогуливались парами или группами, словно небесные птицы, был богат всеми видами драгоценными камнями и украшен сверкающими дворцами и пышными домами. Жилища ремесленников стояли так тесно друг к другу, что между ними совсем не было места, а земля, на которой они стояли, была идеально ровной; все были богаты рисом и вместо воды утоляли жажду соком сахарного тростника.

Со всех сторон раздавались звуки труб, горнов, лютней и гонгов; казалось, этому городу нет равных на земле, он напоминал обитель богов, которую можно достичь лишь ценой суровых аскез. Все его пышные строения были совершенством архитектуры и населяли их благороднейшие люди, шадящие бегущего врага и беззащитного, искусные в стрельбе из лука, способные пронзить врага на звук^{vii}, острыми стрелами, пущенными их сильными руками, они могли в одиночку сразить львов, тигров и диких кабанов в лесу. Такие герои тысячами населяли город царя Дашаратхи. Множество знаменитых брахманов совершали огненные жертвоприношения. Они обладали всеми достоинствами своего сословия, были сведущи в Ведах и шести отраслях знания и безмерно увеличивали подношения богам. Великодушные мудрецы, они черпали удовлетворение в благополучии других и напоминали божественных риши.

Глава 6 Город Айодхья

В этом славном городе жил царь Дашаратха, продолжающий традицию знаменитого царя Ману. Он был сведущ в толковании Вед, его основным богатством была исключительная правдивость и добродетель; он никогда не нарушал своего слова, был необыкновенно благо-разумен, прозорлив и любим своими подданными; великий воин на колеснице, могущественный потомок династии Икшваку, совершивший много жертвоприношений, он всегда был справедлив и пользовался абсолютным влиянием среди людей; подобный великому мудрецу, он был царственной особой; знаменитый на все три мира, блестяще повергающий своих врагов, друг всем, в совершенстве владеющий чувствами и желаниями, в процветании он равен был Индре, а в богатстве – Кувере. Защитник истины, этот монарх стремился достичь совершенства в знании, всемирном процветании и счастье и правил Айодхьей, словно небесный царь Индра – Амаравати.

Люди в столице Дашаратхи были счастливы, добродетельны, образованны, опытные, довольны, трудились согласно своему призванию, не ведали жадности и лжи. Никто не нуждался и не имел порочных привычек, все жили своими семьями, были богаты, владели зерном, скотом и конями. В Айодхье не было скупцов и обманщиков, ее жители не ведали дурного настроения, гордыни, не поступали необдуманно, бессмысленно или безбожно. Мужчины и женщины были праведниками, целиком владели своими чувствами, в чистоте и целомудрии они не уступали великим мудрецам. У них не было недостатка в серьгах, диадемах и ожерельях; они ежедневно омывались и растирались маслами, используя розовое масло и сандаловую пасту. Никто не ел нечистую пищу, не позволял своим соседям страдать от голода и жажды; все имели украшения и золото и умели контролировать свой ум. Среди них не было подлых, нечестивых людей, не исполняющих своих обязанностей; не было воров, как и не было браков между людьми разных сословий.

Брахманы с преданностью исполняли возложенные на них обязанности, твердо управляли своими чувствами и были достойны принимать дары. Никто не отрицал существования Бога, никто не произносил лжи и не был привязан к мирским удовольствиям или клеветал на других. Все брахманы были сведущими в шести философских системах и не избегали по-

ститься на полную луну или другие назначенные дни. В этом городе никто не страдал умственными или физическими недугами и не чувствовал себя несчастным.

Среди жителей Айодхьи не было мужчин или женщин, лишенных красоты и богатства, как не было среди них людей, непреданных царю и государству. Все поклонялись богам и нежданым гостям, все были великодушны и милосердны. Люди среднего возраста отличались добродетелью и правдолюбием, дома их были полны детей, внуков и добродетельных женщин. Воины подчинялись ученым брахманам, а торговцы – сословию воинов; люди служили брахманам, воинам и торговцам согласно сословию.

В управлении государством царь Дашаратха следовал примеру первого царя Ману, правителя непревзойденной мудрости, бога среди людей.

В Айодхье было много воинов, непобедимых в битве, бесстрашных и искусно владеющих оружием. Они напоминали львов, охраняющих свои горные пещеры. Город изобиловал превосходными конями, не уступающими скакунам Индры, которые были потомками Ванаю, рожденные в Камбхоже и Бахлике, или с берегов реки Синдху; а также слонами необыкновенной силы, огромными, как холмы, в чьих висках стучала кровь богов, обитателей гор Виндхья и Химават, и чьими предками были Айравата, Махападма, Аджана и Вамана. Даже богатый слонами, подобными горам, опьяненным соком Мада, породы Бхадра, Мандра или Мрига, или скрещенных пород, этот город, сиявший на четыре мили, был достоин называться Айодхья.

Управляемый знаменитым и могущественным царем Дашаратхой, неизменно повергающим врагов, напоминающий луну среди звезд, этот город имел добрую славу. Удачливая Айодхья, со своими воротами и прочными запорами, была украшена зданиями всех видов, населена тысячами людей и имела достойного монарха, равного Индре.

Глава 7 При дворе царя Дашаратхи

Министры великодушного потомка Икшваку обладали исключительной добродетелью; мудрые советники, по лицу распознающие характер человека, они с удовольствием делали все, что было полезно и приятно. Знаменитый герой имел восемь министров безупречного нрава, целиком преданных интересам царя – это Дхиришти, Джаянта, Виджая, Сураштва, Раштравардхана, Акопа, Мантрапала и ученый Сумантра.

Повсюду известные и превосходные риши Васиштха и Вамадева сопровождали царя вместе с другими советниками – Суйагьей, Джавали, Кашьяпой, Гаутамой, Маркандеей, Диргхаюсом и дваждырожденным Катьяной. Он всегда совещался с этими браhma-риши, которые были пожилыми священнослужителями и обладали совершенством благоразумия, были почтенны, опытни, владели своими чувствами, были удачливы, великодушны, искусны во владении оружием, непоколебимы, необычайно знамениты, верны и покорны царским указам. Обладая властью и славой, они были дружественны в общении и не произносили несправедливых слов даже в гневе или из соображений целесообразности; сведущие во всем, что касалось их друзей и остальных подданных, они знали, что делают их враги или намереваются сделать.

Воздержанного нрава, верные в дружбе, они непоколебимо вынесли бы свой приговор даже собственным сыновьям, если бы те попрали закон. Опытные в экономике и ведении войны, эти советники никогда не наказывали врага незаслуженно, были храбры и нечестнолюбивы. Обсуждая все стороны политической жизни, они покровительствовали всем жителям государства и умножали царские сокровища, не обременяя ученых и воинов; они присуждали виновным наказания, которые те могли вынести.

Эти министры были чисты сердцем и целомудренны. Никто не общался с женой соседа, не был зол, все жили в мире и согласии. Развивая добродетельные качества и упражняясь в различных искусствах, они славились своей отвагой, их благородные имена были известны за пределами государства, а поступки всегда имели глубокие основания. Сведущие в госу-

дарственных законах и благословленные богатством, они давали мудрые советы и развивали ум в философских дискуссиях.

Знакомые с законами морали, министры царя Дашаратхи с любовью обращались друг к другу; оповещенные своими посланниками о нуждах людей, они удовлетворяли их и правили с осторожностью.

Дашаратха никогда не позволял в своем царстве возникать распрям несправедности и на весь мир прославился как океан правдивости. Лев среди людей, царь Дашаратха правил всей землей, не было никого выше или равного ему. Почитаемый всеми подвластными ему правителями, окруженный друзьями, он пользовался дружеским расположением соседей. Своими усилиями он искоренил тернии из своего царства и правил миром, подобно Индре на небесах. Окруженный опытными министрами, сведущими в законе и исполнении долга, преданными, разумными и талантливыми, этот монарх сиял славой, подобно солнцу в ореоле лучей.

Глава 8

Царь Дашаратха желает провести жертвоприношение ради рождения сына

Царь Дашаратха был могущественным, справедливым и великодушным, и тем не менее он испытывал великие страдания, не имея наследника престола. Это побудило мудрого и великого монарха принять такое решение:

– Я совершу великое жертвоприношение коня, ашвамедха-ягью, чтобы боги даровали мне сына!

С таким намерением исключительно прозорливый монарх созвал в собрание советников и, обращаясь к главному министру Сумантре, выразил свою волю:

– Безотлагательно пошли за духовными учителями и священнослужителями.

Сумантра тут же созвал всех ученых и святых людей, а также пригласил на собрание Суягью, Вамадеву, Джавали, Кашьяпу и Васиштху вместе с другими выдающимися брахманами, обладающими безграничной добродетелью.

Поприветствовав этих святых людей, царь Дашаратха милостиво обратился к ним со словами, исполненными истины и долга:

– О мудрецы, я следую пути добродетели, и тем не менее удача не благосклонна ко мне, у меня нет сына; поэтому я задумал провести жертвоприношение коня. Я хочу сделать все согласно писаниям, и вы, о святые люди, подумайте и наставьте меня, чтобы я достиг успеха!

Ученые брахманы, возглавляемые Шри Васиштхой, одобрили желание царя:

– Твое решение верно, о царь!

Довольные, они распорядились собрать все необходимое для ягьи и привести коня.

– О царь, – сказали они, – жертвоприношение будет проходить на берегу реки Сарая! Святое решение, которое ты принял во имя потомков, несомненно, принесет желанные плоды!

Слова брахманов обрадовали царя, и он повелел своим министрам безупречно исполнять все требования мудрецов и пустить коня в сопровождении воинов. Затем на берегу реки Сарая устроили жертвенную арену, предприняв все меры предосторожности, чтобы жертвоприношение прошло без помех, потому что даже царям совершить его непросто.

– Помните все! – сказал монарх. – В это время никто не должен страдать, а иначе какой-нибудь нерадивый и хитрый брахман нарушит нашу ягью. Ритуал, не отвечающий правилам священных писаний, ни к чему не приведет, поэтому сделайте все, как нужно. Я завишу от вас и надеюсь, вы достойно проведете и победоносно завершите это великое жертвоприношение!

– Пусть будет так, о царь! – отвечали советники.

Благословенный царь и ученые брахманы удалились. Уходя, царь сказал своими министрам:

– Приготовьтесь, как тому обучали вас сведущие священнослужители. Вы ответственны за то, чтобы наша ягья успешно завершилась!

С этими словами Дашаратха покинул собрание и направился во внутренние покои к своим царицам, которые любили царя до глубины сердца.

– Я намереваюсь совершить жертвоприношение, чтобы боги даровали мне сына, и вы должны исполнить все необходимое, – обратился он к ним.

Царицы счастливы были услышать эти слова из уст их господина. Их подобные лотосам лица засияли, словно цветы в конце сезона дождей.

Глава 9

Сумантра рассказывает о традиции рождения сына при помощи мудреца Ришьяшринги

Услышав о приготовлениях к жертвоприношению, Сумантра в личной беседе с государем сказал:

– Послушай древнюю историю, которую я слышал от священников! Благословенный Санат-кумара поведал ее в собрании мудрецов, это касается твоего потомства. История эта гласит, что сын Кашьяпы по имени Вибхандака имел сыном знаменитого Ришьяшринги, который уединенно живет в лесу вместе со святым отцом, даже не зная о существовании других мужчин и женщин. Он соблюдает двойной обет брахмачари, известен на все три мира и неизменно почитаем всеми аскетами. Уже в течение долгого времени он поклоняется Богу, совершая огненные жертвоприношения, во всем послушный отцу.

В то же время в стране Анга правящий царь по имени Ромапада, притеснял своих подданных, ведя злобный и недостойный образ жизни и став причиной ужасной засухи. Этот монарх страдал от невыносимой болезни и, созвав брахманов, спросил:

– О брахманы! Вы сведущи в моральных и общественных традициях, скажите, какие религиозные обряды я должен провести, чтобы избавиться от страданий?

Услышав эти слова, брахманы, познавшие Веды, ответили:

– О царь, сделай все, чтобы сюда пришел сын мудреца Вибхандаки! Преисполнившись почтения, приведи его во дворец и жени на своей дочери Шанте!

Царь стал размышлять, как ему исполнить это указание, и призвал всех своих министров и священнослужителей на помощь, но они объявили, что не желают брать на себя такую миссию, потому что риши необычайно могуществен. Однако чтобы избавить монарха от печали, они обсудили и предложили ему следующее:

– Мудреца можно заманить в царский дворец только с помощью блудниц, и тогда боги снова пошлют дожди и избавят вас от болезни! О царь, ты должен отдать мудрецу в жены свою дочь. Выливая масло в жертвенный огонь, знаменитый мудрец Ришьяшринга по своей милости дарует царю Дашаратхе желанного сына.

Сумантра продолжал:

– О царь! Все, что я сказал тебе, было поведано великим Санат-кумаром в собрании мудрецов.

Царь Дашаратха слушал эти слова с радостным сердцем и попросил своего министра поведать, как царь Ромапада привел мудреца во дворец.

Глава 10

Которая описывает, как Ришьяшринга попал во дворец царя Ромапады

По просьбе царя Сумантра продолжал:

– Во всех подробностях я расскажу тебе, как блудницы царя Анги отыскивали юного мудреца Ришьяшрингу и привели во дворец. Слушай же меня внимательно вместе со своими министрами.

Советники царя Ромапады сказали:

– У нас есть план, который принесет тебе успех. Мудрец живет в лесу, с преданностью постигая духовное знание, предаваясь суровым аскезам и совершенно не ведая о женщинах или чувственных утехах. Благодаря этому мы и хотим привести мудреца во дворец. Нарядно одетые, прекрасные блудницы должны отправиться в лес, где он живет, обольстить, очаровать его и привести сюда.

Царь одобрил план и повелел министрам без промедления исполнить его. Повинуясь царской воле, блудницы удалились в лес и устроили себе жилище недалеко от хижины аскета, чтобы предаваться своим веселым забавам у него на глазах. Хотя сын риши привык жить в уединении со своим отцом, появление красавиц не вызвало у него желания покинуть эти места. Житель лесов, он никогда прежде не видел женщин или горожан и не ведал их жизни. Как-то волею судьбы юноша вышел из хижины и увидел изящных прекрасных девушек, облаченных в красивые разноцветные одежды и поющих сладкие песни. Вдруг эти прекрасные создания приблизились к сыну риши Вибхандаки и обратились с такими словами:

– Кто ты? Чей сын? Как тебя зовут? Почему ты живешь в темном лесу?

Никогда прежде не ведавший женской красоты и обаяния, Ришьяшринга был очарован и ответил:

– Мой отец – великий мудрец Вибхандака из семьи Кашьяпы. Мое имя – Ришьяшринга. О прекрасные создания с чарующими лицами, вот моя хижина, пожалуйста, входите и позвольте оказать вам гостеприимство.

Девушки приняли приглашение и вошли в хижину, где сын аскета по традиции предложил им воду, чтобы омыть стопы, и вкусные корни и лесные фрукты, чтобы утолить голод и жажду. Боясь возвращения его отца, блудницы торопливо подали юному мудрецу сладости, которые были у них с собой, и сказали:

– Пожалуйста, прими лакомства, которые мы принесли для тебя, они очень вкусные!

С этими словами они обласкали юношу и накормили его изысканного вкуса сладостями. Знаменитый мудрец вкусил их, приняв за фрукты, потому что никогда прежде не пробовал иной пищи, и подумал: "О, такие фрукты неизвестны тем, кто живет в лесу!"

Опасаясь появления отца, девушки удалились. Как только они ушли, дваждырожденный потомок Кашьяпы почувствовал тоску и беспокойство. На следующий день, поглощенный своими мыслями, он снова пришел на то место, где накануне видел этих необыкновенно очаровательных женщин, одетых в роскошные платья. Заметив аскета, они подошли к нему и сказали:

– О друг, пойдем с нами, у нас есть много фруктов и самых разных корней. Мы угостим тебя лучшим из того, что имеем, о благословенный!

Речи эти тронули сердце мундана, и он согласился посетить столицу царя Ромапады. Как только его святые стопы коснулись этой истомившейся жаждой земли, Индра наслал на нее потоки дождя. Увидев долгожданный дождь, царь понял, что мудрец в городе, и вышел его встречать, по традиции предлагая воду и пищу и моля о благословении, чтобы отец его Вибхандака не пролил своего гнева на это царство и его государя.

Затем царь провел юношу во внутренние покои и со спокойным сердцем соединил его руку с рукой своей дочери Шанты, испытывая величайшее счастье. Глубоко почитаемый монархом, Ришьяшринга счастливо жил в его столице вместе со своей супругой, царевной Шантой.

Глава 11

Царь Дашаратха посещает царя Ромападу с просьбой отпустить Ришьяшрингу в Айодхью

Сумантра сказал:

– О великий царь, услышь следующие слова знаменитого мудреца Санат-кумара: "В династии Икшваку родится справедливый и верный истине монарх по имени Дашаратха, кото-

рый вступит в союз с царем Ромападой, властителем Анги. Царь Дашаратха посетит своего друга Ромападу и попросит о помощи Ришьяшринги, мужа царевны Шанты, в проведении жертвоприношения, которое он хочет совершить, чтобы получить сына. Взвесив все, царь Ромапада позволит Ришьяшринге, господину Шанты, сопровождать царя Дашаратху. Довольный монарх вместе с мудрецом вернется в свою столицу и попросит его провести жертвоприношение, обещающее даровать ему сына и небесную обитель. В результате этой великой яги царь Дашаратха станет отцом четырех сынов безграничной доблести. Сыновья его будут известны всему миру и преумножат славу своей династии".

Сумантра продолжал:

– Таковую историю поведал мудрец Санат-кумара в самом начале Сатья-юги. О великий царь, ты должен поехать за Ришьяшрингой на достойной колеснице в окружении свиты и привести его на церемонию в свою столицу!

Вняв доброму совету министра, царь также спросил мнения гуру Васиштхи, и мудрец одобрил его решение. Затем царь, окруженный неизменным вниманием и любовью своих жен, советников и священнослужителей, стал готовиться посетить город, где жил Ришьяшринга. Путь царя Дашаратхи лежал через густые леса и широкие реки, и преодолев его, он прибыл в столицу Ромапады, где рядом с царем увидел блистательного мудреца в ореоле, подобном пламени огня.

В порыве дружеских чувств великий монарх Ромапада с почтением приветствовал царя Дашаратху и поведал Ришьяшринге о своем союзе с ним. Мудрец словами похвалы выразил одобрение. В течение семи дней царь Дашаратха наслаждался гостеприимством царя Ромапады, а потом обратился к нему с просьбой:

– О царь, я собираюсь провести очень важное жертвоприношение. Будь же милостив, позволь своей дочери Шанте и ее господину отправиться со мной в Айодхью и помочь мне в этом.

– Быть по сему! – тут же ответил царь Ромапада и, обращаясь к мудрецу, сказал:

– Будь добр, вместе со своей женой посети столицу царя Дашаратхи!

Юный мудрец повиновался воле царя Ромапады и вместе с супругой поехал в Айодхью. Простившись с другом, царь Дашаратха послал вперед гонцов предупредить своих министров об их скором прибытии.

Люди Айодхьи, покорные царю, обрадовались его возвращению и исполнили желание, которое он передал с гонцами. Все были счастливы, что их город посетит юный мудрец, которого царь почитал, подобно Индре, отдающему дань Кашьяпе.

Проводив мудреца и его супругу во внутренние покои, царь оказал гостям радушный прием по традиции, установленной писаниями.

Царские жены также приветствовали большеглазую Шанту и ее господина, посетив отведенные им покои. Все выражали свою радость и удовольствие. Царицы почитали и поклонялись им так же, как самому царю Дашаратхе, и царевна Шанта вместе со своим супругом-мудрецом жили во дворце, подобно Брихаспати в городе Махендра.

Глава 12

Царь Дашаратха готовится к жертвоприношению Ашвамедха

Прошло немало времени, все счастливо жили в Айодхье. Снова наступила весна, когда царь решил начать жертвоприношение. Приблизившись к Ришьяшринге и низко поклонившись, царь поприветствовал его и пригласил богоподобного мудреца принять участие в яге, целью которой было сохранить династию.

Мудрец согласился, сказав:

– Приготовьте все необходимое и пустите коня! И позаботьтесь, чтобы жертвенную арену расположили на берегу реки Сараю!

Царь обратился к Сумантре:

– Сейчас же собери брахманов, сведущих в Ведах и философии Веданты, а также мудрецов Суягью, Вамадеву, Джавали и Кашьяпу, верховного священнослужителя Васиштху и других возвышенных и просвещенных брахманов.

Сумантра поспешил увидаться с каждым из мудрецов и вежливо пригласил их к царю. Добродетельный монарх, отдав дань почтения, смиренно обратился к ним со словами, полными искренности и правдивости:

– О мудрецы, несмотря на мое горячее желание иметь наследника, я бездетен, поэтому я решил совершить жертвоприношение Ашвамедха. Я хочу, чтобы оно прошло по всем законам писаний. По милости мудреца Ришьяшринги я надеюсь достичь цели.

Мудрецы, возглавляемые Ришьяшрингой, посоветовали царю собрать все необходимое для церемонии и пустить коня.

– Твое желание обрести в благословение сына – праведно! – сказали они. – О царь, нет сомнений, что ты станешь отцом четырех сынов безграничной доблести!

Слова брахманов вселили в сердце царя веру в появление наследников, и он поделился своей радостью с министрами:

– Советники, созовите четырех верховных священнослужителей и пустите на волю коня в сопровождении четырех сотен воинов! Жертвенную арену устройте на берегу реки Сараю, соблюдая необходимые защитные ритуалы, чтобы жертвоприношение не встретило препятствий!

Царь также предупредил, что в это время ни священнослужители, ни какой иной человек не должны испытывать страданий:

– В течение столь великих ритуалов нередко возникают препятствия со стороны более низких живых существ, которые уничтожают все плоды жертвоприношения. Но вы должны сделать все, чтобы оно прошло успешно.

Выслушав волю царя, министры, очень довольные, приступили к ее исполнению. Брахманы заверили монарха, что ягья пройдет без помех и, выразив почтение, разошлись по домам. Как только брахманы удалились, царь простился с министрами и направился во внутренние покои.

Глава 13 Приготовления к жертвоприношению

Прошел еще год, снова наступила весна, когда царь, мечтая о наследниках, жаждал провести жертвоприношение и, выразив почтение Шри Васиштхе, смиренно поприветствовал его согласно этикету, а потом обратился к великому брахману с просьбой:

– О знаменитый мудрец, пусть ритуал пройдет согласно традиции, совершите его без препятствий. Ты исполнен сострадания, твое сердце благосклонно ко мне, ты мой гуру, поэтому все бремя ответственности за жертвоприношение ляжет на тебя.

– Хорошо, – отвечал великий мудрец, – я сделаю все, что ты хочешь.

Васиштха созвал брахманов, почтенных и опытных в священных ритуалах, искусных архитекторов, плотников, землекопов, астрологов, механиков, математиков, искусных певцов и танцоров, познавших писания, и обратился к ним с такими словами:

– По воле царя мы начинаем великое жертвоприношение! Возведите множество каменных домов, благоустроенных, снабженных пищей и удобных для царственных особ и аристократов. Приготовьте сотни прекрасных домов с пищей и всем необходимым для брахманов, а также чужеземцев и монархов, которые приедут на церемонию. Заполните амбары пищей и предметами комфорта, соорудите стойла для коней и слонов с навесом, а также казармы для солдат, которые пребудут издалека. Все эти жилища должны быть удобными и полными продуктов. Позаботьтесь, чтобы изысканные блюда и закуски подавались гостям вежливо и с добротой, чтобы слуги были гостеприимны. Служить гостям на жертвоприношении нужно с неизменным уважением и вниманием, отдавая дань почтения каждому согласно их сословию. Никто не должен почувствовать себя оскорбленным нашей жадностью,

гневом или похотью. Ко всем ремесленникам и слугам относитесь так, чтобы они с готовностью в сердце приняли возлагаемые на них обязанности и не вели себя разрушительно.

Собравшиеся ответили Васиштхе:

– Мы исполним все твои наставления, о мудрец, ничего не упустим.

После этого Васиштха позвал главного министра Сумантру и сказал:

– Разошли приглашения царям и праведникам всей земли, брахманам, воинам, торговцам и тысячам людей низших сословий. Удачливого и блистательного монарха, властителя Митхилы, знатока Вед, величайшего воина царя Джанаку, давнего союзника царя Дашаратхи, вы должны пригласить лично. Затем пригласите добродушного, изящных манер, безупречного нрава и равного Богу царя Каши, а также почтенного и добродетельного властителя Кайкейи, тестя нашего царя.

Пригласите Ромападу, властителя Анги, обладателя великого лука, близкого друга Дашаратхи; с огромным почтением встретьте великого царя Кошалы и царя Магадхи, сведущего в писаниях, удачливого во всех делах, достойного всеобщего уважения, буйвола среди людей. Покорные царским указам, пригласите главных царей с востока – монархов Синдху, Саувира и Саураштра, а также царей с юга вместе с их союзниками; вы должны созвать всех великих правителей земли с их свитами и семьями. Поскорее разошлите гонцов с дарами от имени царя!

Сумантра тут же приступил к исполнению приказов Васиштхи, разослав гонцов к монархам разных земель, и лично пригласил и сопровождал самых значительных из них. Закончив свою работу, плотники и другие ремесленники сообщили великому риши Васиштхе, что все готово для жертвоприношения. Исключительно довольный, лучший среди дваждырожденных ответил:

– Пусть никого не обойдут почтением даже в шутку, ибо тень презрения к кому бы то ни было разрушительна.

Через несколько дней начали прибывать высокие гости, и Дашаратха всех встречал подарками. Преисполненный радости Васиштха обратился к нему:

– О царь, на твое приглашение отозвались все цари, и мы оказали им все знаки гостеприимства. Приготовление к жертвоприношению завершены. Будь же милостив, взойди на жертвенную арену и осмотри все необходимое для ритуала, собранное по твоей воле; ты сам должен распорядиться.

По совету Васиштхи и Ришьяшринги царь Дашаратха вступил на жертвенную арену, когда звезды сулили удачу. В этот момент знаменитый дваждырожденный под предводительством Васиштхи и в сопровождении Ришьяшринги начал жертвоприношение. Вослед вошли все остальные согласно традициям и закону, пока почтенный монарх и его супруги были заняты предварительными приготовлениями.

Глава 14

Описание жертвоприношения Ашвамедха

Через год конь вернулся, царское жертвоприношение на северном берегу реки Сараю продолжалось. Главные священнослужители, возглавляемые Ришьяшрингой, помогали царю в проведении обрядов. Великие ученые, сведущие в ведической науке, они исполняли свои обязанности согласно закону и традиции и в соответствии с наставлениями Калпа-сутры. Сначала должным образом провели церемонии Праваргья и Упасада, две части жертвоприношения, которые проводят прежде, чем начать жать сок сома; потом брахманы с радостью совершили поклонение Богу и провели первоначальный ритуал с утренним извлечением сока сома. По традиции приготовленная часть предназначена была для Индры, после чего получили безупречный напиток сома; в полдень снова давили сок согласно существующему порядку. Когда настало время снова давить сок, это делали выдающиеся и бдительные брахманы, строго следуя шастрам. После этого Ришьяшринга и его помощники священными мантрами призвали Шакру и других полубогов; священнослужители призывали небожителей

мелодичным пением и торжественными мантрами, предлагая каждому подношения согласно его положению. Не было пропущено ни одного воззвания, молитвы звучали без перерыва и безошибочно. В те дни никто не испытывал усталости или голода, среди брахманов не было невежд, каждый имел не менее сотни учеников. Ежедневно священнослужители и ученики, жившие с ними, наслаждались пиром, так же как и монахи, аскеты, нищие, старики, немощные, женщины и дети; все ели досыта, во время раздачи только и слышались возгласы "Давай! Давай еще!" Повсюду видны были горы риса, сырых фруктов и овощей, каждый подходил и брал, сколько душе было угодно. Чужеземные гости всех сословий беспрепятственно и с удовольствием ели и утоляли жажду. Дваждырожденные нахваливали чистые и изысканные блюда:

– Ах! Мы счастливы! Пусть процветание сопутствует царю!

Сын Рагху повсюду слышал подобные одобрительные отзывы. В распоряжении брахманов были бесчисленные слуги и стражники в пышных одеждах, золотых серьгах и драгоценных камнях. В перерывах между церемониями прозорливые и красноречивые мудрецы вели философские диспуты с аскетами.

День за днем сведущие и святые брахманы-жрецы исполняли жертвенные ритуалы с пылом и абсолютной точностью. Среди них не было неосведомленных в какой-либо области знания, лишенных веры в свои обеты и не обладающих широтой познаний. На жертвоприношении было восемнадцать столбов из деревьев билва, кхадира, парни и слешматака, а также из деревьев парадис, каждый из которых двадцати одного фута в высоту усилиями умелых скульпторов имел восьмигранную форму и был изрезан двадцатью одним символом; каждый столб был увенчан коньком и гладко отполирован; крепко врытые в землю, столбы были покрыты расшитыми тканями. Кроме того, их украшали сандал и цветы, столбы эти казались прекрасными, как семь небесных мудрецов. Жертвенная яма была сооружена руками умелых каменщиков, а огонь разведен брахманами; яма, в которой горел огонь льва среди царей, имела форму огромного золотого орла с крыльями из драгоценных камней; рядом были привязаны жертвенные животные.

После богов по традиции призвали великих змеев и птиц; затем главный жрец на жертвенной арене связал коня и водоплавающих животных, таких как черепаха. Привязанные к столбам, триста жертв ждали своей участи вместе жертвенным конем из царской конюшни, который был подобен драгоценному камню.

Царица Каушалья, обойдя коня, разрубила его с великой радостью тремя ударами кривой сабли. Каушалья, преданная долгу и твердая в своей решимости, провела ночь, карауля тело коня, а потом жрецы позволили махиши, вавати и париврити приблизиться к нему.

Царь, всегда владевший собой, с помощью главных священников снял жир с коня, приготовил его согласно традиции и закону и в назначенный момент вдохнул аромат, исходящий от него, избавившись от всех грехов. После чего шестнадцать просвещенных брахманов по традиции бросили останки коня в огонь. Масло, оставшееся в ложках от жертвенных обрядов, слили в чаши из дерева плакша, а кости жертвенного коня положили на подстилку из камыша малачча.

Три дня Ашвамедха-яги прошли в особых ритуалах, совершаемых брахманами согласно Калпа-сутре. В первый день совершили обряд чатуштома, во второй – уктхья, а в третий – атиратра. В строгом соответствии с писаниями провели бесконечное множество церемоний: джйотиштома, айуштома, две атиратры, абхиджит и вишваджит и две апторьямы – все они были частью великого жертвоприношения.

Царь, продолжатель своей династии, стал одаривать священнослужителей, свершивших различные части ритуала: восточные земли он отдал Хотару, западные – Адхварью, южные – Брахмину, а северные – Удгару. Традиционно завершая жертвоприношение, этот монарх, тур среди людей, защитник рода, наделил землей исполнявших ритуалы священнослужителей и брахманов. Удачливый потомок Икшваку, он чувствовал великую радость. И тогда священнослужители обратились к монарху, избавившемуся от грехов:

– О господин людей, лишь ты достоин править землей; нам нечего с нею делать, мы не способны защитить ее, поскольку постоянно поглощены изучением Вед! О царь, дай нам какую-то другую милостыню – драгоценные камни, украшения, золото или коров, или что-нибудь еще, но только не землю, о монарх!

Как только брахманы, сведущие в Ведах сказали так, царь наградил их тысячами коров, огромным количеством золота и в четыре раза больше серебра. Священнослужители собрали сокровища и передали их мудрецам Ришьяшринге и Васиштхе, которые с радостным сердцем тут же поровну распределили их. Затем, превосходно помня всех, царь щедро наградил золотом всех прасапаков, помощников священнослужителей, и других брахманов, а также редкий и драгоценный браслет нищему, который просил его. Таким образом, все, кто ждал милости от царя, были полностью удовлетворены. Дваждырожденные были исключительно довольны, их благодетель Дашаратха в безграничной радости смиренно поклонился им. Брахманы одарили его своими благословениями, а благородный царь пал ниц перед ними. Государь Дашаратха, с радостным сердцем свершивший величайшее жертвоприношение, избавляющее от грехов, трудное даже для монархов, дарующее небеса, обратился к Ришьяшринге:

– О верный своим обетам! Лишь от тебя зависит продолжение моего рода!

И тогда знаменитый дваждырожденный ответил:

– О царь, у тебя родятся четыре благородных сына, которые продолжат твой род!

От этих слов аскета, сладостных для слуха, святой монарх преисполнился великой радости и пал ниц перед ним, а поднявшись, продолжил беседу с мудрецом Ришьяшрингой.

Глава 15

Боги взывают к Вишну, чтобы Он убил Равану

Погрузившись на время в медитацию, посвященный мудрец, сведущий в Ведах, сказал царю:

– О царь, я проведу церемонию путтатрешти, описанную в Атхарва-Веде, которая дарует тебе желанного сына.

После этого муни начал жертвоприношение, проливая масло в священный огонь и повторяя ведические мантры. По традиции небожители, гандхарвы, сиддхи и мудрецы пришли получить свою долю жертвенных подношений. Собравшись где обычно, боги со сложенными ладонями обратились к Брахме, господину миров:

– О благословенный Господь, под твоим покровительством ракшас Равана постоянно беспокоит нас, поскольку ты даровал ему благословение. Мы беспомощны и вынуждены терпеть его страшные притеснения! Господин ракшасов, он беспрепятственно преследует жителей всех трех миров, низвергнув покровителей земли, он починил себе даже Индру. Нападая на мудрецов, якшей, гандхарвов, брахманов и другие живые существа, он попирает их ногой, твое покровительство сделало его нестерпимо горделивым. При его появлении солнце перестает светить в небе, ветер теряет свою силу, а океан, всегда украшенный гирляндами волн, затихает. О дарующий благословения, мы живем, мучимые этим несомненным ракшасом. О благословенный, придумай, как победить его!

В ответ на эти слова Брахма, подумав немного, сказал:

– Есть путь положить конец этому нечестивцу! Равана просил меня: "Ни гандхарва, ни якши, ни боги, ни ракшасы не будут иметь силы убить меня", – но он не попросил защиты от людей, считая их незначительными; поэтому никто иной как человек убьет его.

Эти слова Брахмы наполнили радостью сердца небожителей. В этот момент бессмертный Вишну, Господь мира, облаченный в желтые одежды и держащий в Своих руках раковину, диск и булаву, появился, возвышаясь на Вайнатее, подобно солнцу на облаках. Украшенный золотыми браслетами, обожаемый богами, Он занял свое место рядом с Брахмой, и все небожители почтительно распростерлись у Его лотосных стоп, читая ведические гимны.

– О Мадхусудана, – сказали они, – ради блага всего живого во Вселенной мы обращаем к Тебе свои молитвы! Монарх Дашаратха, правитель Айодхьи, добродетельный и щедрый, сияющий, как риши, имеет три жены, славные своим целомудрием и добродетелью. О Вишну, прояви себя в четырех обликах и воплотись их сыновьями! Сыграй роль смертного и в сражении победы Равану, могущественного мучителя миров, перед которым боги бессильны. Опьяненный своей безмерной силой, ракшас Равана поработил богов, гандхарвов, сиддхов и великих риши. Это чудовище изгнало из леса Нандана развлекавшихся там гандхарвов и апсар. Мы вместе с аскетами просим о его смерти. Сиддхи, гандхарвы и якши молят о защите, о Господь, всегда повергающий врагов, Ты – наше высшее прибежище! Чтобы убить этого врага богов, низойди в мир людей!

Всегда принимающий поклонение Господь богов, Вишну, ответил богам, возглавляемым праведным Брахмой:

– Вам нечего бояться, отныне преисполнитесь счастья. Я убью жестокого и нестерпимого Равану, чудовище, преследующее богов и риши, вместе с его сыновьями и внуками, министрами, родственниками и союзниками ради всеобщего блага, и в течение одиннадцати тысяч лет Я буду жить в мире людей, защищая землю.

С этими словами Вишну, Бог богов, самодостаточный и независимый, подумал, где Он родится на земле в облике человека. Затем лотосоокий Господь предстал в четырех обликах, приняв царя Дашаратху Своим отцом.

И в то же мгновение девы, риши, гандхарвы и рудры вместе с многочисленными апсарами прославили Покорителя демона Мадху гимнами небесной красоты, а потом сказали:

– О Главный среди богов, поскорее повергни горделивого Равану, обладающего непомерной силой и высокомерием, врага богов, колючку для аскетов, чей рев наводит ужас. А потом, освободившись от лихорадки (тревог) бытия, возвращайся в небесную обитель, где царят чистота и совершенство.

Глава 16

Шри Вишну воплощается в облике четырех сынов царя Дашаратхи

Всеведущий Господь Нараяна, слушая прославления богов, знал, как убить Равану, и все же обратился к ним с такими словами, исполненными нежности:

– О девы, что означает "убей царя исполинов"? Что за колючка мучает святых людей?

Со слезами на глазах боги как один ответили невозмутимому Господу:

– Низойди в облике человека и убей его в сражении! О Победитель врагов, Равана долгое время совершал суровые аскезы и завоевал милость Брахмы, почитаемого во всем мире. Брахма даровал ему благословение, согласно которому его не сможет убить никто, кроме человека. Людей он считает слишком незначительными и не боится их. Благословение Брахмы сделало его таким надменным, что он стал источником беспокойства для трех миров, мучая даже женщин; только человек, о Покоритель врагов, сразит его!

Выслушав богов, Вишну решил избрать своим отцом царя Дашаратху. В это время знаменитый монарх, вызывающий трепет у врагов, проводил жертвоприношение, чтобы обрести сына. Вишну, твердый в Своем намерении явиться в облике человека, выразил почтение Брахме и исчез.

В то же мгновение из жертвенного огня царя Дашаратхи раздался звук, напоминающий удар барабана. Безгранично сияющее, великое Существо с горящим ликом и в красных одеждах, с глубоким голосом, блестящей кожей и волосами, подобными львиной гриве, ослепляющее небесными драгоценностями, украшавшими его, высокое, как вершина горы, свирепое, как разъяренный тигр, подобное солнцу или жару в жаровне, Существо это держало в двух руках, словно возлюбленную супругу, золотой сосуд, покрытый серебром и наполненный паяши.

Затем великое Существо обратилось к Дашаратхе:

– О царь, я пришел от праджапати!

Царь поклонился со сложенными ладонями и ответил:

– Приветствую тебя, о господин, какая твоя воля?

– Прими плод своего жертвоприношения, о владыка людей, прими эту паяшу, приготовленную богами; она принесет тебе сынов и увеличит твое могущество. Пусть супруги твои съедят ее и подарят тебе детей, ради которых ты совершал это великое жертвоприношение.

Царь благоговейно принял золотой сосуд с пищей богов и почтительно приложил его ко лбу. Он был счастлив, подобно нищему, обретшему вдруг несметные богатства.

Передав царю сокровенную пищу, удивительное сияющее Существо исчезло. Необыкновенное событие вселило безграничную радость в сердца жен Дашаратхи, они появились, сияя, подобно луне, озарившей осенний небосвод.

Войдя в личные покои, государь обратился к царице Каушалье:

– Возьми эту пищу богов и съешь, и тогда у тебя родится сын.

Половину содержимого священного сосуда он отдал царице Каушалье, третью часть – царице Сумитре, а восьмую часть паяши – царице Кайкейи. Подумав немного, оставшееся Дашаратха отдал царице Сумитре. Таким образом царь разделил божественную паяши, и его прекрасные супруги с благоговейным трепетом вкусили ее, чувствуя себя самыми счастливыми и исключительно удачливыми.

Вскоре три царицы Дашаратхи понесли, и их чрева сияли, подобно солнцу. Царь понимал, что его целомудренные жены носят под сердцем необыкновенных младенцев, и мужество знаменитого монарха возросло, он испытывал удовлетворение, подобное радости Хари на небесах, когда царь богов со множеством сиддхов и риши отдали ему дань почтения.

Глава 17

Нисхождение девов, которые примут участие в играх Вишну

Вишну принял облик сынов великодушного монарха, и тогда благословенный Сваямбху обратился к богам с такими словами:

– Знаменитый герой Вишну, океан истины, хочет свершить праведное деяние на всеобщее благо, и вы должны поддержать его, воплотившись на земле его спутниками, храбрыми, красивыми, познавшими мистические совершенства, быстрыми, как ветер, находчивыми, разумными, искусными во владении оружием, подобно богам, живущим амритой. Примите же рождение из лон главных апсар, гандхарви, дочерей якшей и паннагов, ракшасов и видьядхаров, а также среди киннаров и ванари, примите облик обезьян и дайте рождение сыновьям, не уступающим вам в доблести. Прежде я создал Джамбавана, царя медведей: я зевнул, и он неожиданно изошел из моего рта.

Благословенный Брахма изрек эту мудрость, и боги последовали его воле, дав рождение сыновьям в облике обезьян. Риши, Сиддхи, видьядхары, змеи и чараны стали их стойкими сыновьями, выросшими в лесу. Индра создал Бали, царя обезьян, равного самому Махендре, а Солнце, первая среди планет, породило Сугриву. Брихаспати дал рождение Таре, великой обезьяне, не имеющей соперниц и лишенной высокого разума. Сыном Дханады стал Гандхамадана, а Вишвакарма родил великую обезьяну Налу. Агни родил Нилу, сияющего, как огонь, доблестью превосходящего своего отца; близнецы Ашвины одинакового облика, наделенные красотой и богатством, породили Маинду и Двивиду, а Варуна дал жизнь Сушене. Шарабха стал сыном могущественно Парджаньи, тогда как любимым потомком Паваны стал Хануман, с телом твердым, как алмаз, способный летать столь же быстро, как и Гаруда. Среди бесчисленных обитателей лесов он отличался мудростью и отвагой. Родились миллионы воинов, чтобы убить Дашагриву, героя непомерной силы, храброго и красивого, равного слонам и горам, удивительного могущества. Медведи и обезьяны явились очень быстро, каждый из них был прекрасен и обладал достоинствами бога, породившего его. Девы, великие риши, змеи и знаменитые якши вместе с другими небесными существами с радостью создали многочисленное потомство. Бесстрашные, как львы и тигры, своими зубами и ногтями они могли сокрушить горы и скалы в сражении. Владея всеми видами оружия, они с

корнем могли вырвать могучие деревья, а быстрота их решений приводила в смущение бога морей. Готовые разорвать землю, своей силой заставляющие океан выйти из берегов, они могли летать по небу и хватать облака. Обезьянье племя странствовало по бескрайнему лесу, пленяя слонов, опьяненных кровью, и криками заставляя летящих птиц упасть на землю. Родились миллионы обезьян, способных по своей воле принимать любой облик, среди них были сотни, тысячи обезьян-вожаков. Они в свою очередь дали жизнь другим отважным и могущественным существам, одни из которых обитали в горах, а другие – в долинах и лесах.

Вожаки всех племен поселились во владениях Сугривы, сына Сурьи, и Бали, сына Индры, а также Налы, Нилы, Ханумана и других царевичей. Силой равные Таркшье, все они были опытными воинами, и своими набегами разоряли львов, тигров и великих змеев. Бали, обладавший огромной силой, сильными руками и безграничной отвагой, был способен покорить медведей, гопучей и обезьян.

Горы, леса и моря Земли были полны великих воинов всех обликов, которые обитали в разных жилищах. Подобно череде облаков или горной гряде, наделенные непомерной силой вожаки обезьяньего племени, заселившего землю, пришли служить Раме в роли его союзников.

Глава 18

Рождение сынов царя Дашаратхи. Приход Вишвамитры

Великое жертвоприношение царя Дашаратхи с успехом завершилось, и боги, получив свою долю жертвенных даров, вернулись каждый в свою обитель. Царь также, исполнив возложенные на него обязанности, вернулся в столицу вместе с женами, армией и колесницами.

Приглашенные на жертвоприношение цари, довольные гостеприимным приемом, поклонились мудрецу Васиштхе и разъехались по своим царствам. Как только они отбыли, прибывшим с ними подданным раздали украшения, одежды и подарки, чтобы возвращение их было радостным.

Царь Дашаратха со вниманием и заботой проводил гостей и, в сопровождении процессии вернувшись в столицу, сразу направился к святым брахманам. Ришьяшринга вместе с супругой Шантой простились с монархом и отправились в свой город. Царь Дашаратха также провожал его некоторое время. Счастливый, он жил в Айодхье, ожидая рождения своих благословенных наследников.

Через шесть времен года после жертвоприношения, в девятый день луны двенадцатого месяца Чаитра в небе возшла звезда Пурнапасу, а планеты Солнца, Марса, Сатурна, Юпитера и Вenu заняли самое высокое положение, зодиакальные знаки Овна, Рыбы и Весов были в самом благоприятном виде, а Луна и Юпитер соединились в периоде Карка. Всеми почитаемый Господь Вселенной, наделенный божественными атрибутами, Шри Рамачандра родился из чрева Каушалы. Преумножающий славу династии Икшваку, отмеченный божественными знаками, часть благословенного Господа Вишну, с красноватыми глазами, длинными руками, алыми устами, с голосом звонким, как гонг, безмерной славы, своим сиянием он сделал Каушалю еще краше, как это сделал тысячеглазый бог, увеличив красоту Адити.

Бхарата, наделенный совершенством героизма, родился из чрева Кайкеи, само милосердие, он воплощал собой четвертую часть Вишну.

Сумитра дала жизнь Лакшмане и Шатругне, искусным во владении оружием; они разделили последнюю четверть славы Вишну.

Благодетельный Бхарата родился под звездой Пушья, когда Солнце вошло в знак Рыбы, а два сына Сумитры – под созвездием Змеи, когда Солнце было в Раке.

Благополучно рожденные четыре сына царя, добродетельные и красивые, сияли, как звезды Парва, Уттара и Бхадрипада. В это время гандхарвы играли божественные мелодии, нимбы танцевали, звучали небесные гонги, а боги сыпали с небес цветы. Повсюду в городе пели радостные песни; улицы были полны танцоров, актеров и музыкантов, которые пели и играли на различных музыкальных инструментах.

Царь раздал дары священнослужителям, бардам и певцам, а брахманов почтил тысячами коров и серебром. На одиннадцатый день детей нарекли именами; старшего, возвышенной души, назвали Рамой; сына Кайкеи назвали Бхаратой, а сыновей царицы Сумитры – Лакшмана и Шатругна. Церемонию провел святой мудрец Васиштха, чувствуя великую радость. Как только ритуал завершился, брахманов города и всей страны угостили пиром, почтили подарками и драгоценными камнями. Все обряды, связанные с рождением сынов царя Дашаратхи были исполнены с величайшей тщательностью. Старший сын Рама, радость своего отца, напоминал знаменосца, главу всех живых существ, равного самому Сваямбху. Знатоки Вед, а также те, кто черпал удовлетворение, служа другим, кто был искушен в знании и наделен добродетелью, признавали знаменитого Раму, отмеченного героизмом, дорогого всем, сияющего как луна, своим идеалом. Ловко управляющий слоном, конем или колесницей, он был умелым и преданным слугой своего отца.

Удачливый Лакшмана всегда искал случая доставить удовольствие Раме, радости мира, и любил его, как саму жизнь. Казалось, он был вторым Рамой; этот великий герой не гулял и не ложился спать без него; когда его угощали лущеным рисом, он не прикасался к нему без брата; если Рагхава отправлялся верхом на охоту, Лакшмана сопровождал его с луком в руках, с восторгом наблюдая за ним.

Бхарата любил Шатругну, младшего брата Лакшманы, больше жизни, и тот отвечал ему такой же любовью. Четыре одаренные и нежные сына Дашаратхи дарили ему бесконечное счастье, подобно богам, радующим Брахму, праотца этого мира.

Скромные и известные, познавшие все и благоразумные – такими были те царевичи несравненной славы, и отец их Дашаратха, видя в них свою отраду, напоминал Брахму, бога миров. Тигры среди людей, юноши с наслаждением изучали Веды и, послушные отцу, упражнялись в искусстве стрельбы из лука.

Знаменитый монарх тем временем стал думать о женитьбе своих славных сынов и, добродетельный, совещался со священниками и родственниками. Пока великодушный монарх обсуждал будущее царевичей, в столице появился знаменитый мудрец Вишвамित्रа. Желая увидеться с государем, он обратился к стражникам:

– Поспешите сообщить царю, что к нему пришел сын Гадхи из рода Каушика!

Услышав это, перепуганные стражники бросились в царские покои оповестить Дашаратху, который вместе с гуру Васиштхой вышел к воротам приветствовать мудреца и пригласить во дворец. Они встречали муни подобно Брахме, встречающему Индру. Завидев блистательного и могущественного аскета, исполняющего великие обеты, монарх с радостью на лице по традиции предложил ему Аргхью.

Добродетельный Вишвамित्रа осведомился у царя о благополучии его государства, процветании подданных, родственников и друзей, а о неистощимости его казны. Затем Вишвамित्रа спросил:

– Послушны ли тебе слуги? Проводятся ли должным образом в твоих владениях ведические жертвоприношения? Принимаешь ли ты чужеземных гостей с положенным гостеприимством?

Узнав, как поживают Васиштха и другие мудрецы, Вишвамित्रа вошел во дворец. Здесь царь снова выразил ему почтение и радостно сказал:

– О благородный мудрец, твое появление подобно обретению пищи богов или дождю, напоившему истомленную засухой землю! О муни, твой приход благословен так же, как рождение сына у бездетного человека или обретение богатства, когда человек думал, что безвозвратно его лишился. О могущественный мудрец, от всего сердца я приглашаю тебя; поведай, что привело тебя ко мне? Благодаря одному твоему взгляду, обращенному на меня, о мудрец, я обретаю праведность и достоинство; сегодня жизнь моя обрела смысл, цель моего появления на земле достигнута, поскольку ты посетил меня. О Благословенный, прежде ты был воинствующим мудрецом, славным своими священными обетами, но сейчас ты стал брахманом и достоин самого высокого поклонения с моей стороны! Твое появление принесло мне чистоту и благословение, твоим святым присутствием я и мое царство освободились

от тяжести оскорблений. Будь же милостив, поведай нам о цели своего прихода, я жажду выразить тебе свою благодарность, оказав служение. О Каушика, не колеблясь, поведай свою волю, я готов исполнить все, что ты скажешь; в моих глазах ты подобен Богу, о лучший из брахманов; увидев тебя, я обрел великие плоды паломничества по святым местам.

Превосходный риши, обитель величайших достоинств, был очень доволен словами царя Дашаратхи, приятными для слуха, смиренными и изреченными человеком, владевшим собой.

Глава 19 Просьба Вишвамитры

Выслушав восхитительные хвалебные речи льва среди людей, царя Дашаратхи, мудрец Вишвамитра отвечал:

– О великий царь, единственный в мире потомок Икшваку, наставляемый Васиштхой, позволь изречь слова мудрости. О знаменитый монарх, сейчас я изложу цель моего прихода, исполни же ее, доказав правдивость своих слов.

О правитель людей, я провожу жертвоприношение ради духовного совершенства, и два ракшаса, по желанию меняющие свой облик, чинят мне величайшие препятствия. Когда после многих усилий жертвоприношение близилось к завершению, эти ракшасы, Марича и Субаху, могущественные и хитрые, помешали мне и осквернили алтарь кровью и плотью. Мои попытки оказались тщетными, утомленный и растерянный я покинул это место. О царь, во время жертвоприношения я не могу проявить гнев, и поэтому воздерживаюсь проклинать их. Отпусти со мной своего сына, доблестного Раму, чьи кудри спадают на щеки; своей божественной силой и при моей поддержке он одержит победу над этими злыми демонами. Несомненно, я награжу его величайшими благословениями. Я обучу его многим наукам, и он прославится на весь мир. Ракшасы будут бессильны перед Рамой, им не хватит разума противостоять ему.

С другой стороны, только Рагхава способен победить этих двух чудовищ, и несмотря на силу, которой так гордятся, они окажутся в петле судьбы. О тигр среди людей, ты не можешь сказать, что явление Рамы – лишь твоя заслуга, и поэтому ты должен понимать, что он не принадлежит только тебе. Уверяю тебя, два ракшаса погибнут, знай это! Я целиком осознаю величайшие достоинства Рамы, так же как знаменитый Васиштха и брахманы, с твердостью посвятившие себя аскезам. О царь, если ты хочешь обрести вечной славы в этом мире, позволь Раме пойти со мной. Посоветуйся со своими министрами, и прежде всего с Васиштхой, и позволь Рамачандре сопровождать меня. Препоручи лотосоокого Раму, своего старшего сына, моим заботам на десять дней жертвоприношения; не позволяй предначертанному мгновенью пройти напрасно; будь счастлив и не огорчайся!

Такие слова произнес добродетельный и блистательный мудрец Вишвамитра и замолчал. Индра среди монархов, чье сердце благословенные речи Вишвамитры разбили безграничным горем, не в силах произнести ни слова, потерял сознание.

Придя в себя, он поднялся и, преисполненный беспокойства, сел. Слова аскета пронзали ему душу, но, великодушный покровитель людей, он хорошо понимал их смысл, и это заставляло его в беспокойстве трепетать, восседая на своем троне.

Глава 20 Отказ царя Дашаратхи

Через некоторое время царь, оглушенный словами Вишвамитры, пришел в себя и сказал:

– Мой лотосоокий Рама еще пятнадцатилетний юноша, я не могу поверить, чтобы он способен был сразиться с ракшасами. У меня огромная и обученная армия, я сам возглавляю ее в походе против демонов! Мои закаленные в сражениях воины, отважные и опытные в ношении оружия, достойно вознагражденные мною, убьют этих ракшасов в битве, но не

проси о Раме. Я сам, вооружившись своим луком и стрелами, поведу армию и буду биться до последнего вздоха. Под такой защитой твое жертвоприношение увенчается успехом. Я сам пойду, не забирай Рамачандру. Рама еще ребенок, не имеющий опыта войны, он не может оценить силу или слабость врага.

О всезнающий мудрец, тебе известно, как хитры и коварны ракшасы в битве; Рамачандра не в силах успешно противостоять им. Я не могу допустить и мысли о том, что Рамачандра вступит с ними в сражение. О мудрец, я не проживу и мгновенья в разлуке с Рамой, я умоляю тебя, не проси о том, чтобы он сопровождал тебя. Но если ты настаиваешь, то возьми и мои силы. О благородный Вишвамित्रа, вспомни, я молю тебя, мне сейчас девять тысяч лет, с каким трудом я обрел своих сынов. Среди четырех царевичей Рамачандра – моя величайшая радость, отмеченный исключительной добродетелью, он старший; не забирай его у меня!

О великий мун, насколько могущественны эти ракшасы? Кто покровительствует им и как сможешь ты Рама их убить? О благословенный, не думаешь ли ты, что я и моя армия сможем с успехом противостоять этим ракшасами, искусным в магии?

Вишвамित्रа ответил на эти слова:

– О царь, Равана, рожденный в знаменитой династии Поуластья, чинит беспокойства всем трем мирам. Он необычайно могуществен и пользуется поддержкой многих исполинов. Говорят, этот великий воин, является царем исполинов; это брат Куверы и сын мудреца Вишравы. Сам он не чинит препятствий нашим жертвоприношениям, но два могущественных ракшаса по имени Марича и Субаху, покровительствуемые Раваной оскорбляют наши жертвенные алтари.

Монарх выслушал мудреца и ответил:

– Я не в силах противостоять этому злобному демону! О познавший законы справедливости, я несчастный человек, а ты достоин поклонения; воистину, ты – мой духовный учитель. Если боги, данавы, гандхарвы, якши, птицы и великие змеи не в силах сразить Равану, то кто сделает это? В битве Равана может повергнуть самых могучих воинов; поэтому, конечно, ни я, ни моя армия не вступим в битву с ним. Как же я пошлю моего сына, прекрасно как Бог, и неопытного в войне, еще ребенка? Как я отдам его тебе, о брахман? Кроме того, сыновья Сунды и Упасунды на поле боя подобны смерти, искусные и крепкие воины, они помешают жертвоприношению. Я не пошлю мое возлюбленное дитя против них. Марича и Субаху очень могущественны и опыты. Я готов сразиться с каждым из них в отдельности, но если это невозможно, то вместе со своими родственниками взываю к тебе о пощаде!

От этих слов неистовый гнев охватил Индру среди аскетов, сына Каушики, и этот тур среди риши вспыхнул подобно жертвенному огню, в которое подлили очищенное масло.

Глава 21

Совет Васиштхи и неохотное согласие Дашаратхи

Выслушав слова царя Дашаратхи, вызванные заботой о своем сыне, великий мудрец недовольно ответил:

– Ты предлагал мне свои услуги, а теперь не желаешь сдержать слова! Это недостойно рода Рагхавы! Если хочешь, о царь, я вернусь туда, откуда пришел. Но ты не исполнил своего обещания, о Какутстха; будь счастлив среди своих друзей!

Гнев благородного мудреца потряс Землю, и боги затрепетали. Видя, как дрожит мир, великий мудрец Васиштха, верный своим обетам и долгу, обратился к царю:

– Рожденный в семье Икшваку, воистину, ты праведная личность; мудрый, благочестивый и почтенный, ты не должен пренебрегать долгом! Три мира почитают тебя как "сына Рагху, олицетворение дхармы", поэтому ты должен исполнить обещание. Сдержи данное слово! Ты сказал: "Я сделаю это". Если теперь ты откажешься, ты утратишь плоды своего жертвоприношения. Отпусти же Раму! Независимо от того, умеет он пользоваться оружием или нет, ракшасы по милости Каушики не причинят ему зла, Вишвамित्रа защитит его по-

добно богу огня, хранящему нектар бессмертия. Вишвамित्रа – воплощение праведности, первый среди героев и лучший из мудрецов; на земле он является высшим прибежищем аскетизма. В мире людей, среди движущихся и неподвижных живых существ ему нет равных во владении оружием, никто не может превзойти его – ни девы, ни риши, ни мудрецы, ни ракшасы, ни царь гандхарвов, ни якши, ни киннары, ни великие змеи.

Добродетельные сыновья Кришашвы прежде передали сыну Каушки все виды оружия в поддержку его могущества. Сыновья Кришашвы, внуки Праджапати, различных обликов, обладают необычайной силой и исполнены славы, это предвестники победы. Джая и Супрабха, дочери Дакши с тонким станом, создали сотни видов блистательного оружия. Силой благословения Джая дала жизнь пяти сотням превосходных сынов, рожденных, чтобы сокрушить полчища асуров; они не ограничены в размерах и могут по желанию менять облик. Супрабха также дала рождение пяти сотням сынов по имени Самхары, которым невозможно противостоять и чей натиск неотразимым. Все эти виды оружия хорошо известны сыну Каушки, обладающему могуществом создать много другого оружия; в прошлом, настоящем и будущем нет ничего неизвестного ему, о Рагхава. Так могуществен, славен и знаменит мудрец Вишвамित्रа; не колеблясь, отпусти с ним своего сына, тебе незачем беспокоиться о его безопасности. Сын Каушки достаточно силен, чтобы самому разделаться с ракшасами, он пришел к тебе с этой просьбой, желая блага твоему сыну.

Слова мудреца Васиштхи успокоили монарха, тура в роду Рагхавы. Доверив Раму заботам сына Каушки, он отпустил потомка Рагху.

Глава 22

Рамачандра и Лакшмана отправляются с Вишвамित्रой

Такие слова произнес мудрец Васиштха, и царь с радостью послал за Рамачандрой и Лакшманой. Перед уходом Рама испросил благословений у своей матери, отца Дашаратхи и гуру Васиштхи. Монарх со спокойным сердцем поцеловал сына в лоб и передал его заботам сына Каушки.

Лотосокий Рама и Лакшмана покинули дворец, и Ваю, бог ветра, ниспослал прохладный и мягкий ветерок, напоенный ароматами цветов, а небожители, стуча в барабаны и гудя в раковины, пролили на Землю цветочный дождь.

Вишвамित्रа вел знаменитого Рамачандру, крепко держащего свой лук, чьи локоны спадали на виски, напоминая крылья ворона, а вслед за ним шел Сумитри. С колчанами, полными стрел и луками в руках, освящая десять сторон света, они следовали за Вишвамित्रой, подобно паре трехглавых змеев. Храбрые воины шли за Вишвамित्रой, словно Ашвиникумары, следующие за Брахмой; сопровождаемые Шри, они сияли лучезарным, безупречным сиянием, озаряя Вишвамитру. С луками в руках, в драгоценностях, великолепные, защищенные оленьими шкурами и вооруженные мечом, эти юноши с изящными манерами, два брата Рама и Лакшмана, следовали за мудрецом, освещая его своим сиянием, подобно двум Кумарам или сыновьям Паваки, следовавшим за Стхану, богом, недостижимым мыслью. Выйдя на берег реки Сараяу в девяти милях к югу от столицы, мудрец Вишвамित्रа мягко обратился к Рама:

– О дитя, очисти тело водой; когда ты сделаешь это, я научу тебя науке Балы и Атибалы, и усталость, жар или старость никогда не коснутся тебя. Даже если ты приляжешь отдохнуть, не совершив очистительной церемонии, ни один демон не обеспокоит тебя; никто в мире не сможет соперничать с тобой в силе. В трех мирах, о Рама, тебе не будет равных благодаря повторению мантр Балы и Атибалы, о мой дорогой Рагхава. Никто не сравнится с тобой в красоте, ловкости, знании, широте разума и красноречии, о безупречный герой. Овладев этими двумя науками, ты станешь бесподобным, потому что Бала и Атибала являются матерями знания. Благодаря повторению священных мантр, о знаменитый Рама, возлюбленный потомок Рагху, голод и жажда станут неизвестны тебе, ты обретешь нетленную славу на весь мир; Брахма является отцом могущественных мантр Балы и Атибалы, которые я хочу

передать тебе, о Какутстха, достойному, потому что ты, без сомнения, уже обладаешь плодами этого знания. Это знание, которое я кратко поведаю тебе, поддерживаемое аскетизмом, станет твоим.

Чистый, с сияющим ликом Рама зачерпнул воды и получил от великой возвышенной души две науки. Овладев этим знанием, Рама проявил верховную силу и напоминал осеннее солнце, сияющее тысячами лучей. После этого братья растерли стопы святому мудрецу и с наслаждением провели ночь на берегах святой Сараю. Звездное небо служило покрывалом двум сыновьям Дашаратхи, лежавшим на траве, к которой они не привыкли, и мягкие слова Вишвамитры обнимали их.

Глава 23

Они достигают хижины Камы

Перед рассветом великий мунни Вишвамитра обратился к двум Какутстхам, которые отдыхали на своих подстилках из травы:

– О могущественный сын Каушалы, Рама, близится рассвет, поднимись и соверши утренние ритуалы!

Два царевича, услышав слова знаменитого мудреца, поднялись, совершили омовение, по традиции предложили воду восходящему солнцу, поклонились предкам и начали повторять священную Гаятри-мантру. Завершив утренние обязанности, они с великим почтением приветствовали выдающегося мудреца, готовые снова отправиться в путь. Вместе с юношами мудрец достиг места слияния двух рек, Ганги и Сараю. Здесь они увидели добродетельных отшельников, которые тысячелетиями совершали аскезы, живя в своей хижине. Их мирное уединение наполнило Раму и Лакшману радостью, и они спросили мудреца Вишвамитру:

– О благословенный, чья это хижина? Кто живет здесь? Мы хотим услышать об этом.

Великий мудрец улыбнулся и ответил Раме:

– Послушай, сын мой, я поведаю тебе, чья это прежде была обитель. Кандарпа, которого Пундиты нарекли Камой, однажды принял облик человека и, погрузившись в медитацию, поклонялся здесь Господу Шиве. Когда Шива появился вместе со своей супругой, сопровождаемый небожителями, Кама попытался взволновать ум бога и пожал плоды своей дерзости. О сын династии Рагху, Шива в гневе открыл свой третий глаз и уничтожил тело Камы. Испепеленный Стхану, этот бог стал бестелесным. О Рама, с тех пор он известен как Ананга, и страна, где разбросаны его члены, когда он пытался спастись бегством, называется Анга. Эта хижина принадлежит Господу Шиве, и святые, живущие в ней, по традиции являются его преданными; все они праведны и безгрешны. О прекрасный Рама, давайте проведем здесь ночь, а назавтра переправимся через две святые реки и достигнем священной хижины, где проведем следующую ночь. Сейчас мы сделаем остановку, чтобы исполнить наши обязанности, прочитать Гаятри и предложить в жертву очищенное масло, о лучший среди людей.

Пока они так беседовали, святые отшельники, в аскезах до совершенства развившие свою способность видеть, узнали путников и преисполнились радости. Предложив Вишвамитре Аргхью, они гостеприимно встретили Рамачандру и Лакшману и, завершив ритуалы, обратились к ним с дружескими словами.

В сумерках риши с глубокой сосредоточенностью читали традиционные молитвы. Под покровительством святых отшельников, верных своим обетам, Вишвамитра счастливо жил в хижине Камы вместе с двумя прекрасными царевичами, которые с восхищением слушали удивительные рассказы великодушного сына Каушики, тура среди аскетов.

Глава 24 Лес Татака

С рассветом два царевича совершили ежедневные обязанности и последовали за Вишвамитрой к реке. Отшельники, строгие в своих обетах, проводили их до берега и предложили надежную лодку.

– О великий риши, – сказали они, – не медли, садись в лодку вместе с царевичами, это избавит вас от дневной жары.

Выразив почтение благочестивым аскетам, Вишвамитра последовал их совету. Посреди святой реки Рамачандра и его младший брат услышали рев воды и спросил мудреца:

– О почтенный, что вызывает этот шум?

Вишвамитра объяснил Раме, возбуждая его любопытство:

– О царевич, на горе Кайласа силой своей мысли Брахма создал озеро Манасаровару, Озеро Ума. В этом озере берет свое начало река Сараю, текущая через столицу Айодхья; здесь она встречается с водами священной Ганги. Вот откуда берется звук, который ты слышишь. Сосредоточив ум, поприветствуй их!

Юноши поклонились двум рекам и, достигнув южного берега, вышли из лодки и отправились дальше. Вскоре они увидели темный и ужасный лес, и Рамачандра снова обратился к мудрецу с вопросом:

– О великий муни, этот лес выглядит темным и зловещим; помимо беспричинного верещания сверчков и других насекомых я слышу устрашающий рев диких зверей. Лес гудит от их ужасных криков, и резкие нестройные голоса птиц вторят им. Посмотри, о мудрец, этот страшный лес полон львов, тигров и слонов и порос деревьями дхавы, ашвакарны, какубхи, билвы, тиндуки, паталы и бадари, воистину, наводящими ужас.

Великодушный и знаменитый мудрец ответил:

– О возлюбленный Какутстха, послушай, я поведаю тебе кое-что об этом темном лесе! Некогда здесь стояли два процветающих города, Малада и Каруша, подобные обители богов. О Рама, в давние времена Индра убил злобного Вритрасуру и после битвы, голодный и истомленный жаждой, удалился в неблагоприятное и уединенное место, скорбя о том, что убил брахмана. Боги и святые мудрецы, хранители аскетизма, увидели идущего Индру и благословили, пролив на него из кувшина освященную мантрами воду и очистив это место от порока и скверны. Таким образом Индра избавился от угрызений совести и, свободный от греха и преисполненный радости, благословил эту страну.

– Эти два города будут известны как Малада и Каруша, сказал Индра. – Освободившие меня от скверны, они обретут славу и процветание, о котором пойдет молва по всему миру!

И боги ответили:

– Быть тому!

Благодаря благословию прозорливого Шакры могущественные жители Малады и Каруши долгое время наслаждались богатыми урожаями, о сокрушителе врагов. Но через некоторое время здесь родилась отвратительная якшини, сильная, как тысяча слонов, способная по желанию менять свой облик. Имя ее Татака, это жена Сунды и мать ракшаса Маричи, силой не уступающая Индре и обладающая длинными руками, чудовищным ртом и гигантским телом.

Ужасная ракшаси постоянно вызывала вражду между жителями, о Рагхава. Злобная Татака сеяла смерть среди двух народов Малады и Каруши. Заградив дорогу, она живет в пяти милях отсюда; поскольку мы должны пройти через лес Татака, призови все свое мужество и сильным оружием сокруши отвратительную демоницу. Я велю тебе избавить здешние места от этой колючки, потому что кроме тебя никто не способен этого сделать; грозная якшини выглядит неодолимой.

Я все рассказал тебе об этом зловещем лесе и якшини, которая никому не позволяет проходить через него.

Глава 25

Вишвамित्रа пытается убедить Рама в том, что он должен убить Татаку

Выслушав слова всемогущего муни, Рама, тигр среди людей, задал ему мудрый вопрос:

– О великий мудрец, говорят, якши не обладают большим могуществом, почему же Татака сильна, как тысячи слонов?

Вопрос этот безгранично доблестного Рагхавы заставил махатму улыбнуться, и он доброжелательно ответил этому герою, сопровождаемому Лакшманой:

– О царевич, я поведаю тебе эту историю. Демоница Татака столь сильна благодаря благословию, которое она получила. В былые времена могущественный якша по имени Суке-ту, добродетельный, но бездетный, наложил на себя суровую епитимью, которой удовлетворил Брахму. Творец благословил его дочерью по имени Татака и наделил ее силой тысячи слонов; но безгранично знаменитый Брахма не даровал ему сына. Дочь подросла и расцвела красотой юности, и отец отдал ее замуж за Сунду, сына Джамбхи. Через некоторое время якшини родила сына по имени Марича, чрезвычайно могущественного; якша по происхождению, силой проклятия он стал ракшасом. О Рама, когда мудрец Агастья предал Сунду смертельному проклятию, Татака вместе со своим сыном решила сожрать мудреца. Увидев, как она, громадная, несется на него, благословенный мудрец Агастья проклял Маричу: "Стань демоном!" Он проклял также эту злобную женщину, чтобы она стала каннибалом с отвратительным ликом. Благословенный Агастья сказал: "Ты утратишь свою красоту и станешь ужасной ракшаси!" Разгневанная проклятием, Татака стала крушить и разорять святую землю, где мудрец Агастья предавался йогической медитации.

О Рама, ты должен убить Татаку, злобную и скверную демоницу, опустошающую землю. Ради блага брахманов и коров, о Рагхава, уничтожь это проклятое создание; никто кроме тебя во всех трех мирах не сделает этого. Не сожалей об убийстве женщины ради блага остальных сословий, это первейшая твоя обязанность. Когда речь идет о защите подданных, царь может поступать безжалостно и вопреки предрассудкам; это вечная обязанность облаченных царской властью. Напади на отвратительную якшини, о Какутстха, в ней нет и капли справедливости. Говорят, прежде Шакра убил Мантхару, о принц, дочь Вирочаны, которая хотела уничтожить землю. В былые времена сам Вишну лишил жизни жену мудреца Бхригу, мать Кавьи, о Рама, потому что она хотела убить Индру. Многие великодушные цари, правящие людьми, наказывали творивших зло женщин, поэтому без сожаления убей эту якшини, я велю тебе сделать это, о царь!

Глава 26

Смерть якшини Татаки

Сын Дашаратхи, твердый в своих обетах, слушал вдохновенные речи мудреца Вишвамитры, придавшие ему решимости, а потом со сложенными ладонями смиренно обратился к нему:

– Во исполнение воли моего отца и из почтения к его обетам я вижу свой долг в том, чтобы без колебаний повиноваться тебе. Мой отец, царь Дашаратха, прощаясь со мной в Айодхье, велел во всем служить тебе. О муни, я почитаю каждое твое слово. Я готов исполнить твою волю, о риши, потому что это принесет благо брахманам и царю, а также осчастливит жителей этой земли.

С этими словами Рама сжал свой лук и натянул тетиву, отчего весь лес загудел особенным звуком. Ужас охватил всех его обитателей, а Татака впала в бессильный гнев. В ярости якшини бросилась туда, откуда раздавался этот звук, и Рамачандра, увидев гигантское и бесформенное чудовище, разгневался и сказал Лакшмане:

– О брат, посмотри на эту страшную якшини громадных размеров, от одного ее облика трепещет сердце. Узри, о Лакшмана, как я отрежу ей уши и нос и вызову ее на битву! Она ужасна, она владеет черной магией и непокорна, однако, о брат, нехорошо лишать женщину

жизни. Женщина нуждается в защите, и поэтому я обезврежу ее, лишив способности двигаться; это предотвратит ее дальнейшие злодеяния.

Пока Рама говорил это, ужасная Татака бежала на него, грозно ревя и подняв огромные руки. Риши Вишвамित्रа приободрил Раму, крикнув:

– Слава потомку Рагху!

Но Татака подняла густое облако пыли и Рама с Лакшманой ничего не могли разглядеть. И тогда якшини своим мистическим могуществом обрушила на двух братьев ливень камней, что окончательно разгневало Раму. Отразив поток камней и подбежав к ней, он отсек ей обе руки, а Лакшмана отрезал нос и уши. Меняя облик и исчезая, она пыталась обмануть царевичей, а затем из своего укрытия обрушивала на них потоки камней.

Вишвамित्रа, до сих пор молча наблюдавший сражение, крикнул:

– Хватит, она не заслуживает большей милости; если ты пощадишь ее, она благодаря магии снова наберет силу и нападет на наши святые алтари! Близится вечер, в темное время ракшасы становятся очень сильными, и потому убей ее немедленно!

Вишвамित्रа показал Раме, где скрывается якшини, и доблестный сын Дашаратхи достал из своего колчана стрелы, летящие на звук и окружил ее ими. Могущественная демоница, владеющая мистической силой, в потоке стрел с ревом двинулась на царевича. Одной стрелой Рама разорвал на куски злобную якшини, которая повалилась на землю и испустила дух. Увидев, что ужасная Татака мертва, Индра и другие небожители стали славить Раму:

– Здорово, здорово, о святой Рама!

Боги преисполнились радости и сказали Вишвамитре:

– О муни, пусть процветание сопутствует тебе! Индра и боги довольны подвигом Рамы; яви ему особую милость и награди двумя видами оружия – обычным и оружием богов, которое является богатством Кришашвы. Подари их Рамачандре, преданному тебе и достойному обладать ими и многими другими видами могущественного оружия. Предначертано, что эти два юноши свершат великие и славные подвиги!

Сказав так, боги поклонились мудрецу Вишамитре и удалились в небесную обитель. Наступил вечер, святой мудрец, радуясь смерти злобной Татаки от руки Рамы, вдохнул аромат волос царевича и сказал:

– О Рагхава, эту ночь мы проведем здесь, а завтра утром отправимся в мою хижину.

Рама обрадовался словам муни и счастливо отдыхал этой ночью в лесу. Со дня смерти Татаки лес, освобожденный от проклятья, расцвел и украсился деревьями чампака, чита, ашока и другими и стал прекрасным, как леса Чаитаратхи.

Рамачандра, сразивший Татаку и прославляемый сиддхарами и богами, спал рядом с муни, который разбудил его с первыми лучами солнца.

Глава 27

Рама получает божественное оружие

Отдохнув ночь в лесу, знаменитый мудрец Вишвамित्रа, улыбаясь, обратился к Раме со сладкими речами:

– О царевич безграничной славы, я доволен тобой и счастлив даровать тебе оружие, благодаря которому ты сможешь победить всех своих врагов, будь то девы, асуры или наги. Прими это божественное оружие, о Рама! Это небесный диск, оружие дана и оружие дхарма и кала, о герой, с диском Вишну и неотразимым оружием Индры. О властелин людей, здесь есть булава и копьё Махендры, дротик Шивы, сулавата, брахмашира и аишика, о Рагхава. О могучерукий, возьми оружие Шанкары и две могучих булавы модаки и шикари; о царевич, я награжу тебя непревзойденным оружием дхармапаша, калапаша и варунапаша, а также ашани, шушка и ардра! О радость династии Рагху, я дам тебе также пинаку и оружие Нараяны вместе с любимым оружием Агни – шикарой. Возьми оружие Ваювы, которое называется пратхама, а также с головой коня оружие Хаяширов и оружие Краунчев. Я даю тебе две стрелы, о Какутстха, потомок Рагху, и канкалу, капалу и кинкина – все это поможет тебе в

сражениях с ракшасами. О лучший среди людей, я награждаю тебя могущественным оружием Видьядхаров, известным под названием нандана, и уширатной, драгоценным камнем среди видов оружия.

Здесь есть излюбленное оружие гандхарвов под названием мохана, также я даю тебе прасапану, прашаману и саюмью, о Рагхава! О тигр среди людей, прими варшану, шошану, сантапану и вилапану вместе с неотразимым и излюбленным оружием кандарпа, мадана и унмадана и оружием гандхарвов – манавой, рудхирамишей – оружием пишачей. Прими их все, о лев среди людей, знаменитый царевич! Возьми также тамасу и могущественную сауману, неотразимую самварту и маушалу, оружие Сатьи под названием теджаспрабха, которое лишает врагов силы, оружие Сомы под названием шишира, страшную твашару и ужасное оружие шитешу, принадлежащее Бхане и Мадане. О доблестный Рама, возьми это могущественное, бесценное небесное оружие, которое меняет форму по желанию!

Сказав эти слова, знаменитый и возвышенный аскет поднялся с лицом, обращенным на восток, очистил себя водой и поведал Рама несравненные мантры, необходимые для владения этим оружием, раскрыв секреты, неведомые даже богам. После этого все виды оружия, переданные Вишвамित्रой силой мантр, предстали перед Рамой и со сложенными ладонями сказали:

– О царевич династии Рагху, пусть процветание сопутствует тебе! Мы – твои слуги. Приказывай, мы готовы исполнить твою волю!

Рама, радуясь этим словам, взял могущественное оружие в руки и сказал:

– Когда бы я мысленно ни призвал вас, явитесь и служите мне!

Знаменитый Рама с просветленным сердцем поклонился могущественному аскету Вишвамитре, готовый продолжать путешествие.

Глава 28

Рама обучается владению оружием

Получив оружие и наставления, как им пользоваться, Рама обратился к мудрецу, когда они шли по дороге:

– О благословенный, по твоей милости я обрел оружие, которое даже девам и асурам нелегко добыть. Будь добр, наставь же меня в искусстве приводить в действие и останавливать это божественное оружие!

Необычайно терпеливый и святой мудрец обучил Раму пользоваться оружием, которое приводится в действие силою мантр, и дал ему еще много другого: сатьявана, сатьякири, дришта, рабхаса, пратихаратара, парангмукха, авангмукха, лакшья, алакшья, дриханабха, сунабха, дашакша и шаитавактра, дашаширша и шатодара, падманабха, маханабха, дунанабха и сванабха, джйотиша, шакуна и найрашгья, вимала, йогандраха и винидра, даитья и праматхана, шучиваха, махаваху, нишкали, вируча, арчимали, дхритимали и ручира, питрия и сауманаса, видхута и макара, каравира и рати, дхана и дханая. После этого святой мудрец продолжал:

– О Рагхава, возьми также камарупу, камаручи, моху, аварану, джримбхаку, сарпанатху, пантхану и варуну. О сыновья Кришашвы, примите из моих рук огненные стрелы, по желанию меняющие форму, и будьте счастливы, владея этим оружием!

– Быть тому! – отвечал Рама, и все виды божественного оружия предстали перед ним. Одни сияли как яркие факелы, лучи солнца, или луны, а другие напоминали столбы дыма. Со сложенными ладонями они почтительно поклонились Рама и смиренно обратились к нему:

– О тигр среди людей, отныне мы в твоей власти!

Рама ответил:

– В нужный час я мысленно призову вас на помощь, а сейчас можете идти!

Обойдя вокруг Рамачандры, они сказали:

– Хорошо, о Господь! – и вернулись туда, откуда пришли.

Овладев всеми видами оружия, Рама снова отправился в путь. По дороге он доверительно спросил риши Вишвамитру:

– О духовный учитель, что это, напоминающее темное облако близ горы? Похоже, это роща, приятная глазу и полная ланей; я слышу, как сладко там поют птицы. Мы уже прошли опасный лес, вызывающий страх? О учитель, давай отдохнем здесь в тишине и покое. Скажи, чья это хижина? О великий муни, неужели мы достигли твоей обители, попираемой злобными демонами, убийцами брахманов, оскверняющими твой алтарь? О благословенный, пожалуйста, покажи мне место твоего жертвоприношения. О мудрый, я жажду расправиться с надоедливymi демонами, мешающими твоей преданности. Будь же милостив, объясни мне все!

Глава 29

Вишвамитра рассказывает историю хижины и начинает жертвоприношение

Знаменитый мудрец Вишвамитра ответил славному Рамачандре:

– О Рама, этот лес – обитель благословенного Господа Вишну, первого среди богов, где Он долгое время предавался йогической медитации. Славный Вамана жил здесь. Это место называется Сиддха-ашрам, и потому столь великая душа успешно совершала тут аскезы. Бали, сын царя Вирочаны, завоевал Индру и других девов вместе с божествами ветра и стал править в трех мирах. Когда Бали Махараджа проводил жертвоприношение, девы во главе с Агни обратились к Шри Вишну, который жил в этой хижине:

– О Господь, царь Бали, сын Вирочаны, совершает великое жертвоприношение; пока оно еще не завершилось, помоги нам! Господь помогает тем, кто ищет у Него защиты. Прими облик карлика и спаси нас!

Тем временем, о Рама, мудрец Кашьяпа, сияющий как огонь благодаря практике йоги, вместе со своей женой Адити завершил тысячелетнюю аскезу и стал прославлять Мадхусудану, дарующего благословения:

– О Верховный Пуруша, Тебе поклоняются, умерщвляя плоть, Ты воздаешь плоды таких аскез. Твоя природа – это знание и аскетизм; силой аскезы сейчас я могу видеть Тебя. О Господь, в Твоем теле я вижу всю вселенную, полную движущихся и неподвижных существ. В тебе, не имеющем начала и неопишемом, я ищу прибежища!

Благословенный Господь Вишну был доволен этой молитвой и обратился к безгрешному мудрецу:

– О Кашьяпа, узри Мое совершенство! Ты заслужил благословения, проси, чего хочешь.

Кашьяпа, сын Маричи, ответил:

– Благословенный Господь, Адити, боги и я молим Тебя о милости стать моим сыном, явившись из чрева моей безгрешной жены! О Господь, стань младшим братом Индры и помоги разбитым горем богам. По Твоей милости это место прославится на всю вселенную как Сиддха-ашрам.

Блистательный Вишну в облике карлика-брахмана Ваманы родился из чрева Адити и под видом нищего монаха предстал перед царем Бали. Господь попросил царя пожертвовать Ему три шага земли, но вместо того тремя шагами покрыл всю вселенную. Эта уединенная и тихая хижина прежде принадлежала Вамане, а теперь я счастливо живу в ней и поклоняюсь Господу. Но ракшасы безжалостно разрушают мир и покой этой обители. О лев среди людей, останься здесь и убей их. О Рама, сегодня мы войдем в Сиддха-ашрам вместе; друг мой, эта хижина не только моя, но и твоя!

Вместе с Рамачандрой и Лакшманой святой мудрец вошел в хижину, прекрасный, словно осенняя луна, которой сопутствуют две планеты Васу. Мудрецы, жившие в Сиддха-ашраме, счастливы были увидеть Вишвамитру, поднявшись, они радостно приветствовали его. Выразив почтение великому мудрецу, они достойно приняли и царевичей. Отдохнув немного, юноши смиренно и почтительно обратились к святому мудрецу:

– О великий муни, почему бы тебе не начать сегодня жертвоприношение, пусть тебе сопутствует удача. Это Сиддха-ашрам, мы хотим, чтобы ты достиг успеха в своем начинании!

Мудрец, закончив необходимые приготовления и обуздав ум, начал жертвоприношение, а царевичи бдительно охраняли его. Так прошла ночь. Наутро согласно ритуалу они совершили омовение, при себя повторили мантру Гаятри, после чего выразили почтение Вишвамित्रе, занятому огненным жертвоприношением, и, словно двое Васу, сели на свои места.

Глава 30

Марича и Субаху мешают жертвоприношению и погибают от руки Рамачандры

Двое царевичей, всегда поступающие согласно времени и месту, искусно повергающие своих врагов, обратились к сыну Каушики:

– О благословенный, поведай, в какой момент жертвоприношения появляются те два демона? Нам необходимо знать это, чтобы предотвратить их нападение.

Обитатели Сиддха-ашрама прославили юношей, услышав их слова и видя их решимость сразиться:

– О царевичи, с этого дня следите за жертвоприношением в течение шести ночей; мудрец Вишвамित्रа, отправляя ритуал, все время будет хранить полное молчание.

Знаменитые сыновья Дашаратхи охраняли лес Тапована в течение шести дней и ночей, ни на миг не смыкая глаз. Вооруженные луками и стрелами, они с твердой решимостью не покидали риши и его жертвенный алтарь. Пять дней прошли без помех, но на шестой день Рамачандра сказал Лакшмане:

– Брат, приготовься!

Не успел Рама произнести эти слова, как жертвенный алтарь, окруженный жрецами и брахманами, читающими священные мантры, неожиданно вспыхнул ярким пламенем, озаря светом Вишвамитру, лица монахов, священную траву, черпак, масло, которое аскеты подливали в огонь, и цветочные гирлянды. Жертвоприношение продолжалось, снова и снова звучали традиционные мантры, когда в небе раздался оглушительный шум надвигающегося разбоя. Подобно облакам во время сезона дождей затягивающим небосвод, два демона своей мистической силой заслонили небо. В следующее мгновение Марича и Субаху вместе со своими сообщниками обрушили на алтарь и отшельников потоки крови. Увидев алтарь, залитый кровью, Рамачандра и Лакшмана преисполнились гнева и бросились искать виновников. Вдруг они увидели в небе Маричу и других ракшасов. Рагхава, глядя на устремившихся к нему демонов, сказал брату:

– О Лакшмана, я убью этих злобных ракшасов, питающихся плотью, оружием манава, которое подобно ветру, разгоняющему облака!

Рамачандра метнул сияющее оружие манава и ранил в грудь Маричу. Демона отбросило в море на сотню миль. Понимая, что Марича лишился чувств, сраженный оружием манава, Рамачандра обратился к Лакшмане:

– Ты видел силу этого великого метательного оружия Ману, оно обладает могуществом самого Ману! Но хотя Марича лишился чувств, он еще живой; воистину, сейчас я уничтожу этих злобных, жестоких и греховных демонов, наслаждающихся кровью и оскверняющих святыне жертвенники!

С этими словами он взял оружие Агни, метнул его в грудь Субаху, и демон стремительно полетел на землю, испуская дух. Всех остальных ракшасов Рама убил оружием Ваю. Сразив всех, кто мешал жертвоприношению, Рамачандра осветил радостью сердца мудрецов, которые стали прославлять его, как победоносного Индру.

Жертвоприношение успешно завершилось. Риши Вишвамित्रа, чувствуя, что мир освободился от нападков демонов, сказал Рама:

– О могучерукий царевич, сегодня я достиг своей духовной цели и исполнил волю духовного учителя; воистину, ты вернул Сиддха-ашраму его былую славу.

Глава 31

Вишвамित्रа и двое царевичей отправляются посетить жертвоприношение царя Джанаки

Следующую ночь Рама и Лакшмана, два счастливых героя, исполнившие свой долг, провели с миром в сердце. На рассвете они поднялись, совершили омовение и вместе подошли к Вишвамитре, выразить почтение мудрецу и остальным отшельникам. Приветствуя великого аскета, сиянием напоминавшего Паваку, братья обратились к нему со сладкими речами:

– О лев среди муни, мы – твои смиренные слуги. Какая теперь будет твоя воля? Мы здесь, чтобы повиноваться тебе.

Риши во главе с Вишвамитрой ответили Рама:

– О великий, царь Митхилы, праведный Джанака проводит важное жертвоприношение, и мы собираемся посетить его. О лев среди людей, ты должен сопровождать нас. Там ты увидишь редкий и удивительный лук. В давние времена этот лук подарили царю Джанаке боги в собрании. Он чрезвычайно могущественный, огромный и сверкающий. Боги, гандхарвы, асуры и ракшасы не могут согнуть его, не говоря о людях!

Великие монархи пытались поднять и натянуть этот лук, пробуя свои силы, но никому еще не довелось это сделать. О знаменитый, пойдем с нами, чтобы принять участие в великом жертвоприношении и увидеть этот лук, принадлежащий великодушному царю Джанаке. Когда-то боги воздали сыну Митхилы за свершенное жертвоприношение и подарили этот удивительный лук. Он хранится в царском дворце вместе благовониями и ароматными маслами, потому что ему поклоняются как божественному.

Великий мудрец поднялся и вместе с другими риши и сыновьями Дашаратхи отдал поклон лесным божествам.

– Прощайте, – сказал он, – мое жертвоприношение успешно завершилось, будьте счастливы! Я покидаю идеальную жизнь в Сиддха-ашраме ради северного берега реки Джанхави в Гималаях.

Сказав так, великий мудрец почтительно обошел хижину и повернул на север. Остальные отшельники, хранители аскетизма, последовали за ним вместе с брахманами, читающими Веды, разместившись на сотнях повозках со всеми своими пожитками. Птицы и звери Сиддха-ашрама долго провожали их, пока святой муни ни попросил их вернуться. Солнце еще не спряталось за горизонт, когда они после долгого пути сделали остановку на берегах реки Шоны. На закате мудрецы омылись, прочитали вечерние молитвы и совершили огненное жертвоприношение. Беспредельно добродетельный Вишвамित्रа, главный среди мудрецов, сел, и Рамачандра с Лакшманой поприветствовали его, пока остальные риши рассаживались вокруг. Рама с радостью в голосе спросил Вишвамитру:

– О благословенный, что это за страна, поросшая зеленеющими рощами и лесами? Будь милостив, поведай нам.

И святой аскет негибавшей воли в собрании мудрецов рассказал о том, где они находятся.

Глава 32

Вишвамित्रа повествует о своем происхождении и династии царя Куши

– О Рама, в давние времена жил здесь царь по имени Куша, сын Брахмы. Верный своим обетам, великий аскет, он сведущ был в дхарме и священном законе, почитал добродетель.

Царь Куша взял в жены целомудренную и прекрасную женщину из рода Видарбхи, и был благословен четырьмя сынами, не уступающими ему в силе. Их звали Кушама, Кушанабха, Асуртараджаса и Васу. Все они были могучими и деятельными, ревностно испол-

няющими долг воинов. Праведный и справедливый царь Куша обратился к ним с такими словами:

– О сыновья мои, защищайте и кормите своих подданных, как поступают истинно достойные!

Во исполнение воли отца, царевици основали четыре города. Могущественный Кушамба назвал свою столицу Кушамби; праведный Кушанабха правил городом Маходая; Асуртараджаса, отличавшийся не дюжим разумом, основал Дхармаранаю, а царевиц Васу – важный город Гиривраджа. Земля, где мы сейчас находимся, называется Васумати по имени Васу, великой души. Пять горных вершин окружают ее, восхитительная река Сумагадхи протекает близ Магадхи и сияет подобно гирлянде среди гор. О Рама, эта река Магадхи, принадлежавшая великодушному Васу, пришла с востока и с обеих сторон окружена плодородными полями.

О царевиц Рагху, Кушанабха, великая душа, женился на нимфе по имени Читачи, которая родила ему сто прекрасных дочерей. Однажды девушки в нарядных одеждах и украшениях гуляли по живописному саду, подобно лучам солнца среди облаков. Они пели песни, танцевали и играли на музыкальных инструментах, словно небесные создания, воплотившиеся на земле, или звезды на небосводе.

Прекрасных и добродетельных царевен увидел Ваю, бог ветра, и обратился к ним с такими словами:

– Я жажду, чтобы все вы стали моими женами; оставьте эти смертные тела, я дарую вам бессмертие. Помните, юность проходит, но среди смертных она просто мимолетна; выйдя за меня замуж, вы навсегда сохраните свою красоту!

Девушки с насмешкой ответили на непристойные речи Ваю:

– О бог ветра, ты знаешь все, что творится в сердцах людей, но мы знаем, что происходит в твоём сердце! Почему ты оскорбляешь нас? О Ваю, известный свою мудростью, мы – невинные девы. Мы преданны и воздержанны в чувствах, и потому можем стать причиной твоего падения, но поскольку заслуги добродетели исчезают, когда их используют во вред, мы не нарушим своих священных обетов. О глупец, упаси нас боже избирать себе супругов, не испросив позволения у нашего почитаемого отца. Он – наш господин и учитель, мы выберем себе мужей согласно его воле!

Бог ветра, разгневанный словами девушек, проник в их тела, скрутил и искривил их. Несчастные девушки, обливаясь слезами, бросились к отцу, ища защиты. Увидев возлюбленных дочерей с искаженными лицами и членами, разбитых горем, царь вне себя спросил:

– Как это случилось? Кто, поправ закон, оскорбил вас? Кто изуродовал вас? Расскажите все, почему вы молчите?

Глубоко вздохнув, монарх с беспокойством на сердце ожидал ответа дочерей.

Глава 33

Сто царевен выходят замуж за мудреца Брахмадатту

Сто юных дев склонили головы к стопам своего прозорливого отца Кушанабхи и сказали:

– Ваю, который присутствует во всех живых существах и радуется их мукам, причинил нам это зло, он отступил от закона справедливости. Мы сказали ему, что не вольны избирать себе путь жизни, пока жив наш отец, и что ему следует обратиться к тебе, если он хочет взять нас в жены. Но этот грешник пренебрег нашими словами, скрутил и изуродовал наши члены.

Добродетельный и могущественный монарх ответил своим прекрасным дочерям:

– Вы поступили благородно, отказав этому богу. Иногда великодушные развивают воздержанность; вы преумножили почет нашей династии! Целомудрие – лучшее украшение для мужчин и женщин; вы обрели этот редкий дар, не многие способны на это; даже боги не об-

ладают им. О Виргини, воздержание – величайший дар, истина и жертвоприношение, правдивый человек прославляет воздержание, это дхарма, мир держится на нем.

С этим царь, в могуществе не уступающий богам, отпустил царевен и погрузился в глубокие думы. Он призвал своих министров, чтобы обсудить с ними, кому отдать дочерей в жены.

Великий мудрец Чули, сияющий целомудрием и добродетелью, предававшийся аскезам ради познания Брахмана, принял поклонение гандхарви Сомеды, дочери нимфы Урмалы, которая почтительно приблизилась к нему и начала служить. В течение долгого времени делая это с неуклонной верой и преданностью, гандхарви удовлетворила своего гуру, и он сказал:

– Я доволен тобой, будь счастлива. Что я могу сделать для тебя?

Гандхарви необычайно обрадовалась и отвечала мудрецу выразительно и мягко:

– О наделенный могуществом богов, ты сам подобен богу! Я хочу сына, сияющего аскетизмом, поклоняющегося Богу и преданного добродетели. У меня нет мужа, и я не желаю быть чьей-то женой, потому что храню целибат; силою йоги даруй мне сына, рожденного твоей мыслью.

Божественный мудрец Чули был доволен словами Сомеды и силой ума даровал ей сына по имени Брахмадатта. Брахмадатта стал царем Кампильи и был богат, как Индра в раю. Зная об этом, царь Кушанабха решил отдать ему своих добродетельных дочерей в жены и для этой цели пригласил царя Брахмадатту к себе во дворец.

Мудрец Вишвамित्रа продолжал:

– О Рамаджи, подобно царю богов, Брахмадатта взял каждую царевну за руку и от этого прикосновения они освободились от уродства и обрели прежнюю красоту. Царь Кушанабха преисполнился радости, увидев, что дочери его вновь стали прекрасны. С великой пышностью он отдал их царю Брахмадатте в жены, а потом простился, проводив в дом их благородного супруга вместе с их духовными наставницами. Гандхарви Сомеда, увидев сына, окруженного сотней прекрасных жен, приветствовала снох и окружила их вниманием в знак почтения к царю Кушанабхе.

Глава 34

Рождение Гадхи, отца Вишвамитры

– О Рамаджи, после свадьбы Брахмадатты и его возвращения в свое царство, Кушанабха приготовился совершить жертвоприношение, чтобы у него родился сын. Торжественно открывая церемонию, великодушный Куша, его отец, сын Брахмы, сказал Кушанабхе:

– Дитя мое, у тебя родится добродетельный сын, достойный тебя. Назови его Гадхи; он принесет тебе бессмертную славу!

Сказав это царю Кушанабхе, Куша вознесся в небо, на Брахмалоку. В должный срок у добродетельного Кушанабхи родился сын, безгранично благочестивый Гадхи. О Какутстха, я – сын наделенного великой святостью Гадхи. И поскольку я родился в семье Куши, меня зовут Каушика. О царевич, у меня есть старшая сестра Сатьявати, которая стала верной супругой Ричики. Господин ее умер и она последовала за ним на небеса, не покидая тела, и приняла облик священной реки Каушики. Ее воды божественны и прекрасны, они умножают заслуги человека. Даруя благословение миру, Сатьявати приняла облик реки, текущей с Гималаев.

Вишвамित्रа продолжал:

– Добродетельная и верная своему господину, сестра моя Сатьявати стала рекой Каушика, величайшей и необычайно удачливой из рек. Благодаря аскезам я обрел твою помощь, с тобой вместе достиг хижины Сиддха и благодаря твоей доблести стал сиддхой. Я поведал тебе о своем происхождении, как ты этого просил. За рассказом ночь прошла незаметно, идите отдохнуть, чтобы завтра мы с новыми силами отправились в путь.

Глубокая тьма окутала все вокруг. Как быстро пролетел вечер! Небо сияет яркими звездами, словно мириады глаз смотрят на нас! Яркая луна восходит все выше и выше, даруя

прохладу и разгоняя тьму. Ночные блудницы и ужасные, питающиеся плотью якши и ракшасы во множестве бродят повсюду.

Знаменитый мудрец Вишвамित्रа замолчал, и другие муни похвалили его:

– Хорошо сказано, хорошо сказано, о мудрец. Династия Куши всегда славилась добродетелью, ее цари отличаются исключительной мудростью. Среди них ты, о Вишвамित्रа, самый знаменитый; ты и твоя сестра, прекрасная река Куашика, преумножили славу этого царского рода.

Так мудрецы прославляли риши Вишвамитру, пока тот не удалился спать, подобно солнцу, спрятавшемуся за горами Астачала. Рамачандра вместе с братом Лакшманой, изумленные, тоже поклонились великому аскету и расположились на ночлег.

Глава 35 Легенда о священной реке Ганге

Проведя ночь на берегах реки Шоны вместе с другими мудрецами, Вишвамित्रа на рассвете сказал Рамачандре:

– Пробудись, о царевич, начинается день; пусть процветание сопутствует тебе! Прочти утренние молитвы и будем готовиться в путь.

Рама внял наставлениям святого мудреца и, собравшись, обратился к нему:

– О познавший Бога, святая река Шола совсем неглубокая, здесь много песчаных отмелей. Скажи, где лучше перейти ее?

– О царевич, – отвечал мудрец, – дальше я покажу тебе, где великие риши переходили эту реку.

Путники подошли к реке и направились вдоль берега, наслаждаясь красотой густых лесов. К полудню они прошли немалый путь и достигли любимой отшельниками реки Ганги. Увидев ее воды, кажущиеся еще прекраснее от живущих в них лебедей и журавлей, Рама, Лакшмана и мудрецы преисполнились радости. Расположившись на берегу, они совершили омовение в священной реке, как это говорят писания, а затем, разведя священный огонь, провели остальные ритуалы. По традиции они предложили предкам воду и, разложив подстилки, с радостными сердцами расселись на берегах Джахнави. Со всех сторон окружив Вишвамитру, они заняли свои места согласно этикету так же, как и два потомка Рагху. Счастливым Рама обратился к Вишвамитре:

– О благословенный, я жажду услышать от тебя историю этой реки, которая протекает по всем трем мирам. Как святая Ганга, пройдя через три мира, впадает в океан?

– О Рама, – начал свой рассказ Вишвамित्रа, – могущественный Химават, бог Гималаев, хранитель всех драгоценных камней и металлов, был отцом двух дочерей, в красоте которых не было равных на земле. Их мать Мена, супруга Химачалы, была дочерью горы Меру. Старшую дочь Мены звали Ганга, а младшую – Ума. Боги, желая совершить священные обряды, обратились к Химачале с просьбой отпустить с ними свою дочь, дарующую удачу.

Химачала, заботящийся о благе всего мира, отдал богам Шри Гангу, очищающую все три мира, узрев в этом свой долг. Боги, удовлетворенные, благословили всех и вместе с Гангой вернулись в свои обители, чтобы исполнить задуманное. О царевич династии Рагху, другая дочь Химачалы, Ума, предавалась суровым аскезам, видя в этом свое главное богатство. Химачала эту деву, перед которой благоговел мир, отдал в жены Шри Махадеве, достойному его дочери. Вишвамित्रа продолжал:

О Рама, я поведал тебе о двух дочерях Химачалы, почитаемых всеми, – о реке Ганге и Ума деви. Сын мой, о лучший из учеников, ты услышал историю Шри Ганги и других небожителей. Прекрасная дочь царя Хималая, некогда жившая на Дева-локе, – это чудесная река Ганга, чьи священные воды уничтожают все грехи.

Глава 36 История Умы

Услышав удивительный рассказ, столь красноречиво поведанный Вишвамित्रой, двое царевичей прославили мудреца:

– О божественный мудрец, большая честь услышать историю, которую ты поведал нам; будь добр, расскажи о дальнейшей судьбе старшей дочери царя Хималая. Ты всеведущий, и потому опиши подробно, как Ганга, своими водами очищающая мир, низошла с небес на землю. О сведущий в науке добродетели, почему эту священную реку называют Трипатхага, и откуда появилось это название?

Сидя в кругу мудрецов, Вишвамитра, чьим исключительным достоянием была истина и аскетизм, поведал на вопрос Рамы следующее:

– О царевич, в давние времена Господь Махадева женился на Уме и, очарованный ее красотой, предался радостям супружества. Сто лет по исчислению богов Махадева провел с этой деви, но она не принесла ему детей. Боги во главе с Брахмой с беспокойством думали: "Кто сможет противостоять могущественным и славным потомкам великих Махадевы и Умы?", – и пали ниц перед Махадевой.

– О бог богов! О Махадева, заботящийся о всеобщем благе! – взмолились они. – Мы приветствуем тебя, будь милостив к нам! Твое могущество беспримерно, о лучший среди богов, и поэтому вместе с богиней Умой посвятите себя йогическим епитимьям. Ради блага трех миров не растрачивайте свою силу, и тогда вселенная сохранится и никто не пострадает от разрушения!

Правитель мира Шри Махадева ответил богам:

– Быть тому, о боги! Я сохраню свою силу, дабы все области вселенной, в том числе и земля, пребывали в мире, но, о девы, кто примет избыток моего семени?

– Пусть Земля примет его! – сказали боги.

И тогда Махадева испустил семя в землю, покрывая горы, моря и леса. Когда земля не в силах была принять более, боги попросили огонь и ветер объединить силы, и Агни создал гору Швета и небесный лес Шара, сиянием подобные огню или солнцу. Из этого ослепительного света родился славный Карттикея, подобный самому Агни. Все боги и риши преисполнились радости и совершили поклонение Господу Шиве и богине Уме. Но Ума, дочь Хималая, пришла в великий гнев, глаза ее пылали, и она предала богов проклятию:

– О девы, поскольку вы несмотря на мое желание, не позволили мне родить сына, отныне все вы будете бездетны, жены ваши не познают счастья материнства!

Затем Ума перевела свой гневный взгляд от богов на Землю и сказала:

– О Земля, ты будешь много раз менять свой облик и иметь бесчисленных хозяев! Безумная, у тебя никогда не будет сына, потому что ты не дала мне стать матерью!

Покинув смущенных богов, Махадева отправился на север в Гималаи, где правит Варуна. Там, на вершине Химаватпрабхава, он предался продолжительным йогическим аскезам вместе со своей супругой Умой.

Глава 37 Рождение Карттикеи

Пока Махадева занимался йогической медитацией, боги во главе с Агни пришли в обитель Брахмы и, вместе с Индрой выразив почтение Творцу мира, сказали:

– О Господь, с самого начала творения ты определил Махадеву главным среди нас, но сейчас он удалился в Гималаи и вместе с Умой совершает аскезы. О благожелатель мира, что теперь нам следует делать? Ты – наше единственное прибежище!

Создатель миров утешил богов такими словами:

– О боги, несомненно, проклятие Умы деви, лишившее вас потомства, неотвратимо, но бог огня Агни даст Ганге выносить сына, который уничтожит ваших врагов. Младшая дочь

Химачалы, Ума, будет смотреть на сына своей сестры как на собственного и невольно прольет на него свою любовь.

Вишвамित्रа продолжал:

– О Рама, слова Брахмы удовлетворили богов и они почтительно поклонились ему. Отдавая дань почтения, они обошли вокруг Праотца, а затем отправились на гору Кайласу, сокровищницу драгоценных металлов, и попросили Агни родить сына:

– Подумай о благополучии богов, о вскормленный жертвенными возлияниями, и даруй дочери горы свое семя, о могущественный!

Павака согласился исполнить их просьбу и обратился к Шри Ганге:

– О деви, давай родим сына согласно воле богов!

Приняв облик небесной нимфы, Ганга вдохновила бога огня даровать ей свое семя, так что каждая жилка на ее теле засияла. Потом она сказала Агни:

– О дева, не в силах носить все возрастающее сияние, которое ты передал мне. Тело мое горит, как огонь, а ум обезумел, я трепещу от страха.

– О безгрешная, – отвечал Агни, – положи свой плод на склоны Гималаев.

Ганга деви исторгла из себя сияющее словно золото существо, которое, упав на землю, стало непревзойденным чистым Джамбунадой. Окислившись, это существо превратилось в серебро, чьи проникновенные лучи создали медь, железо и, в конце концов, цинк и свинец. Таким образом это сияние преобразилось в бесчисленные металлы, которые распространились по всем горам и лесам, обогатившимся золотом. О Рама, золото, появившееся в такой сияющей форме, получило название Джатарупа, вот почему, о герой, оно сверкает, как огонь. Трава, вьюны и кусты также стали золотыми, и из этого сияния родился Кумара. Боги и властители Марутов передали ребенка заботам Криттиков, которые могли вскормить его. Все Криттики относились к младенцу, словно к родному. Боги назвали его Карттикея и сказали:

– Он будет нашим сыном и прославится на весь мир!

С этими словами они искупали ребенка, который сиял отблесками огня, и назвали его Сканда. Могущественный герой Карттикея, о Какутстха, был подобен пламени. Шесть нянек одновременно начали вскармливать младенца молоком, но уже через шесть месяцев он истощил их. Скоро он стал таким сильным, что еще младенцем вызывал полчища демонов на бой. Все боги признали в нем своего военачальника и вместе с Агни с любовью оказывали почтение этому ребенку.

О Рама, такова история Ганги и чудесно родившегося Кумары. О Рагхава, кто на Земле внимлет этому рассказу с верой и преданностью, тот обретет долгую жизнь, сыновей, внуков и разделит удачу Сканды.

Глава 38 История царя Сагары

Вишвамित्रа, потомок Каушики, поведал эту историю Раме, обратившись к нему с такими словами:

– О доблестный герой, в давние времена жил царь по имени Сагара, который правил Айодхьей. Храбрый и добродетельный, он любил своих подданных, однако у него не было наследников. Правдивая и целомудренная Кушини, дочь царя Видарбхи, была его старшей царицей. Второй женой царя Сагары была Сумати, дочь Ариштанеми и сестра Супарны, очаровательная и миловидная.

Вместе со своими супругами царь пришел в Гималаи и предался суровым йогическим аскезам в лесу Бхригупрасравана. Через сто лет умерщвления плоти пред царем явился махариши Бхригу, довольный им и готовый даровать свои благословения.

– О безгрешный царь, – сказал риши, – у тебя родится много сыновей, и слава твоя будет беспримерной. Одна из твоих цариц принесет тебе одного сына, а другая – шестьдесят тысяч сынов.

Услышав благословение риши, царицы обратились к нему с вопросом:

– О познавший Бога, по твоей милости мы непременно принесем плод, но будь добр, поведай, которая из нас один родит одного сына, а которая – шестьдесят тысяч?

Безгранично добродетельный мудрец ответил им:

– Это ваш выбор. Скажите, которая из вас готова стать матерью основателя династии, а которая хочет стать матерью шестидесяти тысяч знаменитых сынов?

Вишвамित्रа продолжал:

– О Рама, царица Кешини пожелала благословения родить одного сына, который увековечит ее род, а Сумати, сестра Гаруды, получила благословение родить шестьдесят тысяч могущественных и знаменитых сынов.

О царевич, Сагара прославил риши Бхригу и вместе с женами вернулся в свою столицу. В должный срок старшая царица Кешини родила сына по имени Асаманджаса. О великий, царица Сумати принесла царю тыкву, и как только ее открыли, из тыквы появилось шестьдесят тысяч мальчиков-младенцев. Няньки положили их в кувшины, полные масла, и стали ухаживать. Прошло немало времени, пока младенцы выросли в неотразимо прекрасных юношей, с годами ставших мужественными воинами.

О Рама, тем временем старший сын Асаманджаса, наделенный великим могуществом, схватил детей, выбросил в реку Сараю и, думая, что они утонули, преисполнился радости. Этот источник зла рос, своим поведением попирая добро. Поскольку царевич этот притеснял жителей столицы царя Сагары, его изгнали. Асаманджаса стал отцом доблестного и почитаемого всеми царевича по имени Аншуман, который был вежлив с каждым. Спустя много времени царь Сагара решил провести жертвоприношение, о Рама, и, созвав главных священнослужителей, начал ритуалы.

Глава 39

Сыновья царя Сагары вспахивают землю

Как только Вишвамित्रа закончил свой рассказ, потомок Рагху, преисполненный радости, сказал мудрецу, сиявшему, как огонь:

– Будь счастлив! Я жажду услышать, как мой предок, царь Сагара, совершал жертвоприношение!

Удовлетворенный любопытством Рамы, Вишвамित्रа улыбнулся и ответил:

– Слушай, о Рама, историю великодушного монарха Сагары. Меж Гималаями и горами Виндхья лежит страна, где царь Сагара совершал свое жертвоприношение. Земля эта предназначена для жертвоприношений, о тигр среди людей. О Какутстха, великий лучник и воин на колеснице Аншуман должен был охранять коня, отпущенного для жертвоприношения. Васав в облике ракшаса украл коня, и священнослужители, плача, обратились к царю:

– Посмотри, кто-то увел жертвенного коня! Убей похитителя и верни коня; прерванное жертвоприношение на всех навлечет беду! О царь поскорее устрани эту помеху!

В ответ на слова царских священнослужителей Сагара призвал своих шестьдесят тысяч сынов и сказал им:

– Злобный демон украл жертвенного коня; куда он увел его? Это раскроют мантры, произнесенные без оскорблений. Идите, сыны мои, пусть справедливость восторжествует и удача сопутствует вам! Обойдите всю землю, омываемую морями, переройте все, но найдите коня. Отыщите вора; такова моя воля! Идите, сыны мои, положив начало жертвоприношению, я не могу покинуть этого места, и потому останусь здесь вместе с Аншуманом и брахманами.

Во исполнение воли отца эти могущественные царевичи, радуясь в сердцах, пустились на поиски коня. О великий Рама, они обошли всю землю, но безуспешно, и тогда ногтями, подобными алмазам, начали рыть почву. О царевич династии Рагху, пользуясь плугами, лопатами и другими приспособлениями, они вспахивали землю, пока она не загудела и не начала дрожать. Продолжая свое дело, сыновья Сагары убили и ранили бесчисленных змеев, демонов и могучих исполинов. О Рагхава, те царевичи прорыли землю на шестьдесят тысяч

миль вглубь, пока не достигли ее противоположной стороны. Проникнув в глубины земли, они исследовали горные массивы Джамбудвипы.

В это время боги, гандхарвы, асуры и наги, встревоженные таким натиском, обратились к Шри Брахме. Поклонившись, они в великом горе сказали:

– О благословенный Господь, сыновья Махараджи Сагары изрыли всю землю, неся смерть бесчисленным великим существам. Кто бы ни встретился им на пути, они говорят: "Ты помешал жертвоприношению и украл коня!" Все твои создания страдают.

Глава 40 Смерть сынов Сагары

Услышав от богов о деяниях сынов Сагары, чья участь уже была предрешена, Брахма сказал:

– О девы, весь этот мир принадлежит славному Васудеве, и Он в облике мудреца Капи-лы поддерживает его. Царевичи эти падут жертвами его испепеляющего гнева; земля вечна и не подлежит уничтожению.

Боги преисполнились радости и вернулись в свои обители. Тем временем сыновья Сага-ры из глубин земли вызвали величайший шум, подобный удару грома. Изрыв всю землю, они вернулись к отцу и сказали:

– Мы изрыли всю землю, сразили богов, демонов и змеев, но не нашли следа священно-го коня или его похитителя. О отец, пусть процветание сопутствует тебе, подумай об этом и скажи, что делать дальше!

Эти речи разгневали добродетельного Сагару, и он ответил:

– Идите и снова ройте землю, поймайте коня и, исполнив мою волю, возвращайтесь.

Послушные отцу, царевичи сокрылись в вырытом ими туннеле и, продолжая его, на-толкнулись на чудовищной формы слона Вирупакши, который держит на своей голове Зем-лю со всеми ее горами и лесами. О Какутстха, когда этот великий слон трясет своей утом-ленной головой, происходит землетрясение.. Сыновья царя Сагары обошли этого огромного слона, поддерживающего четвертую часть земли, и продолжая рыть, достигли Расаталы.

Обследовав восточную область, они направились на юг и там увидели другого великого слона, знаменитого Махападму, подобного горе, который так же держит Землю на своей го-лове. Изумление царевичей не знало границ. Обойдя его, шестьдесят тысяч сынов Сагары, великие души, стали рыть западную часть земли и перед ними появился еще один гигант-ский слон, размеры которого превосходили самые высокие горы. Отдав ему дань почтения и узнав о его благополучии, они снова принялись за свое дело и рыли до тех пор, пока не дос-тигли области, где находится Сома.

На севере, о знаменитый сын Рагху, они увидели слона Химпандура благородного обли-ка, который поддерживал эту часть земли. Обойдя его, шестьдесят тысяч царевичей безжало-стно опустошили все кругом. Разгневанные и безгранично могущественные, они вдруг уви-дели Капилу, вечного Васудеву, и коня, который неподалеку щипал траву.

О Рама, неопишуемая радость охватила их. Они подумали, что Капила прервал жертво-приношение и, бросая на него негодующие взгляды, вооруженные лопатами, плугами и все-ми видами деревьев и камней, накинулись с криком:

– Стой, стой, это ты украл жертвенного коня, но мы, сыновья Сагары, разоблачили тебя, о неразумный!

В гневе они подняли невероятный шум, но Капила, неизмеримо могущественный, в от-вет произнес лишь звук "Хм" и все сыновья царя Сагары мгновенно обратились в пепел.

Глава 41

Аншуман возвращает коня

– О Рамачандра, обеспокоенный продолжительным отсутствием сыновей, царь Сагара сказал своему блистательному внуку:

– О дитя, храбростью, образованностью и знаменитостью ты достоин своих предков; иди и разыщи дядьев, которые ушли в поисках похитителя коня. Много великих существ живут в глубинах Земли, и потому вооружись луком и стрелами. Отдай дань почтения достойным и убей тех, кто препятствует жертвоприношению. Исполнив долг, возвращайся, уверенный в успешном завершении церемонии.

Получив наставления великодушного Сагары, Аншуман захватил свой лук и стрелы и быстрым шагом покинул дворец. О лучший среди людей, скоро он вступил на дорогу, ведущую в туннель, проложенный его дядьями, как это велел ему царь. Идя по туннелю, доблестный воин Аншуман увидел слона, поддерживавшего эту часть земли, которому отдавали почтение девы, ракшасы, пищачи, птицы и змеи. Обойдя вокруг и справившись о его благополучии, он спросил его о своих дядьях и о том, кто украл коня.

Выслушав Аншумана, слон, обладавший безграничной мудростью, ответил:

– О Аншуман, скоро ты вернешься с конем, достигнув цели!

Получив такой ответ, юноша с таким же почтением спрашивал каждого из слонов, хранителей четырех частей земли, наделенных красноречием и прозорливостью, которые приободряли его одним ответом: "Ты вернешься с конем".

Это заставило его прибавить шагу и скоро достичь того места, где были обращены в пепел сыновья Сагары. В тот же миг этот лев среди людей, полный печали, увидел жертвенного коня, пасшегося поблизости.

Желая по традиции опрыскать останки сынов Сагары водой, он оглянулся вокруг, но никого не увидел. Он обращал внимательный взгляд то в одну сторону, то в другую, о Рама, пока не увидел святого коршуна Супарну с быстрыми крыльями. Этот могущественный сын Витаны сказал:

– О лев среди людей, смерть этих царевичей принесла покой обитателям трех миров. Это Капила своей неотразимой силой обратил столь доблестных воинов в пепел. О прозорливый царевич, не омывай их останки обычной водой. Используй воды Ганги, старшей дочери Химавата, которая очищает все миры. Если этого пепла коснуться воды Ганги, любимой во всех мирах, шестьдесят тысяч царевичей достигнут рая, сын мой. Иди, возьми коня, о тур среди людей, о герой. Жертвоприношение, начатое твоим дедом, должно завершиться.

Владеющий собой Аншуман сильной рукой схватил коня и повел его прочь. Вернувшись к царю, который получил все, чего желал, он передал ему слова Супарны. Выслушав исполненный глубокого смысла рассказ Аншумана, монарх завершил жертвоприношение согласно традиции и вернулся в столицу. Ему казалось невозможным призвать Гангу на землю. Не пытаясь исполнить это, царь Сагара правил в течение тридцати тысяч лет, а потом ушел на небеса.

Глава 42

История Бхагиратхи

– О Рама, – продолжал свой рассказ Вишвамित्रа, – министры царя Сагары после смерти государя возвели на трон Айодхьи добродетельного Аншумана. Он был великим монархом и имел сына по имени Дилипа. Передав ему царство, Аншуман уединился среди прекрасных гималайских вершин и подверг себя суровым аскезам. Мудрый, он провел здесь тридцать две тысячи лет, и, не призвав святой реки Ганги на землю, отправился на небеса.

Узнав о судьбе своих дядьев и преисполнившись горя, Дилипа, могущественный правитель, думал, что призвать священные воды невозможно. Охваченный беспокойством, он неоступно размышлял о том, как ему свершить благое дело и провести последние ритуалы ра-

ди освобождения душ своих предков. Постоянно занятый такими мыслями, праведный и знаменитый царь Дилипа был благословлен рождением добродетельного сына, Бхагиратхи.

Славный монарх Дилипа, совершив много жертвоприношений, правил царством тридцать тысяч лет. Мысли его неизменно были обращены к душам предков, которым он желал освобождения, пока, сраженного болезнью, его не призвала смерть. Завещав царство сыну Бхагиратхе, этот монарх отправился в обитель Индры.

О Рама, Бхагиратха был добродетельным и великим мудрецом, но у него не было наследников, и он мечтал о сыне. О Рагхава, он оставил государство заботам своих министров, а сам удалился в святое место Гокарну, где предался йогическим епитимьям, чтобы призвать святую Гангу. Подняв руки и обуздав чувства, он в жару стоял, окруженный пятью кострами, и питался один раз в месяц. В таких аскезах Бхагиратха провел пять тысяч лет.

О могущественный царевич, через тысячу лет Брахма, Господь и правитель мира, довольный Бхагиратхой, предстал перед этим монархом высокой души, сопровождаемый Девами.

– О Бхагиратха, – сказал Господь Брахма, – я удовлетворен твоей великой епитимьей! О великий царь, твердый в своих обетах, проси о любом благословении!

И тогда великий Бхагиратха со сложенными ладонями смиренно обратился к праотцу миров:

– О благословенный Господь, если ты доволен мною и аскезы мои достойны вознаграждения, будь милостив и позволь мне отстрадать во имя освобождения сынов царя Сагары. Я должен провести для них погребальный обряд, предложив воды священной Ганги. О Господь, я молю тебя также о том, чтобы династия Икшваку не прервалась и у меня родился сын.

Брахма, отец мира, ответил Бхагиратхе, воину на великой колеснице, с мягкой улыбкой:

– О могущественный царь Бхагиратха, пусть твое пылкое желание исполнится! Будь счастлив, о заботящийся о продолжении рода Икшваку! О монарх, Хара призовет и примет старшую дочь Химавата, Гангу! Земля не способна вынести нисхождения Ганги, лишь Господь, вооруженный трезубцем, поможет ей. Больше никто не сделает этого.

Поведав о Ганге, Творец миров удалился вместе богами и сонмами Марутов в свою обитель.

Глава 43 Нисхождение Ганги

Бог богов исчез, а Бхагиратха, стоя на кончиках пальцев в течение целого года молился Шри Шиве. О могучий Рама, с поднятыми к небу руками, питаясь воздухом, без опоры, непоколебимый, как колонна, день и ночь царь Бхагиратха поклонялся этому богу.

Спустя год Господь Махадева, супруг Умы, почитаемый во всем мире, обратился к царю Бхагиратхе с такими словами:

– О великий, я доволен тобой и исполню то, чего ты желаешь. Я приму нисходящую с небес Гангу на свою голову!

Святая Ганга, старшая дочь Хималая, пользующаяся почтением обитателей всех миров, приняла форму реки и мощным потоком низошла на голову Шивы. "Я пройду от Господа Махадевы до низших областей Вселенной", – думала она, но Шива, прочтя ее мысли, разгневался и решил удержать ее могучий поток на своей голове. Подобные величественным Гималаям локоны Шивы в течение бесчисленных лет держали в плену сошедшую Гангу, которая кружась среди них, не могла найти выхода.

О Рама, Бхагиратхе не удалось призвать священные воды на землю, и он снова стал совершать суровые аскезы, чтобы умиловить бога. О потомок Рагху, удовлетворенный Хара освободил Гангу, и она низошла в озеро Бриндусара, разделившись на семь потоков: Храдини, Павани и Нилани, дарующие процветание, потекли на восток; Шучакшу, Сита и Синдху понесли свои прекрасные воды на запад, а седьмой из ее потоков последовал за колесницей

Бхагиратхи. Величественный риши Бхагиратха, стоя в своей божественной колеснице, отправился в путь, ведя за собой священную реку Гангу. Таким образом этот святой поток сошел с небес на голову Махадевы, и оттуда – на землю.

Ганга принесла с собой косяки рыб, черепах и множество морских чудищ, которые украсили землю. Девы, риши, гандхарвы, якши и сонмы сиддхов, увидев, что Ганга нисходит на Землю, на своих летающих колесницах, огромных, как города, на конях и слонах поспешили стать свидетелями этого чудесного и благоприятного события. Спустившиеся с небес боги озарили небесный свод блеском своих божественных украшений, словно взошли тысячи солнц.

Стаи подвижных рыб и водных тварей выпрыгивали из стремительного потока, выброшенные течением, поблескивая, словно вспышки света в небе, а пена, разлетающаяся во все стороны, напоминала стаю летящих лебедей или осенние облака. Иногда воды Ганги поднимались высоко в небо, текли извилисто, иногда выходили из берегов, с шумом разбиваясь о скалы и поднимаясь вверх, а потом падая оземь. Эта чистая река, уносящая грехи, выглядела чарующей, освятив своими водами землю!

Небожители и райские музыканты, так же как и обитатели земли, с почтением окропили себя водами Ганги и сказали:

– Изошедшие из тела Шивы, они священны! Существа, в результате проклятия упавшие с небес и приговоренные к жизни на земле, очистились и освободились от своих грехов и, сияя, вернулись в свои небесные обитатели. Где бы ни протекали эти прозрачные воды, люди радовались и освобождались от пороков.

Тем временем царь Бхагиратха, возвышаясь на своей колеснице, ехал все дальше и дальше, ведя за собой Гангу, и все боги, риши, даиты, данавы, ракшасы, гандхарвы и киннары, махораги, змеи и апсары сопровождали его вместе со всеми морскими тварями, обитавшими в могучей реке Ганге.

Продолжая свой бег, Шри Ганга достигла того места, где мудрец Джахну, творивший чудеса, совершал жертвоприношение. Священная река смыла жертвенник и все, что на нем было, и риши Джахну, увидев гордость Гангаджи, преисполнился гнева и выпил из реки всю воду, что, по истине, было великим чудом! Девы, гандхарвы и риши, пораженные, стали прославлять великодушного Джахну, лучшего среди людей:

– С этого дня священная река будет считаться твоей дочерью!

Могущественный мудрец был доволен и выпустил Гангу из своих ушей. Снова Ганга понесла свои воды вслед за колесницей царя Бхагиратхи. Наконец, достигнув моря, эта лучшая среди рек направилась в низшие области земли, верная своей цели. Бхагиратха, величественный риши, горестно глядя на пепел своих великих предков, силой удерживал за своей спиной Гангу. Священный поток накрыл эти кучи пепла своими очищающими водами, и освобожденные от грехов сыновья Сагары отправились на небеса, о знаменитый Рагхава.

Глава 44

Царь Бхагиратха совершает погребальные обряды по своим предкам

Достигнув океана, царь Бхагиратха, преследуемый Гангой, проник в низшие области земли, где его великие дядя превратились в пепел. Как только воды Ганги коснулись их останков, Брахма, Господь миров, сказал царю:

– Шестьдесят тысяч знаменитых сынов Сагары освободились и отправились в рай, о тигр среди людей! Пока морские воды омывают землю, сыновья Сагары останутся на небесах вместе с богами! Отныне, о великий государь, Ганга станет твоей старшей дочерью и будет известна всему миру под твоим именем. Эту священную реку будут называть божественной Бхагиратхой. Дав начало трем притокам, она также будет называться Трипатхагой. О лучший среди людей, теперь проведи погребальные обряды по своим предкам и исполни предписанный долг. Могущественный царь Сагара не способен был этого сделать, царь Аншуман безграничной доблести тоже потерпел неудачу, пытаясь исполнить свое заветное же-

лание. Отец твой Дилипа, в заслугах не уступающий небожителям, воин, полностью установивший обязанности своей касты, знаменитый Дилипа напрасно умолял святую Гангу низойти на землю. Этот великий замысел исполнил лишь ты один. Ты обрел неувядающую славу на весь мир и высшую дхарму. О великий государь, теперь ты тоже омойся в священных водах. О лев среди людей, очистишь и обрети свою славу, а потом соверши погребальные обряды по своим предкам. О царь, пусть процветание сопутствует тебе, возвращайся в свою столицу!

Сказав так, бог богов, несравненной славы праотец мира, удалился в обитель богов, откуда приходил. Царь Бхагиратха по традиции совершил погребальные обряды со священной водой. Очистившись, этот безгрешный монарх вернулся в город, цель его была достигнута, и он снова принял бразды правления своим государством. О Рагхава, люди радовались возвращению царя, они освободились от печалей и беспокойств, вновь обрели свои богатства и зажили в мире.

Вот и вся история о Ганге; теперь простимся и будь счастлив, сумеречные часы истекли. Этот священный рассказ приносит славу, долголетие, потомков и спасение тем, кто повествует его среди брахманов, воинов и других людей на радость предкам и богам. Всякий, кто услышал о нисхождении Ганги, исполнит все свои желание, освободится от грехов, обретет долголетие и славу.

Глава 45 Пахтание океана молока

Рамачандра и Лакшмана с изумлением внимали каждому слову Вишвамитры, а потом сказали:

– О святой мудрец, как удивительна история царя Сагары и священного нисхождения Ганги, которая пополнила своими водами океан. О победить врагов, уже ночь, но мы увлечены твоим рассказом. Я не заметил, как прошла эта звездная ночь, и сын Сумитры весь поглощен столь удивительной беседой, о Вишвамитра.

С рассветом Рагхава, покоритель врагов, исполнил ежедневные ритуалы и сказал мудрецу:

– Ночь прошла в захватывающем слушании твоего замечательного рассказа; давай теперь переправимся через священную реку Трипатхагу. Зная о твоём приходе, мудрецы поспешили прислать нам превосходно оснащённую лодку.

Услышав эти слова знаменитого Рагхавы, потомок Каушики вместе с другими риши переправился через реку. Высадившись на другом берегу, они выразили почтение здешним аскетам и стоявшему близ берегов Ганги городу Вишала.

Превосходный муни, сопровождаемый Рагхавой, напрямик направил свои стопы в Вишалу, небесный и приводящий в восторг город, подобный обители Индры. Смирненно сложив ладони, мудрый Рама спросил мудреца об этом городе:

– О великий мудрец, какой царский род правит здесь? Я жажду услышать об этом.

В ответ тур среди аскетов стал рассказывать Раме историю Вишалы.

– О Рама, слушай внимательно! – начал он. – Я поведаю тебе о Шакре. Узнай, что происходило в этой стране, о Рагхава. В Крита-Югу, о Рама, Дити дала рождение могущественным Даитам, а Адити родила необычайно знаменитых и добродетельных сынов по имени Деварата, небожителей. Прозорливые юноши лелеяли в сердце одно желание: "Как стать нам бессмертными, свободными от старости и болезней?" Ради этой цели они решили пахтать Океан Молока и добыть нектар бессмертия. Великий змей Васуки служил им веревкой, а гора Мандара – мутовкой, когда с огромным воодушевлением и силой они принялись пахтать Кшироду.

Через тысячу лет змей Васуки зубами задел гору и изверг страшнейший яд, который грозил гибелью людям, богам и демонам всего мира. Боги бросились к Шанкаре и, ища у него прибежища, крикнули с мольбой:

– Спаси нас! Спаси нас!

Боги обратились также к богу богов. Хари, носящий раковину и диск, с улыбкой приблизился к Рудре, вооруженному трезубцем, и сказал:

– О лучший среди богов, первый плод пахтанья океана принадлежит тебе, поскольку ты возглавляешь девов! Прими этот яд как первое подношение, о Господь!

Сказав это, Вишну исчез, а благословенный Шива с луком в руках, из сострадания к богам выпил смертоносный яд, словно амриту, и вернулся на гору Кайлас.

О царевич Рагху, девы и асуры снова принялись пахтать океан, но мутовка их стала тонуть, и тогда девы и гандхарвы снова воззвали к победителю Мадху:

– О могучий властелин всего живого, помоги нам поднять гору Мандару, о Великий Господь!

Приняв облик черепахи, Вишну вошел в океан и стал поддерживать гору на своей спине. На вершине горы Верховный Пуруша занял место между девами и асурами и стал пахтать океан.

Спустя тысячу лет появился Дханвантари, поведавший Аюрведу, с жезлом и сосудом в руках; затем из глубины вод возникла совершенной красоты женщина, затмившая апсар. О лучший из людей, она была источником всех апсар; там были шестьсот миллионов прекрасных нимф, и желаниям их не было числа, о Какутстха. Но они не достались никому – ни богам, ни демонам – и потому их назвали Садхаранами. После этого появилась Варуни, дочь Варуны, о радость Рагху. Богатая, она стала искать себе супруга. Сыновья Дити, о Рама, не получили дочери Варуны, но сыновья Адити приняли ее, и по этой причине сынов Дити стали называть асурами, а сынов Адити – сурами. Обладание Варуни наполнило суров радостью. О лучший среди людей, из пены океана явились Уччхайшрава, небесный конь, и драгоценный камень Каустубха, а также нектар бессмертия.

О Рама, появление амриты привело к разрушению всего рода, потому что сыны Адити начали сражаться за него с сыновьями Дити. Асуры вступили в союз с ракшасами, развязав страшную войну, в которой приняли участие воины всех трех миров. После того, как они истребили друг друга, Вишну, наделенный великим могуществом, силой магической Майи принял облик Мохини, наипрекраснейшей из женщин, которая поспешно схватила сосуд с амритой. Все, кто противостоял Вишну, непобедимому и верховному Пуруше, пал в битве, сраженный его силой. Храбрые сыновья Дити убили сыновей Адити в этой ужасной битве между двумя семьями – даитов и богов. Сразив сынов Дити, Пурандара стал счастливо править миром с помощью небесных риши и певцов.

Глава 46

Дити испытывает свою плоть ради рождения сына

Узнав о смерти своих сыновей, Дити сраженная горем приблизилась к мужу Кашьяпе и сказала:

– О благословенный, мои дети убиты твоими славными сыновьями! Силой аскезы я хочу родить сына, который сразит Индру!

Сын Маричи, великий Кашьяпа, ответил Дити, охваченной горем:

– Быть тому! Очистись, о хранительница аскетизма, и стань счастливой! Ты дашь рождение сыну, который убьет Шакру в сражении! По истечении тысячи лет, если ты сохранишь целомудрие, у тебя родится сын, разрушитель трех миров!

С этими словами аскет коснулся Дити ладонью и, благословив удачей, удалился совершать суровые епитимьи. О лучший из людей, как только Кашьяпа ушел, Дити в великой радости уединилась на берегах Куши и стала предаваться аскезам. В это время пред нею предстал тысячеглазый бог. Выразив ей почтение, он начал смиренно служить ей, обеспечивая огнем, травой куша, топливом, водой, фруктами, кореньями и всем необходимым, растирая Дити ослабевшие члены и прогоняя усталость. О Рама, Индра служил ей почти тысячу лет, когда, Дити обратилась к тысячеглазому богу:

– О Индра, осталось десять лет до завершения моего жертвоприношения. Будь счастлив, скоро у тебя родится брат. У меня будет ребенок, который превзойдет тебя. Я желаю, о сын, чтобы ты полюбил его, и хочу, чтобы этот ребенок восстал против тебя; пусть беспокойство покинет тебя; с ним ты насладишься победой над всеми тремя мирами. О лучший среди богов, твой отец пообещал наградить меня сыном спустя тысячу лет.

Наступил полдень, и Дити, сморенная сном, прижала ноги к голове и легла в такой нечистой позе. Индра, видя это, громко расхохотался и проник в ее тело, чтобы своей могучей булавой рассечь ее плод на семь частей. Плод издал страшный крик, и Дити проснулась.

– Не плачь, не плачь, – сказал Индра и снова рассек вопившего ребенка.

– Не убивай его! Не убивай! – кричала Дити, после чего Индра из уважения к матери вышел наружу. Вооруженный молнией, он обратился к Дити со сложенными ладонями:

– Ты приняла нечистую позу! О богиня, ты легла отдохнуть, прижав ноги к голове. Я воспользовался допущенной тобой ошибкой и рассек на семь частей того, кто должен был убить меня! О богиня, ты должна простить меня!

Глава 47

Происхождение Марутов. Святой мудрец и царевичи достигают Вишалы

Узнав, что плод ее рассечен на семь частей, Дити преисполнилась горя и с любовью обратилась к тысячеглазому богу:

– Это случилось из-за моей ошибки! О Индра, ты совершил это ради собственного спасения, на тебе нет вины. О лучший среди богов, покоритель Бали, я хочу, чтобы ты извлек благо из этой беды. Пусть семь частей этого ребенка станут хранителями обителей семи ветров и пусть все семь пребудут на небесах! Мои дети небесной красоты будут известны под именем Марутов. Один из них будет двигаться близ Брахма-локи, другой – в обители Индры, а третий – в космосе. Четверо остальных пусть отправляются согласно твоей воле, и пусть процветание сопутствует тебе! Таковы пути, предначертанные моим детям.

Со сложенными ладонями тысячеглазый бог ответил Дити:

– О деви, все сказанное тобой – исполнится, не сомневайся в этом! Будь счастлива, сыновья твои, прекрасные, как боги, отправятся туда, куда ты пожелала.

Помирившись в уединенной лесной обители, мать и сын удалились на небеса, желания их исполнились, о Рама. Так я слышал. Здесь, в этой хижине, о Какутстха, Индра некогда служил своей матери Дити, предававшейся очистительной аскезе.

О лев среди людей, Аламбуша, добродетельный сын Икшваку, известный в мире под именем Вишала, основал город, который стал носить такое же название. Сыном Вишалы был могущественный Хемачандра, которого сменил Сучандра и его сын Дхумрашва. Сыном Дхумрашвы был Шринджая, а его славным потомком – Сахадева. Кришнашва был сыном добродетельного Сахадевы, а его сыном стал знаменитый Сомадатта. Сын Сомадатты прославился под именем Какутстха, чей сын сейчас правит этим городом – великий, благородный и непобедимый Сумати.

По милости Икшваку все жители Вишалы благословлены долголетием, они великодушны, могущественны и добродетельны. О Рагхава, давай проведем здесь ночь; завтра на рассвете, о лучший среди людей, мы станем служить царю Джанаке.

Между тем могущественный царь Сумати, услышав о прибытии Вишвамитры, овеванного безмерной славой, вместе со своим духовным учителем вышел отдать ему дань почтения. Со сложенными ладонями он справился о благополучии мудреца, а потом сказал:

– Как я удачлив, о мудрец! Ты посетил мое царство и предстал передо мной; на свете нет большего благословения!

Глава 48

Гаутама проклинает Индру

Царь Сумати, спросив о благополучии Вишвамитры и обменявшись почтительными приветствиями, сказал:

– О великий аскет, пусть процветание сопутствует тебе! Кто эти два юноши, подобные богам, благородные, как слоны или львы, а могуществом напоминающие тигров или туров? Кто эти юноши, с глазами огромными, как лепестки лотоса, вооруженные мечами, луками и колчанами, в красоте соперничающие с Ашвини-кумарами и в расцвете юности похожие на небожителей, по счастливой случайности сошедших с рая на землю? Почему они своими стопами пришли сюда, с какой целью? Чьи это сыновья, о мудрец? Своим появлением они украсили землю, подобно солнцу и луне на небосводе. Один похож на другого статью, лицом и манерами. Что заставило вас пуститься в столь трудное путешествие, о лучшие среди людей, хорошо вооруженные воины? Я жажду услышать истину.

Вишвамитра поведал царю всю историю, и слова его изумили монарха, который по традиции почтил сыновей Дашаратхи, могущественных и достойных во всех отношениях. Сумати оказал им царский прием, и два потомка Рагхавы провели у него ночь, а наутро отправились в Митхилу. Издали увидев блестящую столицу Джанаки, все мудрецы закричали:

– Удивительно! Удивительно! – и стали прославлять знаменитую Митхилу.

В соседнем лесу Рагхава набрел на древнюю хижину, заброшенную и прекрасную, и спросил тура среди людей:

– О благословенный, почему эта обитель пустынна? Кто прежде в ней жил?

Великий муни ответил:

– Слушай, я поведаю тебе. Узнай же, чья это была обитель и кем она была проклята. О лучший среди людей, эта хижина, подобная небесной, перед которой благоговели боги, принадлежала великодушному Гаутаме. Здесь знаменитый Гаутама вместе со своей женой Ахальей в течение многих лет предавался аскезам. О Рама, однажды в отсутствие мудреца тысячеглазый бог, супруг Шачи, переодевшись монахом, обратился к Ахалье:

– О свободная от страстного ожидания в положенное время, ты верна своему обету, но я жажду союза с тобой, о женщина прекрасного облика.

Хотя Ахалья узнала в этом монахе тысячеглазого бога, неразумная, она уступила желанию царя богов, а потом сказала:

– Я счастлива, но уходи поскорее, пока тебя никто не заметил. Защити меня и себя от Гаутамы!

Улыбнувшись, Индра сказал Ахалье:

– О прекрасная, я счастлив! Я возвращаюсь в свою обитель.

Получив желаемое, он в волнении поскорее покинул покрытую листьями хижину в страхе перед Гаутамой. Однако тут показался великий муни, возвращавшийся домой. Гаутама, непобедимый для девов и данавов, могущественный в своем аскетизме и очищенный святой водой, сиявший как Анала, нес с собой священное топливо и траву куша. Увидев этого тура среди мудрецов, Индра побледнел. Добродетельный мудрец, заметив тысячеглазого бога в одеждах аскета, разгневался и обрушился на виновника:

– Развратник, ты преступил закон, приняв мой облик! Поэтому у тебя никогда не будет потомства!

Едва великодушный мудрец изрек эти слова, Индра утратил свое мужское достоинство. Затем Гаутама обрушил проклятья на свою жену:

– Ты проведешь в этой хижине неподвижно тысячу лет, питаешься воздухом и лежа на пепле невидимая глазу. Когда Рама, непобедимый сын царя Дашаратхи, придет в этот лес, ты очистишься. Оказав ему гостеприимство, о порочная, ты освободишься от страсти и близ меня примешь свой прежний облик.

Произнеся эти слова, знаменитый Гаутама покинул виновницу и свою хижину, уединившись среди гималайских вершин, посещаемых сиддхами и чаранами, и в этом благоприятном месте предался аскезам.

Глава 49

Индра и Ахалья освобождаются от проклятья

Лишенный мужского достоинства Шакра с глазами, полными решимости, обратился к богам, возглавляемым Агни, а также к сиддхам, гандхарвам и чаранам:

– Помешав аскезам великодушного Гаутамы, я навлек на себя его гнев и лишился мужской силы, а он отрекся от своей супруги. Этим проклятием он утратил плоды своих аскез. Поскольку я действовал ради вашего блага, помогите теперь мне вернуть мою мужскую силу!

Услышав эти слова от бога сотни жертвоприношений, девы во главе с Агни, сопровождаемые сонмами марутов, приблизились к питриям и сказали:

– Индра лишился своей мужской силы, но у вас есть баран, полный ее. Возьмите яички барана и отдайте их Индре. Лишившись яичек, баран станет для вас источником счастья. С этого дня, когда люди захотят умиловить вас, предложив в жертву кастрированного барана, они обретут из ваших рук дар неиссякающего плодородия.

Покорные воле Агни, небесные питрии собрались и, лишив барана гениталий, отдали их Индре, тысячеглазому богу. С того дня питрии принимают в жертву только кастрированного барана, поскольку гениталии его принадлежат Индре. Таково было могущество аскез Гаутамы.

Теперь, о могучий герой, войди в хижину этого сведущего мудреца и освободи удачливую Ахалью, прекрасную, как богиня.

Как только Вишвамित्रа закончил свой рассказ, Рагхава и Лакшмана вместе с ним выразили почтение аскету и вошли в хижину, где увидели удачливую Ахалью, чья епитимья делала ее ослепительно прекрасной, но она оставалась невидимой для трех миров: ни боги, ни асуры не могли увидеть ее. Проклятая Гаутамой, Ахалья была подобна божественному и иллюзорному образу, созданному Брахмой, завесе дыма, яркой луне, сокрытой облаком или отражению солнечного света в воде. В таком сокрытом облике она оставалась, пока не пришел Рамачандра. И тогда она освободилась от проклятия и стала видимой для всех.

Двое потомков Рагхавы с радостью прикоснулись к ее стопам, и она, вспомнив слова Гаутамы, гостеприимно встретила их. Ахалья принесла воды, чтобы омыть им стопы, и каждому выразила почтение. Какутстхи по традиции приняли ее поклонение. В этот момент с небес пролился цветочный дождь, зазвучали небесные гонги, гандхарвы и апсары стали танцевать и петь.

– Прекрасно! Прекрасно! – кричали боги, прославляя Ахалью, очистившуюся благодаря своей епитимье и вновь ставшую верной супругой Гаутамы. Знаменитый мудрец, вместе с Ахальей преисполненный радости, почтил Раму и, искушенный в аскезах, по традиции приступил к новой. Рама, приняв достойное поклонение муни Гаутамы, отправился в Митхилу.

Глава 50

Рама прибывает ко двору царя Джанаки

Рама вместе с Саумитри шел на северо-восток, неотступно следуя за Вишвамитрой, пока они не достигли места жертвоприношения; здесь Рама сказал тигру среди аскетов:

– Как велик размах жертвоприношения царя Джанаки! Я вижу тысячи брахманов из разных стран, сведущих в Ведах, и сотни повозок с пожитками этих святых людей. О муни, давай остановимся где-то отдохнуть.

По просьбе Рамы Вишвамित्रа, знаменитый мудрец, выбрал уединенное место близ воды. Услышав о приходе Вишвамитры, безупречный Джанака вслед за Шатанандой, семей-

ным священнослужителем, и великодушными ритвиджами, снабженными необходимой аргхьей, поспешил поклониться святому аскету. Затем лучший среди монархов предложил ему традиционное подношение воды с медом, и мудрец, принимая мадхукару, спросил о благополучии царя, а также о том, как проходит его жертвоприношение и не встречает ли помех; он справился также о благополучии у Шатананды и других святых людей, сопровождавших государя.

Монарх с сияющим радостью лицом и сложенными ладонями сказал Вишвамित्रе:

– О благородный, пожалуйста, займи свое место вместе с другими мудрецами!

Все расселись, и царь Джанака вместе с семейными священнослужителями также заняли свои места согласно положению.

Взглянув на Вишвамитру, монарх обратился к нему с такими словами:

– Сегодня боги позволили мне начать великое и щедрое плодами жертвоприношение! О благословенный, сегодня я обрел плоды своих аскез, поскольку вижу тебя! Поистине, я удачлив, о тур среди аскетов, потому что ты вместе с другими пришедшими с тобой мудрецами примешь участие в церемонии. О сын Каушики, придворные жрецы объявили, что ритуалы будут проходить в течение двадцати дней. О браhma-риши, по истечении этого срока ты увидишь богов, пришедших за своей долей жертвенных подношений.

В столь радостном состоянии духа говорил царь с великим аскетом. Еще раз поприветствовав его со сложенными ладонями, он сказал:

– Пусть процветание сопутствует тебе! Кто эти два юноши, доблестью не уступающие богам, манерами статью подобные слону, тигру или туру, а юностью и красотой напоминающие двух Ашвини-кумаров? Может быть, это бессмертные, нисшедшие с небес на землю? Как случилось, что они пришли своими стопами? Для какой цели? Чьи это сыновья, о мудрец? Достойный отец этих двух хорошо вооруженных воинов украсил собой землю, как луна или солнце – небо. Эти два героя не уступают друг другу в росте или манерах, кудри их прекрасных волос спадают им на щеки, словно крылья ворона. Я жажду услышать истину!

Отвечая великодушному Джанаке, аскет, возвышенная душа, поведал ему все о сыновьях Дашаратхи, их пребывании в Сиддха-ашраме, расправе над ракшасами и мирном путешествии в Вишалу. Он рассказал также о встрече с Ахальей, беседе с Гаутамой и о желании юношей увидеть великий лук, ради которого они и предприняли столь долгое путешествие. Все это поведал знаменитый и великий мунни Вишвамित्रа великодушному Джанаке и замолчал.

Глава 51 История Вишвамитры

Слушая Вишвамитру, Шатананда, твердый в своих обетах старший сын Гаутамы, прославившийся своими аскезами, смотрел на Раму с изумлением и радостью. Глядя на царевичей, сидевших на почетном месте, Шатананда сказал знаменитому аскету Вишвамित्रе:

– Так это ты, о лев среди мунни, привел царевича к моей почтенной матери, совершавшей свои длительные аскезы? О знаменитый аскет, почтила ли моя мать Раму, достойного уважения всей вселенной, фруктами и всем, что было у нее в хижине? Знал ли Рама все, что случилось прежде с моей матерью, о знаменитый мудрец, когда бог недостойным образом обратился к ней? Правда ли, о Каушика, будь ты благословлен удачей, что мать мою вновь принял мой почтенный отец? Оказал ли мой отец Раме все знаки почтения, о сын Каушики, и исполненный славы Рама, пришедший сюда, принял ли он поклонение великодушного Гаутамы? Успокоился ли дух моего почтенного отца, когда, поприветствовав Раму, он принял ответное почтительное приветствие?

Выслушав мудреца Шатананду, красноречивый мунни Вишвамित्रа ответил:

– О превосходный аскет, я не упустил ничего из того, что должен был сделать. Супруга этого мудреца воссоединилась с ним, подобно Ренуке – с сыном Бхригу.

Тогда Шатананда обратился к Раме:

– Приветствую тебя, о лучший из людей! Великая удача, что ты пришел сюда вместе с непобедимым риши Вишвамित्रой. Его подвиги невообразимы, а аскезы безмерны. Этот брахма-риши, знаменитый Вишвамित्रа – твой духовный учитель. Нет на земле никого удачливее тебя, о Рама, потому что ты находишься под покровительством сына Каушики, сурового аскета. Слушай меня и я поведаю тебе о великодушном Каушике и его могуществе. Услышь же мой рассказ.

В былые времена святой мудрец был доблестным монархом, сведущим во всех видах знания, дарующим процветание своим подданным и повергающим врагов.

Прародитель Праджапати имел сына по имени Куша, который стал царем и родил могущественного сына, необычайно добродетельного Кушанабху. Сыном Кушананды был славный Гадха, который стал отцом Вишвамитры, великого мунни. Вишвамित्रа защищал землю и тысячи лет правил своим государством. Иногда этот могущественный монарх в сопровождении своей армии обходил землю. Посетив города, царства, реки, величественные горы и пустыни, царь пришел к хижине мудреца Васиштхи, окруженной благоухающими цветами, лианами и деревьями, близ которой обитали животные всех видов, часто посещаемой сиддхами и чаранами, украшенной присутствием богов, данавов, гандхаров и киннаров и изобилующей ручными ланями, которые мирно жили вместе со многими риши этой хижины. Столь возвышенные души населяли эту обитель, давшую прибежище божественным мудрецам, которые благодаря своим аскезам достигли совершенства и святости и были подобны Агни. Отшельники этой хижины, встречи с которыми всегда искали великодушные аскеты, напоминающие почтенного Брахму, питались водой, воздухом и сухими листьями, тогда как другие поддерживали себя фруктами и кореньями. Они обуздали чувства и потребность в еде, и были привержены молитве, жертвенным воздаяниям и прочему, подобно Вайкханашам.

Хижина мудреца Васиштхи, известная среди великих мудрецов, напоминала вторую Брахмалоку. Такой ее увидел лучший среди доблестных воинов, Вишвамित्रа.

Глава 52

Васиштха принимает Вишвамитру в своей хижине

Увидев мудреца, преисполненного блаженства, могущественный Вишвамित्रа почтительно поклонился Васиштхе, величайшему из аскетов, которым возносят молитвы.

– Добро пожаловать! – сказал великодушный Васиштха и жестом пригласил сесть. Прозорливый Вишвамित्रа вошел в хижину, и знаменитый аскет по традиции угостил его фруктами и кореньями. Принимая гостеприимство Васиштхи, лучший среди царей расспросил его о том, как проходят его жертвоприношения, о его духовной практике, учениках и деревьях близ его хижины. Васиштха отвечал знаменитому и блистательному монарху Вишвамитре, что у него все хорошо.

Удобно расположившись, Васиштха, возглавляющий тех, кто читает Веды, сын Брахмы, в свой черед стал расспрашивать царя:

– О Вишвамित्रа, все ли у тебя благополучно? Счастливы ли твои подданные, защищаешь ли ты их согласно духовному закону? Получаешь ли ты доходы в казну справедливым путем и растут ли они? Ты распоряжаешься ими разумно и распределяешь меж достойными? Получают ли твои слуги во время вознаграждение? Твои подданные охотно повинуются тебе? О государь, покорил ли ты своих врагов? О безгрешный, все ли благополучно с твоей армией, сокровищами, друзьями, сыновьями и внуками?

Знаменитый царь Вишвамित्रа отвечал смиренному мудрецу Васиштхе, что судьба благосклонна к нему. В своей долгой и приятной беседе они вспоминали древние традиции. Добродетельные, они дарили друг другу наслаждение, и в заключение благословенный Васиштха с улыбкой сказал Вишвамитре:

– Я хочу оказать гостеприимство тебе и твоей громадной армии, о царь, обладающий безграничным могуществом, пожалуйста, прими его. Ты – высокий гость, и я должен сделать все что в моих силах, чтобы оказать тебе достойные почести.

Царь Вишвамитра, великий аскет, ответил Васиштхе:

– Мне достаточно фруктов и кореньев из твоей хижины, о благословенный, предложи мне воды омыть стопы и ополоснуть рот. Это лучшее гостеприимство, о великий мудрец, достойный поклонения, почет тебе! А в час прощанья благослови меня своим дружеским взглядом!

Рисунок 1 – Васиштха

Великий мудрец, выслушав царя, все же стал настаивать на том, чтобы тот остался, и сын Гадхи уступил добродетельному Васиштхе:

– Так и быть, как пожелаешь, о тур среди аскетов.

И тогда Васиштха, величайший среди знатоков Вед, позвал свою любимую корову:

– О Шабала, подойди скорее и послушай! Я хочу приготовить пир, достойный этого риши среди царей и всей его армии, ты должна помочь мне. О дорогая, ты исполняешь все желания, поэтому приготовь великолепные блюда шести видов, чтобы вкус их доставил гостям

наслаждение. Из уважения ко мне подай с избытком все, что с удовольствием жуют, лизут, сосут или пьют!

Глава 53

Васиштха отказывается отдать Шабалу Вишвамित्रе

О повергающий врагов, в ответ на слова Васиштхи исполняющая желания корова Шабала дала каждому из гостей все, что душе было угодно. Тарелки изобиловали тростниковым сахаром, медом, жареными зернами, крепкими ликерами и сиропами с бесценными зельями, пищей всех видов, горами пряного горячего риса и горами простого риса, супами и реками коровьего масла, печеньями и сладостями всех видов, там были тысячи блюд джагари, полные до краев.

Вся армия Вишвамитры из многих тысяч воинов с радостным сердцем принялась за пиршество, и царственный риши Вишвамित्रа был полностью удовлетворен, так же как и его придворные советники, брахманы и священнослужители, сопровождавшие его.

Пируя вместе со своими министрами, советниками и служителями, царь в великой радости сказал Васиштхе:

– О брахман, ты оказал мне царский прием, таких почестей достоин только ты! О красноречивый аскет, послушай, что я намерен предложить тебе! Отдай мне Шабалу в обмен на сотни тысяч коров! Она – жемчужина, о благословенный, а драгоценными камнями должны наслаждаться цари. Поэтому Шабала моя по праву, о дваждырожденный!

Благословенный Васиштха, тур среди аскетов возвышенной души, ответил царю Вишвамित्रе:

– Я не отдам Шабалы ни за сотни тысяч, ни за тысячи миллионов коров, о царь, ни за груды серебра. Я никогда не расстанусь с нею; она должна остаться в моей хижине, о победитель врагов. Я дорожу Шабалой подобно праведнику, который бережет свое доброе имя. Она помогает мне удовлетворить девов и питриев, а также продлевает мне жизнь. Агнихотра и другие жертвоприношения, так же как произнесение священных мантр и изложение различных видов знания – все это зависит от нее, о царь; она удовлетворяет все мои нужды; по этой и многим другим причинам я не могу отдать тебе Шабалу.

Вишвамित्रа на это с чувством возразил:

– Я дам тебе четырнадцать тысяч слонов в золотых накидках, украшениях и с золотыми стрекалами, сто восемь колесниц из чистого золота, каждая из которых запряжена четверкой молочно-белых коней. О добродетельный аскет, кроме того, я дам тебе одиннадцать тысяч обученных коней в золотых упряжках и десять миллионов разноцветных коров, молодых и здоровых. О, дай мне Шабалу, и я отблагодарю тебя золотом и драгоценными камнями, сколько ты пожелаешь, о мудрец!

– Ни при каких условиях, о царь, я не отдам Шабалу, она – моя драгоценность и все мое богатство. Она – моя жизнь, все во всем, она для меня – новая и полная луна жертвоприношений и их подношения. Она все делает для меня и, несомненно, все мои деяния зависят от нее, о царь. Нет смысла более говорить об этом. Я никогда не расстанусь с тем, кто исполняет все мои желания.

Глава 54

Царь Вишвамित्रа пытается увести Шабалу

О Рама, поскольку мудрец Васиштха не согласился расстаться с исполняющей все желания коровой, Вишвамित्रа решил увести ее силой. Разбитая горем, она стонала и думала: "Почему великодушный Васиштха отказался от меня и теперь меня уводят слуги царя, который так плохо обращается со мной, причинив несчастье? Чем же я прогневала великого мудреца чистой души и теперь несмотря на мою невинность и преданность, он, такой справедливый, покинул меня?"

Думая так, Шабала, глубоко и часто дыша, неожиданно раскидала всех слуг царя и с быстротой ветра бросилась бежать к всемогущему мудрецу Васиштхе и положила голову к его стопам.

Со стоном она сказала мудрецу, стоя перед ним и мыча, как раскаты грома:

– О благословенный сын Брахмы, почему ты отказался от меня, позволив воинам царя в твоём присутствии увести меня прочь?

Брахмариши, словно сестре, отвечал несчастной корове, чье сердце было полно печали:

– О Шабала, я не покидал тебя и ты ничем не обидела меня; этот могущественный царь пытался увести тебя вопреки моей воли. Я не в силах защитить тебя сегодня; царь силен, это воин и властелин мира, у него армия с тысячами слонов, коней, колесниц и стягов, сила его очень велика.

Шабала смиренно возразила брахмариши, обладавшему неизмеримым могуществом:

– О святой мудрец, даже самый великий воин – ничто перед таким брахманом как ты. О знаменитый, божественный мудрец черпает свое могущество в духовной практике и строгом следовании писаниям, и потому оно безмерно. Нет никого могущественней тебя; доблесть Вишвамитры не знает границ, но все же он не равен тебе в великолепии и силе. О господин, лучше казни меня, обладая брахманическим могуществом, чем я подчинюсь наглости этого распущенного негодяя и признаю его могущество и желания.

О Рама, услышав эти слова, знаменитый Васиштха сказал:

– Хорошо! Воспользуйся своей духовной силой и создай оружие, которое превзойдет силы царя.

Шабала, являя свою созидательную силу, издала звук "Хумба!" И из этого крика появились сотни пахлав, о царевич, которые в присутствии царя стали истреблять его бесчисленную армию. Глаза Вишвамитры покраснели от гнева, и он начал уничтожать пахлава, во все стороны выпуская стрелы.

Шабала, видя гибель своей армии, создала другую, которая состояла из страшных существ – шаков и яванов – воинов безмерного могущества, напоминавших золотые тычинки, вооруженных мечами и острыми пиками. Они обрушились на армию царя, подобно языкам пламени. И тогда Вишвамитра стал крушить яванов, камбоджей и варваров своими стрелами.

Глава 55

Вишвамитра подвергает себя суровой аскезе

Видя, что воины эти бегут под натиском Вишвамитры, Васиштха воззвал к созидательной силе коровы, исполняющей желания, и, замычав, она произвела на свет камбоджей, ослепительных, как солнце; из ее вымени появились варвары с мечами в руках, из чрева – яваны, из навоза – знаменитые шаки, а из корней волос – млеччи, хариты и кираты.

Они тут же разбили армию Вишвамитры со всей ее пехотой, слонами, конями и колесницами, о радость Рагхавы! Видя, что великодушный Васиштха истребил всю армию, сто сыновей Вишвамитры, вооруженные всеми видами оружия в гнев обрушились на него, молитвами обретшего высшие благословения, но, произнеся лишь "Х-м!", великий риши в миг обратил их в пепел вместе с их конями, колесницами и пешими воинами. Прославленный царь Вишвамитра преисполнился стыда, когда увидел, что сыновья его и армия уничтожены. Уныние овладело им, он глубоко задумался. Неожиданно он лишился своей славы, подобно змее, лишившейся ядовитого зуба, подобно океану в штиль или солнцу во время затмения. Потеряв сыновей и армию, несчастный, как птица без крыльев, царь утратил уверенность в себе, его гордыня усмирилась, он впал в полное уныние.

Возведя на трон единственно оставшегося сына, он научил его править в согласии с традициями кшатриев и удалился в лес, поселившись на склонах Гималаев, часто посещаемых киннерами и урагами. Там великий отшельник стал совершать суровую аскезу, дабы завоевать благосклонность Махадевы. Прошло время, пока глава богов, дарующий благословения, возвышаясь на быке, явился перед Вишвамитрой, великим мудрецом, и обратился к нему:

– О царь, почему ты подвергаешь себя аскезе? Чего ты хочешь? Я дарую тебе благословение и исполню все, что ты пожелаешь!

Вишвамित्रа в ответ распростерся ниц перед Шивой и сказал:

– Если я снискал твою милость, о Махадева, о безупречный, то наставь меня в Дханурведе, в ангах и упангах Упанишад и в арчанах. Пусть оружие данавов, якшей, асуров, ракшасов, великих риши и гандхарвов по твоей милости откроется мне!

– Быть тому! – отвечал бог богов и удалился в свою обитель.

Получив от Махадевы все виды оружия, Вишвамित्रа, наделенный высшей властью, преисполнился высокомерной гордыни и стал крайне хвастлив. Полный сил, словно прилив в океане, он решил убить великого риши Васиштху, о Рама. Приблизившись к его хижине, он обрушил на него свои стрелы, окружив лесную обитель огнем. Страдая от смертоносного оружия сотни мудрецов, бросились бежать в разные стороны вместе со своими учениками, дикими животными и птицами. В один миг хижина Васиштхи опустела, все кругом погрузилось в полное молчание, словно бесплодородное поле.

Васиштха кричал всем:

– Не бойтесь! Не бойтесь! Я уничтожу Вишвамитру, как солнце рассеивает утренний туман.

Сказав так, могущественный мудрец Васиштха, лучший из тех, кто возносит молчаливые молитвы, с гневом обратился к Вишвамитре:

– По своей глупости и злобе ты разрушил эту процветающую обитель, и потому ты будешь наказан!

В неистовой ярости, подобной огню во время уничтожения мира, с поднятым посохом, напоминавшим жезл Смерти, Васиштха обрушился на Вишвамитру, словно пламя.

Глава 56

Васиштха побеждает Вишвамитру своей духовной силой

В ответ на слова Васиштхи Вишвамित्रа выпустил огненную стрелу, крича:

– Остановись! Остановись!

Васиштха, подняв посох Брахмы, словно жезл Смерти, гневно ответил:

– О самый низкий из воинов, я стою пред тобой, яви свою силу! Сегодня я укрошу твою гордыню и оружие, о сын Гадхи. На что надеяться воину, поднявшему руку на всемогущего брахмана? Узри мою божественную силу, о оскорбитель рода воинов!

В то же мгновение удвоенные стрелы Агни погасли силой посоха Брахмы, словно огонь, залитый водой. Тогда сын Гадхи одну за другой стал выпускать стрелы Варуны, Рудры, Индры, Пашупати, Аишики, Манавы, Моханы, Гандахарвы, Свапаны, Джимбханы, Сантапана и Вилапана, Шочаны, Даруны, неотразимую молнию брахмапашу, калапашу, варунапашу, пинаку, излюбленное оружие Шивы, шушку и ардру, двойную молнию, жезл пишачей, оружие краунча, дхармачакру, калачакру, вишнучакру, копье Ваю, хаяширу и двойной гарпун канкала-мишала, могущественную стрелу видьядхаров, ужасное оружие кала и трезубец Шивы с ужасным ожерельем из черепов, капалу и канкану – все эти виды оружия он обрушил на Васиштху, лучшего среди молящихся, о радость Рагху.

Но тут случилось великое чудо! Сын Брахмы своим посохом уничтожил летящие в него стрелы, трезубцы и молнии. Когда они погасли, сын Гадхи поднял Брахма-астрю. Увидев это оружие, боги во главе с Агни, божественные риши, гандхарвы и великие змеи почувствовали опасность, все три мира затрепетали от страха. Но Васиштха, держа в руках свой посох, погасил это удвоенной силы оружие, сияющее, как сам Брахма, о Рагхава. Великодушный Васиштха, справившись с могущественным оружием, принял на себя все его ужасные последствия, заставившие мир трепетать; из каждой поры его тела стали вырываться искры, словно языки пламени в дыму. Посох Брахмы в руках Васиштхи сиял подобно огню без дыма в конце творения.

Сонмы мудрецов стали прославлять Васиштху, лучшего среди молящихся:

– Могущество твоё беспредельно, о брахман. Обуздай гнев своей духовной силой; ты превзошел Вишвамитру, о лучший среди аскетов, освободи же миры от страха!

Слова эти успокоили Васиштху, великого своими епитимьями, и Вишвамитра, стеная, сказал:

– Будь проклята сила воина! Истинное могущество – духовное. Одним посохом Брахмы в руке ты уничтожил все мое оружие! С этого дня я, подчинив себе чувства и сердце, посвящаю себя великой епитимье, дабы обрести брахманическое могущество.

Глава 57 История Тришанку

Призвав все свое смирение, с тяжелым сердцем, пребывая во вражде с великодушным Васиштхой, Вишвамитра стонал снова и снова. О Рама, вместе со своей царицей он отправился на юг, чтобы предаться суровой епитимье. Питаясь только фруктами и кореньями, он обуздал чувства и посвятил себя жестокой аскезе. Спустя время у него родились четыре доблестных сына – Хавишпана, Мадхушпана, Махаратха Дридханетра и Маратха. По истечении тысячи лет Брахма, праотец Мира, предстал перед Вишвамитрой и обратился к нему, обители аскетизма:

– О сын Каушики, миры Раджариши покорены силой твоих аскез; за твою епитимью мы провозглашаем тебя Раджариши!

Сказав это, верховный и знаменитый Господь трех миров в сопровождении богов вернулся в свою обитель Брахмалоку.

Слова Брахмы заставили Вишвамитру в смущении склонить голову, он заплакал в негодовании от острого чувства боли. "Совершив величайшую из аскез, я стал лишь могущественным мудрецом среди богов и сонмов риши. Не этого я хотел достичь своей аскезой". С этими мыслями Вишвамитра приступил к новым аскезам, о Какутстха, он был добродетельной и возвышенной душой.

В это время Тришанку, потомок рода Икшваку, затеял жертвоприношение, о Рагхава, чтобы вознестись на небеса, не оставляя смертного тела. Васиштха, собрав святых мудрецов, сообщил им о намерениях царя, но, подумав обо всем, Махатма Васиштха сказал:

– О царь, это невозможно!

Это заставило царя Тришанку, жаждущего добиться своей цели, отправиться на юг и искать там сынов Васиштхи, которые совершали продолжительные аскезы. Царь увидел их, занятых суровыми аскезами и подобных сотне солнц несравненной славы. Приблизившись к великодушным потомкам своего гуру, он выразил почтение и со сложенными ладонями обратился к тем аскетам возвышенной души:

– О защитники тех, кто ищет у вас прибежища! Я пришел к вам за помощью. Пусть процветание сопутствует вам! Отвергнутый вашим великодушным отцом, я молю вас помочь мне провести желанное жертвоприношение. Своим почитанием я жажду снискать благосклонности сыновей моего гуру. Снова и снова я припадаю к вашим стопам, моля вас, брахманов, утвердившихся в аскезах, провести жертвоприношение, которое позволит мне вознестись на небеса, не меняя тела. Но лишенный поддержки святого Васиштхи, я не имею иной надежды, как достичь этой цели благодаря вам, сыновьям моего гуру. Потомки Икшваку всегда видят в своих духовных учителях верховных спасителей. Поскольку Васиштха отказал мне, станьте моими наставниками!

Глава 58 Сыновья Васиштхи проклинаят Тришанку

О Рама, услышав слова царя, сто сыновей Васиштхи преисполнились гнева и ответили:

– Тебя отверг истинный учитель, почему же ты, не считаясь с корнем, прибегаешь к ветвям? Ты сам сказал: "Все потомки Икшваку ищут поддержку у своих духовных учителей."

Ты не должен пренебрегать словами такого праведного мудреца. Благословенный изрек: "Этого не может быть!" – поэтому мы никоим образом не можем помочь тебе в твоём жертвоприношении. О невежественный монарх, возвращайся в свою столицу! Знаменитый Васиштха в силах совершить жертвоприношения всех трёх миров! О царь, разве можем мы обратить слова нашего великого отца в пустой звук?

Выслушав эти слова негодования, Тришанку сказал:

– Независимо от моего знаменитого гуру или его сыновей, я буду искать того, поможет мне! Потому прощайте, о аскеты!

И тогда сыновья великого риши в гневе прокляли мятежного царя:

– Ты станешь низкорожденным! – и удалились в свои хижины. Прошла ночь, и царь превратился в низкорожденное существо с темной кожей, тело его истощилось, волосы слиплись, он весь был покрыт пеплом, облачен в одежды трупа, преданного сожжению, и украшения из железа. Увидев, что царь превратился в чандала, сопровождавшие его слуги и горожане отвернулись. Брошенный всеми монарх, великая душа, отправился искать Вишвамитру, славного своими аскезами, о Какутстха, и шел день и ночь, преисполненный печали. Мудрец, увидев монарха, лишившегося своего царства и приговоренного пребывать в облике низкорожденного, почувствовал сострадание.

– О могущественный царь, – сказал Вишвамитра, – счастья и процветания тебе! Зачем ты пришел сюда? Я знаю, что ты – правитель Айодхьи, который силою проклятия пал так низко!

Царь Тришанку, опустившийся до положения чандалы, ответил мудрому аскету:

– Мой гуру и его сыновья отвергли мою просьбу, поэтому я не могу достичь своей цели и вернуть то, чего лишился. Я хочу вознестись в рай, не меняя тела, о благожелательный мудрец, и совершил сотни жертвоприношений, но не обрел желанного плода. Я никогда не произносил лжи и не поступал лживо даже в самых мучительных обстоятельствах, я встречал их как воин! Я провел все возможные церемонии и правил подданными по закону справедливости. Духовные учителя были довольны мной. Утвердившись в исполнении возложенных обязанностей, я пожелал провести жертвоприношение, но мой гуру не дал на то согласия, о тур среди аскетов. В моем представлении судьба всемогуща, и все деяния человека тщетны; судьба неумолима, это высший закон! О божественный мудрец, пожалей того, кто оказался в такой горе, кого судьба лишила всех заслуг. Будь благословен! Кроме тебя мне некому помочь! Своей духовной силой отведи от меня этот злой рок!

Глава 59

Вишвамитра прокликает сыновей мудреца Васиштхи

Выслушав падшего государя, сын Каушики проникся жалостью к нему и ответил в утешение:

– Дорогой сын Икшваку, приветствую тебя, я готов оказать тебе защиту, не бойся, о тур среди царей! Я призову всех великих риши благоприятной судьбы, чтобы они помогли тебе, и ты проведешь жертвоприношение мирно. Уходя в рай, ты сохранишь облик, навязанный тебе проклятием гуру. Считай, что ты уже достиг желанной цели, о лучший среди царей! Ты принял у меня прибежище, и уже потому достоин небес!

С этими словами знаменитый аскет призвал своего сына, необычайно добродетельного и обладавшего великим разумом, чтобы приготовить все необходимое для жертвоприношения, и, собрав всех учеников, сказал:

– Я велю вам созвать сюда всех риши, а также сыновей Васиштхи с их учениками, друзьями и великой славы священнослужителями. Если кто-то ослушается моей воли, правдиво сообщите мне.

С этим приказом ученики Вишвамитры разошлись во все стороны света. Обойдя всю страну, эти толкователи Вед, ученики Вишвамитры, вернулись к сияющему мудрецу с ответом от всех аскетов, сведущих в Ведах:

– Все дваждырожденные идут сюда по твоему зову, за исключением Маходайи. Что же касается ста сыновей Васиштли, то они с гневом ответили нам, о тур среди аскетов: "Как боги, риши и великодушные брахманы примут участие в жертвоприношении, проводимом воином во имя чандалы, когда все подношения осквернены прикосновением низкороджденного? Как этот чандала вознесется на небеса, покровительствуемый Вишвамित्रой?" Когда все сыновья Васиштли и Маходайя говорили эти слова, глаза их покраснели от гнева, о тур среди аскетов!

Выслушав учеников, Вишвамित्रа с пылающим взором закричал в гнев:

– Поскольку эти злобные негодяи пренебрегли мной, безгрешным и совершающим суровую епитимью, они, без сомнения, обратятся в пепел. С этого дня пойманные в петлю смерти, они войдут в обитель сына Вайвасваты. Через семьсот воплощений они станут мритапами! Они будут питаться только мясом собаки и будут известны под именем муштиков! Презираемые всеми, они будут отвергнутыми и униженными! Маходая, который незаслуженно оскорбил меня, падшим охотником будет скитаться по мирам, находя наслаждение в убийстве; долгое время он будет следовать пути, предназначенному мной!

Произнеся слова проклятия в кругу мудрецов, Вишвамित्रа, совершающий суровые аскезы и безмерно могущественный, замолчал.

Глава 60

Тришанку отправляется на небеса

Зная, что сыновья Васиштли и Маходая поражены его проклятием, знаменитый Вишвамित्रа сказал мудрецам:

– Потомок Икшваку, могущественный царь Тришанку, верный возложенному долгу и великодушный, пришел сюда, ища у меня защиты и желая достичь небес в своем смертном теле. Чтобы он обрел желаемое, вы с моей помощью проведете жертвоприношение!

Великие риши, хорошо знающие свои обязанности, посоветовались и ответили:

– Страшен гнев аскета, потомка Каушики; несомненно, нам лучше со всем тщанием исполнить его просьбу, а иначе он, благословенный и равный Агни, в гнев обрушит на нас свои проклятия. Давайте проведем жертвоприношение, дабы потомок Икшваку отправился в рай в своем смертном теле благодаря духовной силе Вишвамитры. Приступим же к церемонии!

Махариши стали готовиться к жертвоприношению, возглавляемому Вишвамित्रой. Сведущие в ведических мантрах священнослужители делали свое дело согласно занимаемому положению и древней традиции.

Спустя время Вишвамित्रа воззвал к богам, приглашая их прийти за своей долей подношений, но никто из небожителей не явился. Великий риши, в гнев подняв жертвенную ложку, с негодованием обратился к царю Тришанку:

– О царь, узри могущество моих аскез, покоровших небеса! Сейчас я отправлю тебя в рай в твоём смертном теле! О царь, это кажется невозможным, но силой своих аскез я говорю тебе: "Вознесись на небеса в этом теле!"

И лишь только Вишвамित्रа изрек эти слова, как Тришанку в присутствии всех мудрецов отправился в рай, о Какутстха!

Видя, как Тришанку поднимается на Сваргалуку, победитель Паку вместе с другими богами сказал ему:

– О Тришанку, тебе нет места на небесах. Проклятый своим гуру, о глупый негодяй, ты непременно упадешь на землю!

От этих слов могущественного Индры Тришанку стал стремительно падать на землю, крича Вишвамित्रе:

– Защити меня! Защити меня!

– Стой! Остановись! – в гневе воззвал сын Каушики. Этот могущественный аскет, стоявший среди мудрецов, подобно второму праджапати, создал семь новых планет в южной части небосвода (планеты семи мудрецов) и сказал:

– Я создам другого Индру, или этот мир будет вовсе без Индры!

И в тот же миг мистической силой Вишвамитры появился новый пантеон богов. Тогда суры и асуры вместе с сонмами риши, чувствуя нависшую над ними опасность, попытались умиловить Вишвамитру:

– О великий мудрец, этот царь проклят своим гуру и не достоин небес, о сокровище аскетизма!

– Слушайте, о боги! – отвечал им Вишвамित्रа. – Я дал обет, что этот царь отправится в рай в своем смертном теле, и слова эти исполнятся! Тришанку навечно останется на небесах. Все планеты, созданные мною, будут существовать, пока существуют миры; это заставит вас подтвердить мои слова.

Боги отвечали туру среди аскетов:

– Быть тому, о знаменитый риши, созданный тобой рай будет процветать вместе со всеми его бесчисленными созвездиями по ту сторону Пути Вайшванары, и Тришанку, подвешенный головой вниз, пребудет, подобно бессмертному, в шлейфе тех сияющих звезд; так он достигнет желаемого и останется в раю.

Добродетельный Вишвамित्रа, успокоенный богами, стоял среди мудрецов и, полный сил, ответил:

– Быть тому!

Великодушные боги и риши, обители аскетизма, разошлись, жертвоприношение завершилось, принесены желанные плоды, о лучший среди людей.

Глава 61

Похищение жертвенного коня царя Амбариши и поиск человеческой жертвы

О Рама, Вишвамित्रа, видя, что все мудрецы и аскеты разошлись, сказал обитателям Тапованы:

– На юге великое препятствие мешает моим аскезам, и потому я уйду в другую часть земли. На западе есть священное место Пушкара и там, в бескрайнем и прекрасном лесу я спокойно продолжу свои аскезы.

Сказав так, великий и могущественный мундип отправился в Пушкару, где посвятил себя наисуровейшим епитимьям, питаясь лишь фруктами и кореньями.

Тем временем царь Амбариша, правитель Айодхьи, затеял великое жертвоприношение коня, но Индра украл коня, и придворный священнослужитель обратился к монарху:

– О царь, конь исчез по твоей небрежности; если монарх не может защитить своих подданных, он гибнет. Сделай все необходимое, чтобы искупить вину и поскорее добудь другого коня или человеческую жертву, дабы завершить церемонию без дальнейших помех.

Царь Амбариша, тур среди людей, наделенный светлым разумом, отдал приказ найти другую жертву, посулив за нее тысячи коров. Он прошел много стран, деревень, городов, лесов и священных обителей, пока не увидел Ричику, мудреца, который вместе с женой и сыновьями жил на горе Бхригутунга.

Блистательный и могущественный раджариши склонился перед знаменитым аскетом и с мольбой в голосе обратился к нему, излагая свою настоятельную просьбу:

– Если можешь, отдай мне одного из своих сыновей для жертвоприношения, в награду ты получишь тысячу коров, о удачливый потомок Бхригу. Это позволит мне достичь своей цели. Даруй мне одного из своих сыновей!

Великий Ричика ответил:

– Я никогда не отдам моего старшего сына, о лучший среди людей!

Жена Ричики, мать знаменитых аскетов, сказала тигру среди людей, Амбарише:

– Благословенный потомок Бхригу отказался дать тебе старшего сына, но знай, что мой любимый сын – это Шунака, младший, о господин! Я никогда не отдам его тебе, о царь. Обычно отец привязан к старшему сыну, но матери дороже младший!

И тогда Шунашепха, о Рама, их средний сын, обратился к царю:

– Отец мой не пожелал расстаться со страшим сыном, а мать – с младшим, но среднего, я полагаю, они могут отдать. Поэтому, о царь, возьми меня!

Доблестный воин царь Амбариша наградил мудреца Ричику бесчисленными жемчугами, чистыми слитками золота, и тысячами коров и забрал с собой Шунашепху, юношу, сведущего в Ведах. В великой радости могущественный и знаменитый раджариши помог Шунашепхе взойти на колесницу, о потомок Рагху, дабы как можно скорее возвращаться домой.

Глава 62

Вишвамित्रа помогает Шунашепхе

О Рама, радость династии Рагху, знаменитый царь Амбариша вместе с Шунашепхой отдыхал в полуденный час в уединенном месте Пушкара. Пока монарх почивал, Шунашепха, наслаждаясь красотой Пушкары, увидел Вишвамитру, своего дядю по матери, который вместе с другими мудрецами занимался духовной практикой.

Преисполненный печали, истомленный голодом и жаждой, он упал на руки к этому мудрецу, о Рама, и сказал:

– О повелитель, у меня нет ни отца, ни матери, ни друзей; защити меня, это твой долг, о могучий аскет! О лучший среди людей, ты поддерживаешь и покровительствуешь всем! Пусть царь достигнет желаемого, не лишая меня жизни. Благослови меня долгой жизнью, чтобы я, совершив суровые аскезы, обрел бессмертие и вкусил райские наслаждения! С любящим сердцем спаси меня и стань моим покровителем; словно добродетельный, отец освободи меня от этого жребия.

Могущественный Вишвамित्रа с любовью утешил юношу и обратился к своим сыновьям:

– Желая счастья, отцы дают жизнь своим сыновьям, дабы те несли служение другим. Судьба подарила нам эту возможность; этот юный сын аскета просит у меня защиты; исполните его желание даже ценой собственной жизни. Принесите себя в жертву царю и удовлетворите Агни. Шунашепха обретет спасение, жертвоприношение свершится без помех, боги будут удовлетворены, а я останусь верен своему слову.

О Рама, лучший среди людей, в ответ на речь аскета Мадхуччанда и его братья сказали насмешливо и нагло:

– О повелитель, почему ты отвергаешь собственных сыновей ради спасения чужого сына? Деяние это незаконно и подобно желанию вкусить мяса собаки.

От этих слов глаза Вишвамитры вспыхнули гневом, и он предал своих сыновей проклятию:

– За ваше высокомерие, неповиновение дхарме и моей воле, за слова ваши, от которых волосы на теле встают дыбом от ужаса, вы, подобно сыновьям Васиштни, в течение многих рождений будете питаться мясом собаки и жить на земле тысячи лет!

После того знаменитый муни обратился к Шунашепхе, преисполненному печали, уверяя его в своем покровительстве:

– Когда на жертвоприношении Амбариши ты, связанный священными веревками, с красной гирляндой на шее, умащенный ароматными маслами, приблизишься к столбу Вишну, зывай к Агни! О сын мудреца, есть два священных гимна и, повторяя их, ты обретешь долгую жизнь!

Святой мудрец тщательно обучил юношу священным стихам, и Шунашепха, вняв им с глубоким смирением, поспешил к Амбарише, льву среди царей.

– О мудрый государь, – сказал он, – давай поспешим начать жертвенные ритуалы, о Индра среди монархов.

Слова сына аскета обрадовали царя, он поспешил к месту жертвоприношения, не делая более остановок. С согласия жрецов царь нанес на жертву священные символы и, облачив его в красное, привязал к священному столбу. Стоя у столба, сын мудреца стал прославлять Агни, а также двух могущественных богов – Индру и его младшего брата. Очень довольный тайным поклонением, Васав, тысячеглазый бог, благословил Шунашепху долгой жизнью.

О Рама, за это жертвоприношение царь получил от Индры бесчисленные дары. Но добродетельный Вишвамित्रа, великий аскет, веками продолжал свои епитимьи в священном месте Пушкара, о царевич.

Глава 63 Менака испытывает Вишвамитру

Спустя тысячу лет аскезы боги решили заслуженно наградить великого муни. Всеведущий Брахма обратился к Вишвамитре со словами одобрения:

– Теперь благодаря своей великой епитимье ты стал риши, о святой человек, пусть процветание сопутствует тебе!

Сказав так, глава богов удалился в свою обитель, а знаменитый Вишвамित्रа с великим пылом возобновил свою суровую аскезу.

О царевич, через некоторое время к озеру Пушкара совершить омовение пришла нимфа Менака, лучшая среди апсар, и сын Каушики увидел эту деву несравненной красоты, подобную вспышке света в облаках. Сраженный стрелой Кандарпы, аскет сказал красавице:

– Приветствую тебя, о апсара, останься со мной в этой хижине! Будь благосклонна ко мне, я жажду тебя!

Прекрасная Менака поселилась в хижине Вишвамитры, и великая епитимья мудреца прервалась. Прошло пять лет, потом еще пять, Менака счастливо жила в уединенной обители Вишвамитры.

Неожиданно великий аскет осознал свое заблуждение, преисполнился стыда и погрузился в печаль. С негодованием он начал понимать, что это боги устроили так, чтобы он полностью утратил все плоды своих аскез, о радость династии Рагху. "Что!" думал он. "Десять лет пролетели как один день и ночь, я был ослеплен страстью, отчего лишился всех благословений своих аскез!" И знаменитый аскет заплакал в великом горе.

Взглянув Менаку, которая, трепеща от страха стояла перед ним со сложенными ладонями, сын Каушики отпустил ее с миром.

О Рама, Вишвамित्रа покинул эти места и отправился в горы на север, где с решимостью обуздал свою страсть, дабы впредь всегда хранить целомудрие. Достигнув берегов реки Каушики, он приступил к самой суровой из аскез, которая продолжалась в течение тысячи лет. Боги, о Рама, обеспокоились и вместе с сонмами риши собрались на совет.

– Давайте провозгласим сына Каушики – Махариши, – решили они.

Тогда Праотец миров обратился к Вишвамитре, сокровищу аскетизма, с полными любви словами:

– О Махариши, приветствую тебя! Дорогой, ты удовлетворил меня своими суровыми аскезами, и потому отныне ты станешь Великим Риши, о сын Каушики!

Вишвамित्रа, славный своими аскезами, со сложенными ладонями поклонился Брахме и ответил:

– Я совершал наисуровейшие аскезы, дабы стать брахмариши. Если ты еще обращаешься ко мне, называя Махариши, значит, я не полностью обуздал свои чувства.

– Ты еще не победил свои страсти! – сказал Брахма. – Постарайся достичь этого, о тигр среди аскетов!

С этими словами Брахма вместе с сонмами богов удалился на небеса. А Вишвамित्रа, подняв руки кверху, без опоры, питаясь лишь воздухом, приступил к своей епитимье.

В летнюю жару он стоял посреди пяти костров, а в стружу – день и ночь пребывал в воде. Так испытывая свою плоть, Вишвамित्रа провел тысячу лет. Пока великий аскет совершал

столь суровые епитимьи, Васавы и другие боги обеспокоились и вместе с сонмами Марутов обратились к нимфе Рамбхе, дабы она в интересах богов помешала аскезе сына Каушики.

Глава 64

Вишвамित्रа прокликает Рамбху

– О Рамбха, – сказал тысячеглазый бог, – ради блага богов ты должна пробудить страсть в сыне Каушики, чтобы он утратил свою духовную силу.

Апсара, предчувствуя недоброе, со сложенными ладонями взмолилась первому среди богов:

– О владыка, великий риши Вишвамित्रа легко впадает в гнев, он непременно проклянет меня, если я приближусь к нему. Я страшусь, пожалуйста, не проси меня об этом!

Видя, как она дрожит от страха, смиренно стоя перед ним, тысячеглазый бог сказал:

– Не бойся, о Рамбха, со счастливым сердцем исполни мою волю! Пусть удача улыбнется тебе! Весной, когда деревья расцветают, как в раю, я, обернувшись кукушкой и сладко взывая, вместе с богом любви буду рядом с тобой. Ты, приняв пленительный облик, о удачливая, помешаешь аскезам риши, сына Каушики.

Лишь только Индра произнес эти слова, несравненная нимфа в прекрасной одежде, смеясь и играя предстала перед Вишвамित्रой. Аскет, очарованный пением кукушки, увидел апсару. Восхищенный ее красотой, он стоял, как прежде, на краю пропасти.

Но неожиданно распознав коварство тысячеглазого бога, сын Каушики в гневе проклял Рамбху:

– Поскольку ты пытаешься соблазнить меня, о Рамбха, когда я хочу обуздать страсть и гнев, ты на тысячу лет станешь скалой, о несчастная! Ты навлекла на себя мой гнев, и только брахман, достигший совершенства в йоге, освободит тебя от этого проклятия!

Знаменитый Вишвамित्रа, великий муни, изрек эти слова, и Рамбха, не в силах устоять перед огнем его гнева, превратилась в скалу. Кандарпа, услышав слова риши, в страхе бежал. Обрушив на Рамбху свои проклятия, великий риши, не сдержавший своих чувств, потерял всякий покой. "Я утратил плоды моей аскезы," думал он. "Никогда более я не поддамся порыву гнева и не произнесу ни слова, на сотни лет я задержу дыхание. Сократив потребности тела и обуздав чувства, я силой аскезы достигну брахманического могущества. Многие тысячи лет я буду стоять без дыхания и еды, пока не истощатся мои члены."

Глава 65

Вишвамित्रа обретает брахманическую силу

Покинув Химаваты, о Рама, великий Муни отправился на восток и посвятил себя суровой епитимье. В течение тысячи лет он молчал, оставаясь верным исключительно суровым и беспримерным аскезам. Спустя миллион лет тело его стало подобно дереву. Неподвластный даже самым сильным искушениям, он освободился от гнева; о Рама, ничто не могло поколебать этого аскета, твердого в своих намерениях. Срок его аскезы истек, и благословенный мудрец пожелал принять немного пищи. Но в этот момент Индра в одеждах брахмана приблизился к Вишвамित्रе и попросил еды. Муни, поверив, что перед ним мудрец, отдал ему все, что приготовил. Не проронив ни слова, он продолжал хранить молчание.

В течение следующей тысячи лет он, продолжая аскезу, задержал дыхание, и дым, вырвавшийся из его головы, опалил и устрасил все три мира. Девы, риши, гандхарвы, паннаги, ураги и ракшасы, взволнованные аскезами мудреца, увидели, что своим сиянием он затмил их славу и, огорченные, обратились к Брахме:

– О повелитель, великий муни Вишвамित्रа утвердился в аскезе и непоколебим, хотя мы всячески пытались отвлечь его. Если он не получит желаемого, силою своего отречения он разрушит мир со всеми его созданиями. Все части света встревожены и утратили свое величие, моря бушуют, горы рушатся, земля дрожит, а ветры превратились в ураганы. О

Брахма, мы знаем, этого положения не исправить, сейчас нет праведников, три мира трепещут от страха, Солнце гаснет из-за этого великого аскета. Прежде чем он попытается разрушить мир, о благословенный, даруй ему, великим сиянием подобному Агни, благословение, которого он жаждет. Мудрец Вишвамित्रа подобен Времени, огнем уничтожающему Вселенную в конце творения; поэтому исполни его желание.

Брахма, глава всех богов, предстал перед знаменитым Вишвамित्रой и, желая умиловать его, сказал:

– О Брахмариши, мы почтительно кланяемся тебе, аскезы твои доставили нам великое удовлетворение. Силой своих исключительных аскез ты обрел брахманическое могущество, о сын Каушики. Я в присутствии сонмов Марутов дарую тебе долголетие, о брахман. Будь счастлив, о великий, и иди, куда желаешь!

Знаменитый муни в ответ на слова Брахмы и богов склонился в великой радости и сказал:

– Поскольку мне дарованы сан брахмариши и долгая жизнь, я хочу обрести знание Брахмана! Пусть слоги "Аум" и "Васхат", а также Веды пребудут во мне! Пусть я стану главным толкователем Кшатраведы и Брахмаведы и пусть сын Брахмы Васиштха выразит мне почтение, о боги! Если вы готовы исполнить это мое последнее желание, то пусть первый среди богов дарует мне свое благословение.

По просьбе богов Васиштха, лучший среди молящихся, помирился с Вишвамित्रой.

– Воистину, ты – брахмариши, ты всего достиг! – сказал он.

Боги вернулись туда, откуда пришли, а добродетельный Вишвамित्रа, обретя брахманическое могущество, выразил почтение брахмариши Васиштхе, лучшему среди святых, и стал странствовать по всей земле, верный аскетизму. Желания его исполнились. Так знаменитый мудрец стал брахмариши, о Рама. Он – лучший среди аскетов, воплощение епитимьи, высшего долга, и вечная сокровищница могущества.

Закончив свой рассказ, Шатананда, могущественный дваждырожденный, замолчал. Царь Джанака, выслушав все, что он поведал Рама и Лакшмане, обратился к сыну Каушики со сложенными ладонями:

– О лучший среди мудрецов, будь милостив и вместе с Рамой и Лакшманой освяти своим присутствием мое жертвоприношение. О муни, великая честь, что ты находишься сейчас среди нас. О Брахмариши, ты преумножил нашу славу. Рама, мои советники и я слушали историю твоих удивительных аскез, которая раскрыла нам твои неповторимые достоинства. О великий мудрец, могущество твое беспредельно, а аскезы невообразимы, нет числа твоим добродетелям, как неистошимо желание слушать о твоих чудесных деяниях. О знаменитый повелитель, солнце уже садится, настало время отправлять вечерние молитвы. Будь милостив, позволь нам удалиться; завтра с рассветом мы надеемся увидеть тебя снова.

Удовлетворенный словами монарха, Вишвамित्रа отдал дань почтения этому туру среди людей и с радостным сердцем позволил ему уйти. Царь Видехи, правитель Митхилы, вместе со своими духовными учителями и родственниками, обошел аскета справа от себя и удалился, а добродетельный Вишвамित्रа вместе с Рамой и Лакшманой вернулся в свою обитель, где его почтительно приветствовали великие риши.

Глава 66 История Ситы

На следующий день с первыми лучами солнца царь, исполнив свои религиозные обязанности, пригласил великодушного Вишвамитру и двух потомков Рагхавы к себе во дворец. Добродетельный монарх согласно традициям и шастрам выразил почтение мудрецу и царевичам, после чего обратился к Вишвамитре:

– О благословенный, приветствую тебя! Что я могу для тебя сделать, о безупречный аскет? Я целиком в твоей власти!

Выдающийся мудрец, наделенный даром красноречия, сказал:

– Эти два воина, сыновья Дашаратхи, славятся на весь мир. Они жаждут увидеть удивительный лук, что хранится у тебя; будь милостив, покажи им его, и желания царевичей исполнятся, они достигнут своей цели!

Царь Джанака ответил на просьбу великого аскета:

– Послушай, как появился у меня этот лук. В шестом поколении династии Ними был царь по имени Деварата, ему и доверили на хранение этот лук. Разрушив жертвоприношение Дакши, Махадева играючи поднял свой лук и насмешливо сказал богам:

– Одержимые желанием получить свою долю жертвоприношения, вы забыли оставить мне мою часть, о суры, и потому я разнесу своим луком ваши прекрасные и изнеженные члены!

Боги попытались умиловить Махадеву, и он был удовлетворен. Довольный, он поклонился великодушным богам, а этот лук, драгоценный камень среди всех видов оружия, передал моему предку, царю Деварате.

Однажды, когда я вспахивал священную землю, мой плуг натолкнулся на девочку-младенца, которая стала моей дочерью. Я назвал ее Сита, потому что нашел в борозде, проложенной моим плугом. Я принял эту девочку, рожденную из земли, своей дочерью. Когда она достигла брачного возраста, я провозгласил среди царей, мечтающих о ее руке, что отдам дочь только тому, кто докажет свою силу. О знаменитый мудрец, многие монархи приходили сюда испытать свое могущество, о тур среди аскетов. Я приглашал их к луку Шивы, но ни один не силах был поднять его или даже сдвинуть с места. Видя их слабость, я не мог отдать им свою дочь. Монархи эти преисполнились гнева, тщетно пытаясь натянуть тетиву на этом луке и обрета дурную славу, они окружили мою столицу и принесли несчастье моим подданным. Их осада продолжалась целый год и истощила мои сокровища. О тур среди аскетов, во избежание нависшей опасности я прибегаю к аскезам, дабы умиловить богов, которые наградили меня огромной армией из четырех воинских соединений.

С помощью этой армии я разбил силы тех злобных царей и их министров, поверг их и отбросил от стен нашего города. О тигр среди мудрецов, я хочу показать Рама и Лакшмане этот лук несравненного сияния, о верный своим обетам. Если Рама натянет его, о муни, я отдам свою дочь Ситу, рожденную без матери, сыну Дашаратхи в жены.

Глава 67

Рама натягивает лук

Великий аскет Вишамитра ответил царю Джанаке:

– Покажи лук Рама!

И монарх повелел своим советникам:

– Принесите сюда лук, украшенный цветами и сандалом!

Повинуясь царской воле, слуги удалились в город и вернулись, толкая перед собой лук. Пятьсот высоких силачей едва тащили восьмиколесную повозку, на которой лежал огромный железный короб с луком. Советники обратились к Джанаке, равному богам:

– О почтенный монарх, вот удивительный лук, который ты хотел показать, о Индра среди владык Митхилы!

Царь со сложенными ладонями сказал великодушному Вишвамित्रе и двум царевичам, Рама и Лакшмане:

– О брахман, принесли огромный лук, которому с благоговением поклонялись цари династии Ними, но который ни один из них не мог натянуть. Даже сонмы богов и асуров, ракшасы, цари гандхарвов и якшей, так же как киннеры и великие змеи, не могли этого сделать. Как же смертным согнуть, натянуть этот лук и вложить в него стрелу, заставив зазвенеть тетиву? Его даже невозможно поднять! О великий риши, взгляни на этот лук, и пусть царевичи узрят его!

Вишвамитра посмотрел на Раму, царевича Рагху, и воскликнул:

– О возлюбленный Рама, взгляни на божественный лук!

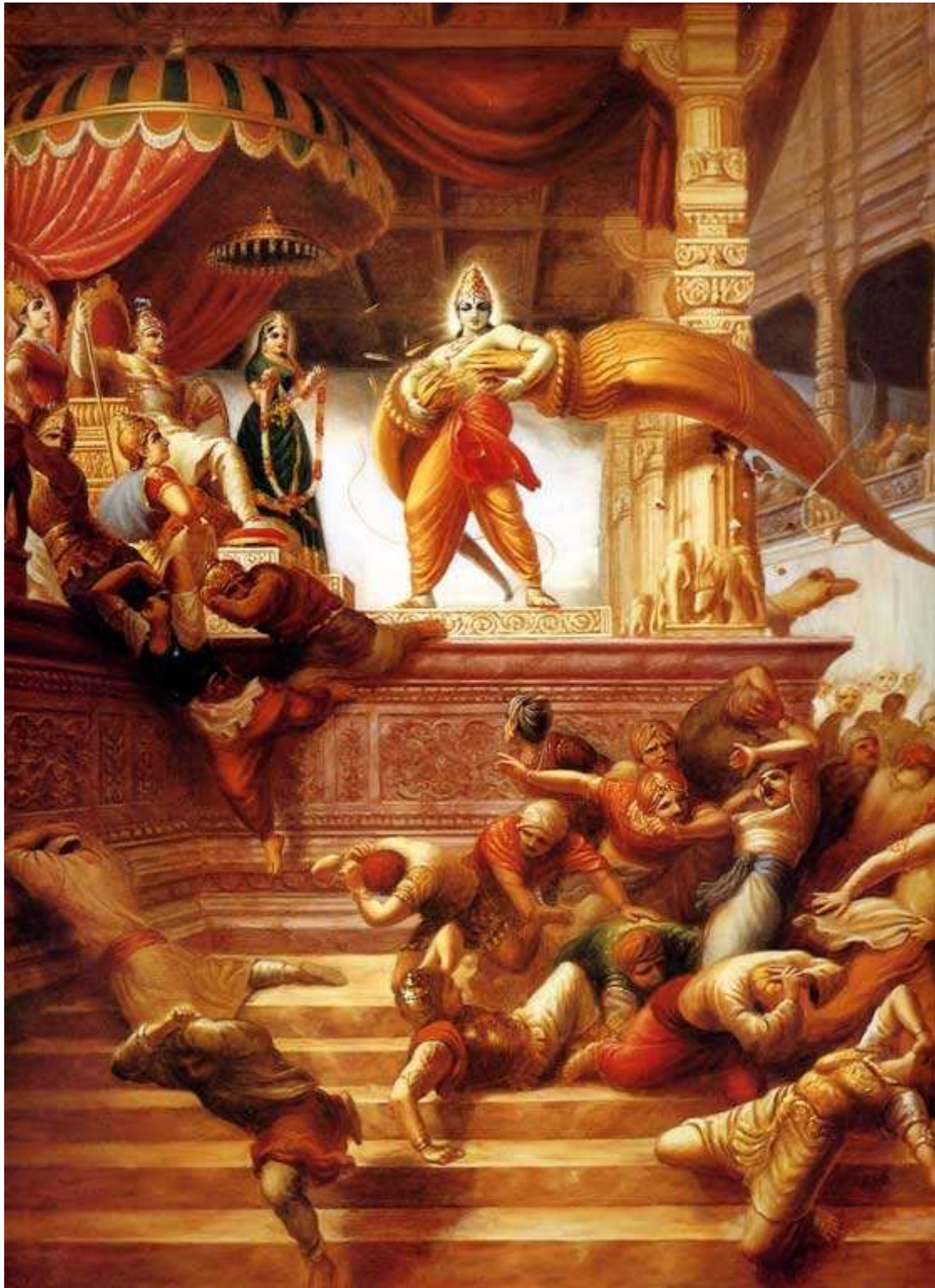

Рисунок 2 – Рама ломает лук Шивы

Рама открыл короб и, увидев лук Шивы, мудро сказал:

– Одной рукой я возьму этот небесный, великолепный лук и попытаюсь поднять и даже натянуть его!

– Быть тому! – отвечали царь и мудрец.

С согласия аскета Рама одной рукой с легкостью поднял лук на глазах у огромного собрания. Улыбаясь, он без особых усилий подготовил его и, могучерукий, стал натягивать! Знаменитый Рама, воин непомерной силы, натягивая лук, сломал его надвое, при этом раз-

дался звук, подобный раскатам грома или ваджры, с горы посланной Шакрой. Звук этот оглушил всех, люди попадали наземь. Лишь только Вишвамित्रа, царь и двое потомков Рагхавы устояли перед ним.

Через некоторое время, когда все оправились от потрясения, царь, избавившись от опасений и сложив ладони, с прозорливыми словами обратился к туру среди аскетов:

– О благословенный мудрец, я стал свидетелем силы Рамы, сына Дашаратхи, который свершил невообразимый и удивительный подвиг! Слава моей династии преумножится, если Сита выйдет за него замуж! Я дал обет: "Пусть Сита станет наградой за доблесть!" о сын Каушики! Сита, которую я люблю больше жизни, теперь принадлежит Раме. О брахман, да улыбнется тебе удача, скорее пошлем в Айодхью гонцов на колесницах с почетом пригласить царя Дашаратху в мою столицу, поведав ему о доблести Рамы! Посланцы расскажут царю о благополучии его сыновей, находящихся под твоей опекой, о аскет, и государь с радостью пребудет сюда!

– Быть тому! – согласился сын Каушики, и великодушный монарх незамедлительно послал гонцов к царю Дашаратхе, дабы пригласить его в Митхилу.

Глава 68

Царь Джанака приглашает царя Дашаратху

Послушные воле Джанаки, посланцы, проведя в пути три дня и три ночи и загнав своих быстрых коней, достигли наконец, Айодхьи. Войдя в царские владения, они обратились к караульным:

– Сообщите государю о прибытии посланцев царя Джанаки!

Во дворцовых покоях они увидели старого царя Дашаратху, подобного богу, и, сложив ладони и преодолев страх, обратились к нему со словами приветствия:

– Джанака, царь Митхилы, совершивший великие жертвоприношения, поручил нам в самых изысканных и сладостных выражениях справиться о твоём благополучии, а также о благоденствии твоих духовных учителей и советников, о великий монарх. Благословенный мудрецом Вишвамित्रой, царь Митхилы, желая тебе вечного процветания, сообщает: "Известно, что в награду за проявленную силу я обещал отдать мою дочь, и что цари, мечтавшие завоевать руку Ситы, оказались слабы и были отвергнуты. Но сейчас, о государь Айодхьи, твой юный сын, который по счастливой случайности пришел сюда под покровительством Вишвамитры, завоевал Ситу! Могущественный Рама надвое сломал небесный лук на глазах у тысяч людей, о герой. За проявленную силу я, как обещал, отдаю знаменитому Раме в жены свою дочь Ситу. Дай же и ты свое согласие. О великий царь, вместе со своими учителями, в сопровождении священнослужителей поскорее приезжай в Митхилу и будь счастлив; ты снова увидишь двух юных потомков Рагхавы! Позволь мне сдержать данное слово, о Индра среди монархов, и раздели радость двух своих сыновей!" Таковы слова повелителя Видехи, одобренные Вишвамित्रой и подтвержденные Шатанандой, которые он велел нам передать тебе.

Выслушав посланцев Джанаки, царь Дашаратха в великой радости сказал Васиштхе, Вамадеве и министрам:

– Под покровительством сына Каушики, Рама, радость Каушалы, вместе со своим братом Лакшманой, сейчас находятся при дворе царя Видехи. Испытав его силу, великодушный Джанака желает отдать свою дочь в жены Какутстхе, потомку Рагху. Если вы одобряете этот союз, давайте немедля отправимся в Митхилу, не теряя ни мгновенья!

– Прекрасно! – отвечали министры и все риши, и счастливый монарх сказал посланникам:

– Мы отправляемся завтра!

Посланцев царя Джанаки, Индры среди правителей, с почетом угостили и устроили на ночлег, с избытком предоставив все, что им было угодно.

Глава 69

Царь Дашаратха едет ко двору царя Джанаки

Лишь наступило утро, царь Дашаратха, преисполненный радости и окруженный своими духовными учителями и родственниками, сказал Сумантре:

– Пусть казначеи приготовят золото и драгоценности и под охраной отправляются вперед. Соберите армию из четырех воинских соединений и поскорее запрягите колесницы! Проводите Васиштху, Вамдеву, Джавали, Кашьяпу, старого аскета Маркандею во главу процессии, и проследите, чтобы была готова моя колесница, потому что посланники Джанаки торопятся вернуться, и у нас нет времени.

По воле этого Индры среди царей процессию, возглавляемую риши, сопровождала армия из четырех воинских соединений. Через четыре дня пути Дашаратха достиг царства Видехи. Удачливый царь Джанака, услышав добрую весть, приготовился встречать высоких гостей. Радость его была безграничной, когда он увидел престарелого монарха Дашаратху. Лучший среди царей, исполненный радостных надежд, обратился к нему:

– Приветствую тебя, о государь! Милостью небес ты прибыл к нам, о потомок Рагху! Ты поделишь радость двух своих сыновей, доказавших свою силу. По милости небес благословенный аскет, знаменитый Васиштха тоже здесь. В обществе дваждырожденных он подобен Шатакрате среди богов. По милости небес исчезли все помехи, и наша древняя династия, породнившись с династией Рагху, засияет еще ярче. Завтра на рассвете, о знаменитый государь, после жертвоприношения ты с помощью риши отпразднуешь свадьбу.

Выслушав речь Джанаки, монарх Дашаратха, окруженный мудрецами, наделенными даром красноречия, ответил:

– О царь, мы счастливы принять твою награду и готовы исполнить все, что бы ты ни пожелал!

Столь разумные и возвышенные слова восхитили государя Видехи. Настала ночь, которую мудрецы провели в счастливых беседах. Дашаратха, не расставаясь со своими сыновьями и окруженный заботой и вниманием царя Джанаки, наслаждался высшим блаженством.

Знаменитый правитель Митхилы, хорошо зная свои обязанности, закончил приготовления к жертвоприношению и свадебной церемонии дочерей и удалился во внутренние покои немного отдохнуть.

Глава 70

Династия Икшваку

На рассвете Джанака вместе с великими риши исполнил свои религиозные обязанности и, улучив момент, сказал главному священнослужителю Шатананде:

– У меня есть знаменитый брат, доблестный и честный, зовут его Кушадхваджа. Он живет в великолепном городе, окруженном крепостными стенами и омываемом водами реки Икшумати, это сокрытая сторона Саукашьи, подобно колеснице пушпака. Я хочу увидеть брата, он поможет мне провести церемонию и, преисполненный славы, увеличит мою удачу!

С этими словами Джанака обратился к слугам, стоявшим поблизости, и, послушные ему, они оседлали быстрых коней и поспешили разыскать этого тигра среди людей, царя Кушадхваджа, дабы привести его в Митхилу, подобно Вишну, явившемуся по зову Индры. Достигнув Саукашьи, они увидели Кушадхваджу и передали ему желание царя Джанаки. Царь Кушадхваджа, выслушав посланцев, молча уступил просьбе брата. Появившись перед великодушным Джанакой, верным дружбе, он отдал поклон мудрецу Шатананде и знаменитому монарху, который пригласил его занять свое место на богатом и прекрасном троне, достойном царя. Сидя рядом, братья безграничной славы отдавали приказы наимудрейшему из министров Судамане:

– О царевич среди советников, поспеши обратиться к Икшваку, чье сияние безгранично; приведи сюда этого непобедимого государя вместе с его сыновьями и министрами!

Судамана пошел передать послание Дашаратхе, увековечившему род Рагху. Поклонившись, он сказал:

– О царь Айодхьи, о герой, тебя ожидает повелитель Видехи, царь Митхилы, вместе с твоими духовными учителями и главным священнослужителем.

Внемля словами прозорливого советника, царь, сопровождаемый многими риши и родственниками, отправился к Джанаке, который восседал на троне среди своих министров, духовных наставников и семьи. Самый красноречивый из ораторов, Дашаратха сказал царю Видехи:

– О великий повелитель, тебе известно, что роду Икшваку духовно покровительствует благословенный риши Васиштха, мой истинный представитель. С одобрения Вишвамитры и других риши, добродетельный Васиштха сейчас подробно поведаст тебе о происхождении нашей династии.

Царь Дашаратха замолчал, и благословенный Васиштха, искусный оратор, обратился к царю Видехи, сопровождаемому своим придворным священнослужителем:

– Из Брахмана, Непроявленного, Вечного и Нетленного, появился Брахма. Он породил Маричи, а Маричи – Кашьяпу; Кашьяпа родил Вивасвата, а тот – Ману; Ману стал отцом Икшваку, который был первым царем Айодхьи. Сына Икшваку звали Кукши, а его сыном стал Викукши; знаменитый Бана был сыном Викукши, а сыном Баны стал Анаранья; сыном Анараньи был Притху, а его внуком – Тришанку; великий Дхундхумара был сыном Тришанку, а его сыном был воин на великой колеснице, Юванавшва. Славный господин мира Мадхата был его сыном, а сыном Мандхаты стал почтенный Сусамдхи. У Сусамдхи родился Дхрувасамдхи, который стал отцом знаменитого Бхараты, который родил знаменитого Аситу, против которого поднялись враждебные цари Хаихаясы, Таланджангхасы и воинственный Шашабиндус. Эти герои в жестоком сражении заставили его уйти в изгнание. Царь Асита вместе с двумя своими женами ушел в Гималаи, где несчастный монарх расстался с жизнью, оставив беременными своих цариц, одна из которых, чтобы убить плод второй, подмешала ей в пищу яд.

В то время на вершинах Гималаев жил мудрец из семьи Бхригу по имени Чйавана. Вторая супруга удачливого Аситы приблизилась к этому потомку Бхригу, облаченному в одежды из небесного сияния. Лотосоокая царица Калинди выразила ему почтение и, желая родить исключительного сына, приветствовала мудреца. Великий аскет сказал ей о будущем ребенке:

– Из твоего чрева скоро родится прекрасный ребенок удивительной красоты. Ему дали яд, но ты не печалься, о лотосоокая.

Поклонившись мудрецу Чйаване, божественная царица, верная своим обетам, родила ребенка, выношенного с ядом, который дала ей соперница, дабы убить плод; имя его было Сагара. У Сагары родился Асаманджас, а его сыном стал Аншуман; Дилипа был сыном Аншумана, а его сыном стал Бхагиратха. Бхагиратха родил Какутстху, а тот – Рагху. Рагху является отцом знаменитого Правридхи, уничтожавшего людей, который стал Калмашападой, отцом Шанкханы. Сударшана был сыном Шанкханы, а его сыном стал Агниварна. Его сыном был Шигхрага, который родил Мару. От Мары родился Прашушрука, который родил Амбаришу, чьим сыном стал великий царь Нахуша. Нахуша был отцом Яяти, который родил Набхагу. Сыном Набхаги стал Аджа, и у Аджи родился Дашаратха. Дашаратха является отцом двух братьев Рамы и Лакшмана. Такова родословная этой династии, в которой все монархи отличались исключительной добродетелью. Потомки Икшваку, все они славились своей любовью к истине. О царь, о лучший среди людей, я прошу и тебе подобает отдать двух своих дочерей достойным сыновьям Дашратхи, потомкам блистательного рода, подобного морю, полному сокровищ, которые пришли в линии святых царей, восходящей к доблестному Икшваку. Цари этой династии славятся своей правдивостью, великодушием и набожностью, а также верны своему воинскому долгу.

Глава 71

Царь Джанака называет свою династию

Сложив ладони, Джанака ответил на речь Васиштхи:

– О лучший среди аскетов, прежде чем заключить этот союз, мы услышали родословную одной благородной семьи. Пусть счастье сопутствует тебе! Узнай же теперь о нашей династии, о мудрец. Жил некогда царь, своими подвигами прославившийся на все три мира. Это был Ними, лучший из людей, добродетельная душа. Он родил сына по имени Митхи, который стал отцом первого Джанаки, чьим сыном стал Удавасу. Удавасу имел сыном добродетельного Нандивардхану, который родил Сукету. От Сукету родился могущественный Деварата, который дал жизнь знаменитому Брихадратхе, риши среди царей. Брихадратха стал отцом героического и знаменитого Махавиры и храброго и верного Судхрити. Судхрити был отцом добродетельного и справедливого Дхриштaketу, у которого родился царственный риши, знаменитый Харьяшва. Харьяшва стал отцом Мару, сыном которого стал Пратиндхака. Пратиндхака родил добродетельного монарха по имени Киртиратха. Сыном Киртиратхи был Девамидха. Девамидха стал отцом Вибудхи, а тот – Махидхраки. Сыном Мадхраки был могущественный монарх Картирата, а Киртирата, этот царственный риши, имел сыном Махарому. Махарома был отцом добродетельного Сварнаромы, а этот риши среди царей родил Храсварому. Этот великодушный и добродетельный царь имел двух сыновей: я – старший из них, а младший – доблестный Кушадхваджа. Мой отец возвел меня, как старшего, на трон и поручил моим заботам Кушадхваджу, а сам ушел в лес. Мой престарелый отец достиг небес, и я согласно долгу, несущему бремя правления, с любовью заботаюсь о своем брате Кушадхвадже, прекрасном как бог. Спустя время могущественный царь Судханва покинул город Самкашью, чтобы осадить Митхилу. Он послал мне предложение о мире с тем, чтобы я отдал ему свою дочь, лотосооую Ситу, а также лук Шивы.

О Брахмариши, меж нами завязалась великая битва, и в рукопашном бою я убил царя Судханву. Сразив этого великого царя, я отдал трон Самкашью своему брату Кушадхвадже. Это мой младший брат, а я – старший, о великий аскет. Я отдаю свою дочь Ситу – Раме. Блага тебе! А его дочь Урмилу – Лакшмане, о тур среди отшельников. Моя дочь Сита, не уступающая дочерям богов, стала наградой за доблесть, так же как и моя вторая дочь Урмила. Я отдаю этих двух юных дев замуж с великой радостью и провозглашаю об этом трижды, чтобы ни у кого не осталось и тени сомнений, о тур среди аскетов. О царь, теперь пусть Рама и Лакшмана исполнят свой долг перед питриями, раздав коров! Счастья тебе! После этого мы заключим эти два союза.

Сегодня возшла звезда Магда, и в течение трех дней, о могущественный царь, под звездой Уттара-пхалгуни ты будешь проводить свадебные церемонии. Ради счастья Рамы и Лакшманы раздай коров, землю, семя кунжута и остальные дары.

Глава 72

Приготовление к свадьбе четырех сыновей Дашаратхи

Лишь только царь Видехи замолчал, Вишвамित्रа, великий муни, вместе с Васиштхой, отвечал доблестному монарху:

– О царь, воистину прекрасная, царственная мысль! Это слава двух династий – Икшваку и Видехи, никто не сравнится с ними. В доблести и красоте это достойные союзы – Рамы и Ситы, Лакшманы и Урмилы. Теперь я предреку будущее, о лучший из людей, послушай мои слова. Младший брат Кушадхваджа, добродетельный царь, имеет двух дочерей, которым в красоте нет равных на земле; мы просим их в жены юным Бхарате и Шатругхне. Я прошу у тебя этих двух племянниц для тех великодушных героев. Четыре сына Дашаратхи сияют юностью и красотой, напоминая царей, которые покровительствуют миру, их доблесть не уступает доблести богов! Без промедления дай согласие на эти два союза, о Индра среди царей, наделенный святой кармой!

Вместе с Васиштхой Вишвамित्रа сказал это, и царь Джанака со сложенными ладонями отвечал двум выдающимся аскетам:

– Быть тому! Пусть процветание сопутствует вам! Пусть две дочери Кушадхваджи станут женами двух братьев Шатрхругны и Бхараты. Пусть четыре царевны отдадут свои руки четверем доблестным царевичам в один день, о великий аскет. О Брахман, о свадебных церемониях нужно будет объявить в последний день звезды Пхалгуни, когда взойдет Бхага.

Закончив дружескую беседу, Джанака поднялся и со сложенными ладонями сказал двум знаменитым аскетам:

– Этот город – в распоряжении Дашаратхи, так же как Айодхья – для меня. Ты обладаешь исключительными правами, поступай, как пожелаешь!

Потомок Рагху, государь Дашаратха радостно ответил великому монарху:

– О правитель Митхилы, братья наделены бесчисленными добродетелями, ты почтил тех риши, наследников царей! Будь счастлив! Процветания тебе! Лишь ты покинешь это собрание, как мы удалимся в свои покои. Мы проведем все необходимые церемонии согласно древним традициям.

Лишь только царь Джанака ушел, царь Дашаратха в сопровождении двух аскетов, исполненных славы, также покинул собрание и, вернувшись в свои покои, совершил традиционную церемонию шраддхи.

На следующий день, как только взошло солнце, он щедро раздал коров брахманам; за каждого из своих сыновей царь, следуя закону, дал по сто тысяч молодых и здоровых коров с позолоченными рогами. Каждая корова была с теленком и давала много молока. Потомок Рагху, тур среди людей, наградил бесчисленными дарами дваждырожденных и, как любящий отец, раздал коров от имени своих славных сыновей. Знаменитый монарх, окруженный своими сыновьями, раздавая дары, напоминал благословенного праджапати посреди стражей миров.

Глава 73 Свадебные церемонии

В тот день, когда царь раздавал коров, пред ним предстал героический Юдхаджит, сын повелителя Кекайи и дядя Бхараты по матери. Справившись о благополучии царя, он сказал:

– О Индра среди царей, пусть будут счастливы те, кто ищут от тебя блага! Наш отец желает увидеть сына моей сестры, и потому я отправился в Айодхью, о радость Рагху. Там я узнал, что ты вместе с сыновьями отбыл в Митхилу на свадьбу, и поспешил сюда, дабы увидеть своего племянника, царевича Бхарату.

Царь Дашаратха приветствовал гостя и принял его с почетом; Юдхаджит ночь провел с монархом и его славными сыновьями. С рассветом он исполнил свои религиозные обязанности и вместе с риши направился к арене жертвоприношения.

В благоприятный час Рама, окруженный своими братьями, облачился в украшения и, когда все приготовления к свадебным обрядам были закончены, послал Васиштху во главе остальных риши к царю Видехи.

Васиштха обратился к Джанаке:

– Знаменитый монарх Дашаратха и его сыновья готовы к свадебным церемониям и ожидают того, кто отдаст им своих юных дочерей. Один отдает, а другой принимает! Исполни же свой долг, содействуя столь благоприятному союзу!

Великодушный и несравненный царь, превосходно знающий свои обязанности, ответил Васиштхе:

– Кто охраняет двери? От кого ты ждешь приказа? Почему ты медлишь войти в собственные владения? Это царство – твое! Все готово для свадебной церемонии, о лучший среди аскетов! Мои дочери уже стоят у алтаря, сияя словно огонь в жаровне; я ждал тебя и не замедлю занять свое место по другую сторону алтаря; пусть все пройдет без помех! К чему откладывать?

Рисунок 3 – Рама и Сита

Дашаратха привел своих сыновей и всех мудрецов. Царь Видехи сказал Васиштхе:

– О добродетельный аскет, о повелитель, проведи свадебную церемонию Рамы, который дарует радость и которого любит весь мир! Сопровождаемый Вишвамित्रой и добродетельным Шатанандой, знаменитый аскет разместил алтарь в центре жертвенной арены согласно ритуалу и со всех сторон окружил его фимиамами и цветами, сосудами с золотом и разноцветными вазами с молодыми ветками; там были благовония, раковины, большие и маленькие черпаки, чаши для аргхьи и других целей, блюда с жареным зерном и груды лущеного ячменя. Затем Васиштха по традиции вместе с травой дурбха рассыпал все, что дарило благо, а когда все было готово, начал читать священные мантры. Разведя жертвенный огонь и читая необходимые мантры, знаменитый Васиштха, тур среди аскетов, совершил подношение Аг-

ни; затем, взяв за руку сияющую драгоценностями Ситу, подвел ее к огню, напротив потомка Рагху. Царь Джанака обратился к любимому сыну Каушалы:

– Вот моя добродетельная дочь Сита, которую я отдаю тебе; прими ее и будь счастлив; возьми ее руку в свою, пусть она, верная супружескому долгу, будет счастлива и следует за своим мужем, словно тень!

С этими словами монарх, читая мантры, окропил Ситу святой водой, и в тот же миг все боги и риши закричали: "Прекрасно! Прекрасно!" Зазвучали небесные гонги и на землю пролился цветочный дождь.

Отдав Раге свою дочь Ситу, царь Джанака со слезами радости на глазах обратился к Лакшмане:

– О Лакшмана, подойди и будь счастлив, я отдаю тебе Урмилу, прими ее и возьми ее руку в свою; не упускай благоприятного момента!

Затем Джанака обратился к Бхарате:

– Возьми руку Мандави в свою, о потомок Рагху!

После этого добродетельный монарх Митхилы сказал Шатругхне:

– Доблестный воин, возьми руку Шрутикирти в свою! Пусть все эти герои, добрые и верные долгу Какутстхи, с этого мгновенья счастливо живут со своими женами!

Повинуясь словам Джанаки и воле Васиштхи, четыре брата, великодушные потомки династии Рагху, взяли руки четырех сестер и вместе с супругами обошли жертвенный огонь, алтарь, царя и всех риши.

Так по традиции они заключили четыре супружеских союза, все кругом сверкало великолепием, а с небес лился цветочный дождь. Во время свадебной церемонии знаменитых потомков Рагху звучали небесный гонг, гимны и музыка, танцевали апсары, а гандхарвы пели хвалу, поистине это было чудом!

Пока звучала музыка, царевичи трижды провели своих жен вокруг жертвенного огня, а потом вместе с ними удалились в свои шатры, провожаемые царем, сонмами риши и родственников.

Глава 74

Появление Парашурамы

Наутро Вишвамित्रа, великий мунд, покинул двух царей и отправился на север, в горы. Лишь Вишвамित्रа ушел, царь Дашаратха поклонился правителю Видехи, царю Митхилы, чтобы проститься и возвращаться в свой город. Царь Видехи дал своим дочерям великолепное приданое: сотни коров, богатые ковры, ткани и бесчисленные наряды, а также армию, состоящую из слонов, коней, колесниц и сияющих великолепием и драгоценностями пеших воинов, которые сопровождали процессию.

Каждой из дочерей он дал сотню слуг и служанок редкой красоты, а также золото, серебро, жемчуга и кораллы – столь несравненным приданым этот счастливый монарх награждал своих дочерей. С такими роскошными дарами царь Митхилы проводил государя Айодхьи и вернулся к себе во дворец.

Царь Айодхьи вместе со своими великодушными сыновьями, сопровождаемый риши и армией, отправился в дорогу. Когда этот тигр среди людей возвращался в Кошалу, неожиданно раздался пронзительный крик странной и ужасной птицы, испугавший оленя, который убежал вправо от них. Заметив столь неблагоприятный знак, царь спросил Васиштху:

– О святой гуру, кричит страшная птица, а дикий олень убегает вправо от нас; что это означает? Мое сердце бьется, и душа обеспокоена!

Великий риши утешил царя Дашаратху:

– Узнай об этом месте! Крик этой птицы пророчит неизвестное, но бег диких зверей говорит о заблаговременной помощи; поэтому не печалься!

Пока они беседовали, вьющаяся роза изорвала могучие деревья, а земля задрожала. Тьма сокрыла солнце, ничего вокруг невозможно было различить; вся страна покрылась пылью и

пеплом, армия царя Дашаратхи пришла в волнение. Васиштха и другие риши, царь и его сыновья утратили мужество, все остальные обезумели.

Посреди устрашающей тьмы, когда армия была покрыта пеплом, пред монархом предстал потомок Бхригу, сын Джамадагни, терний для царей. Он напоминал неприступную гору Кайласу или неотразимый и всепожирающий огонь времени, на который невозможно смотреть. С огромной секирой на плече, сжимая лук в руках, с ослепительно сияющей веревкой и страшным дротиком он был подобен разрушителю Трипуры.

Увидев устрашающего потомка Бхригу, сияющего как Павака, мудрецы, возглавляемые Васиштхой, прибегли к молитве и жертвоприношению. Собравшись и пошептавшись меж собой, они сказали:

– Не убьет ли он снова всех воинов в отместку за смерть своего отца? Истребив их всех однажды, он должен был утолить свой гнев и горе; несомненно, он решил снова уничтожить сословие воинов!

Риши предложили сыну Бхригу огромную долю аргхьи и обратились к нему с утешительными словами:

– О Рама, доволен ли ты своим путешествием? О мой Господь, прими эту аргхью! О потомок Бхригу, успокойся, не изливай своего гнева!

Могущественный Парашурама, приняв поклонение аскетов, обратился к Раме, сыну Дашаратхи.

Глава 75

Парашурама вызывает Раму на битву

– О Рама, доблестный сын Дашаратхи, я наслышан о твоих удивительных подвигах. Мне подробно рассказали о том, как ты сломал лук; это невообразимый и изумительный подвиг. Узнав о нем, я принес тебе другой знаменитый и громадный лук, который принадлежит Джамадагни. Вложи в него стрелу и покажи свою силу! Если ты сможешь согнуть этот лук, и я увижу твое могущество, я вызову тебя на сражение, в котором ты проявишь свою доблесть!

От этих слов царь Дашаратха с удрученным лицом, полный печали, обратился к Парашураме со сложенными ладонями:

– Твой гнев, излившийся на сословие воинов, уже должен угаснуть; теперь ты брахман великих аскез; ты должен покровительствовать моим юным сыновьям! Рожденный в роду Бхаргавы, познавший Веды и верный своим обетам, ты в присутствии тысячеглазого бога поклялся сложить оружие. Верный своему слову, ты передал землю Кашьяпе и удалился в уединенную обитель Махендры. Но сейчас ты пришел уничтожить мой род, о великий аскет? Если Рама погибнет, никто из нас не выживет!

Не обратив ни малейшего внимания на слова царя Дашаратхи, знаменитый сын Джамадагни снова обратился к Раме:

– Есть два превосходных лука, божественных, достойных поклонения трех миров, крепких, могущественных, самых лучших – это венец созидательной силы Вишвакармы. Один из них, который суры дали устрашающему Трийамбаке, дабы разрушить Трипуру, ты сломал, о лучший среди людей. Второй лук, который нелегко удержать, знаменитые суры отдали Вишну. Этот лук Вишну, о Рама, способный разрушить вражеские города, в могуществе не уступает луку Рудры, о Какутстха. Все боги спрашивали праотца Брахму, кто из двух предводителей богов сильнее – Шитикантхи или Вишну. Дабы удовлетворить желание богов, Брахма поссорил их, великих, о самый доблестный воин! Намеренно развязанная ссора Шитикантхи и Вишну, в которой оба искали победы, привела к такому столкновению, что волосы встают дыбом! От крика Вишну на луке Шивы распустилась тетива, и трехглазый бог замер от изумления. Боги и сонмы риши вместе с чаранами, собравшиеся там, успокоили обоих. Видя, что лук Шивы силою Вишну остался без тетивы, боги и сонмы риши признали Вишну Всевышним. Знаменитый Рудра в ярости отдал свой лук вместе со стрелами в руки великого монарха Видехи, благородного риши.

Вишну передал свой лук, разрушающий вражеские города, Ричике, сыну Бхригу. Этот драгоценное сокровище Ричика передал своему сыну, моему отцу Джамадагни, великой душе непревзойденной доблести. Храня это божественное оружие, отец мой, совершавший суровые аскезы, печально погиб под ударами умелого Арджуны. Услышав о печальной и неза служенной смерти моего отца, я в гневе стал истреблять весь воинский род, и делал это снова и снова, когда бы он ни возрождался. Завоевав землю, я отдал ее в последнем жертвоприношении как подношение великодушному и благословенному Кашьяпе, о Рама. После этого я удалился в уединенную обитель Махендры, где обрел духовное могущество. Услышав о том, что лук Шивы сломан, я поспешил сюда. Возьми теперь этот великий лук Вишну, хранимый моими предками и отцом, о Рама, и исполни свой долг воина!

Вложи стрелу в этот чудесный лук, разрушь вражеские города! Если ты сделаешь это, о Какутстха, я сам вступлю в сражение с тобой!

Глава 76

Парашурама терпит поражение и утрачивает свою силу

Выслушав Раму, сына Джамадагни, сын Дашаратхи, в отличие от своего отца все это время хранивший молчание, ответил:

– О сын Бхригу, ты хочешь, чтобы мы разделили твою месть за отца; но ты, о потомок Бхригу, видно, думаешь, что у меня нет доблести исполнить свой воинский долг. Узри же мою силу и научись ее уважать!

С такими словами разгневанный Рагхава выхватил из рук риши необыкновенное оружие со стрелами. Согнув лук и натянув тетиву, он в великом гневе снова обратился к сыну Джамадагни:

– Ты брахман и родственник Вишвамитры, и потому я почитаю тебя. Я не могу выпустить в тебя смертоносную стрелу, о Рама! И все же я уничтожу обитель и несравненные царства, которые ты завоевал силой своих аскез. Тем более, что стрела Вишну, разрушителя вражеских городов, своим могуществом усмиряющая гордыню и избавляющая от высокомерия, не может быть выпущена напрасно!

Чтобы увидеть Раму с могущественным луком в руках, со всех сторон во главе с Брахмой собрались боги, сопровождаемые сонмами риши. Гандхарвы, апсары, сиддхи, чараны, киннеры, якши, ракшасы и наги – все спешили стать свидетелями великого подвига и онемели от изумления, увидев Раму с божественным луком в руках и Парашураму, сына Джамадагни, который утратил все свое могущество и стоял, устремив на него свой взор. Могущество соперника лишило его силы, и сын Джамадагни, потрясенный, смиренно и мягко сказал Раме, чьи глаза напоминали лепестки лотоса:

– Когда я даровал землю Кашьяпе, он сказал мне: "Ты не будешь жить в этом царстве"; во исполнение воли моего гуру я не провел на земле ни ночи; мир больше не в моем распоряжении, о Какутстха, с того момента я верен словам Кашьяпы. Не лишай меня могущества с быстротой мысли, о сын Рагху, я удалюсь к Махендре, сокроюсь среди высоких гор! Немедленно разрушь своей превосходной стрелой несравненные царства, завоеванные мной силой аскез.

Судя по тому, как ты держишь этот лук, я знаю, что ты – непобедимый покоритель Мадху и глава богов. Приветствую тебя, о победитель своих врагов! Пусть обладание этим луком принесет тебе счастье! Все боги собрались увидеть тебя, чьи подвиги несравненны и кто не отразим в сражении! Принять от тебя поражение не является позором, о защитник трех миров. О Рама, верный своим обетам, ты должен выпустить эту стрелу, которой нет равных! И после того я удалюсь в горы Махендры!

Лишь только сын Джамадагни сказал это, знаменитый сын Дашаратхи выпустил свою чудесную стрелу и, видя, как Рама разрушил царства, завоеванные им силой аскез, Парашурама готов был уйти к Махендре в горы. Тьма, покрывшая землю, рассеялась, боги и сонмы

риши поклонились Рама, который стоял с великим луком в руках, а сын Дамадагни, обойдя вокруг Господа Рамы, удалился в свою обитель.

Глава 77

Царь Дашаратха возвращается в Айодхью. Отъезд Бхараты к деду

Парашурама ушел, и Рама, знаменитый сын Дашаратхи, передал рук в руки бога Варуны и, поклонившись риши, возглавляемым Васиштхой, обратился к отцу, видя его озабоченность:

– Сын Дамадагни ушел; вели своей армии из четырех соединений продолжать путь в Айодхью!

Царь Дашаратха обнял Раму, потомка династии Рагху, и поцеловал в лоб; "Парашурама ушел", – слова эти наполнили сердце монарха радостью, он подумал, что сын его даровал ему второе рождение.

Отдав приказ армии скорее отправляться в дорогу, он повел их обратно в город, сверкавший праздничными флагами и гремевший фанфарами. Дороги, по которым должен был проехать царь, были обрызганы ароматной водой и украшены цветущими ветками, все жители Айодхьи собрались приветствовать царскую процессию; от радости все хлопали в ладоши. Монарх въехал в свою столицу, окруженный радостной толпой, которая неотступно следовала за ним, дваждырожденные вышли далеко за городские стены встречать его. Почтенный и знаменитый царь, окруженный сыновьями, переступил порог своей любимой обители, подобной Химавату, где все выражали ему почтение, предлагая дары. Царь и его родственники были счастливы, дворец наполнился радостью. Каушалья, Сумитра и Кайкеи с тонким станом, так же как и другие женщины, служившие царю, вышли вперед принять своих снох, удачливую Ситу, прекрасную Урмилу и дочерей Кушадхваджи, они встречали их благословениями и священными дарами.

Ослепительные в своей красоте, облаченные в дорогие наряды, они все вместе торжественно проследовали к алтарю богов. Царевны поклонились всем достойным почтения, после чего мужья с великой радостью и заботой увели их. Эти туры среди людей счастливо жили со своими женами, при оружии, окруженные богатством и друзьями, в почтении к своему отцу.

Через некоторое время царь Дашаратха, радость династии Рагху, сказал Бхарате, сыну Кайкеи:

– Мое дорогое дитя, у нас сын монарха страны Кайкейя, твой дядя Юдхаджит, он желает забрать тебя с собой.

Послушный воле отца, сын Кайкеи вместе с Шатругхной приготовился к отъезду и, простившись с отцом и Рамой благословенной судьбы, а также со своей матерью, отбыл вместе с братом. Юдхаджит, доблестный и веселый, сопровождал Бхарату и Шатругхну, пока они не достигли его родного города к великой радости его отца. После отъезда Бхараты Рама и Лакшмана с еще большим вниманием и заботой стали относиться к своему отцу, подобно богу. Желания отца и благо других стало для Рамы самым важным, он старался быть полезным и по-дружески относился ко всем. Почтительный и преданный своей матери, всегда послушный в служении своим духовным учителям, Рама пользовался любовью Дашаратхи, брахманов, монахов и жителей всей страны. Непревзойденный во всем мире, Рама, героического характера, равный самому Сваямбху, был лучшим из людей; он счастливо жил с Ситой много лет, с радостью исполняя ее желания, они были как одна душа.

Сита была очень дорога Рама, он говорил: "Мой отец выбрал ее мне в супруги". Он наслаждался ее красотой и добродетелями, и радость его росла день ото дня. Сита отвечала на любовь, переполнявшую сердце ее господина, с удвоенной силой. С безграничным доверием она раскрывала ему все свои мысли и так же читала все мысли своего господина. Несравненная царевна, дочь Джанаки, царя Митхилы, своей небесной красотой подобная Шри, увели-

чивала славу сияющего Рамы, напоминая Лакшми, которая своим присутствием увеличивает славу несравненного Вишну.

Конец первой книги БАЛА КАНДА

ⁱ Медленному, умеренному и быстрому.

ⁱⁱ Глиняный, деревянный или сделанный из кокоса горшок, обычно используемый аскетами.

ⁱⁱⁱ Саччхарум сара – лат.

^{iv} Некоторые версии описывают, это было сидение из священного фигового дерева.

^v Каупина, или набедренная повязка, которую носят аскеты.

^{vi} Или сказали «Свасти».

^{vii} Это может быть любой звук врага, как например, в лесу.